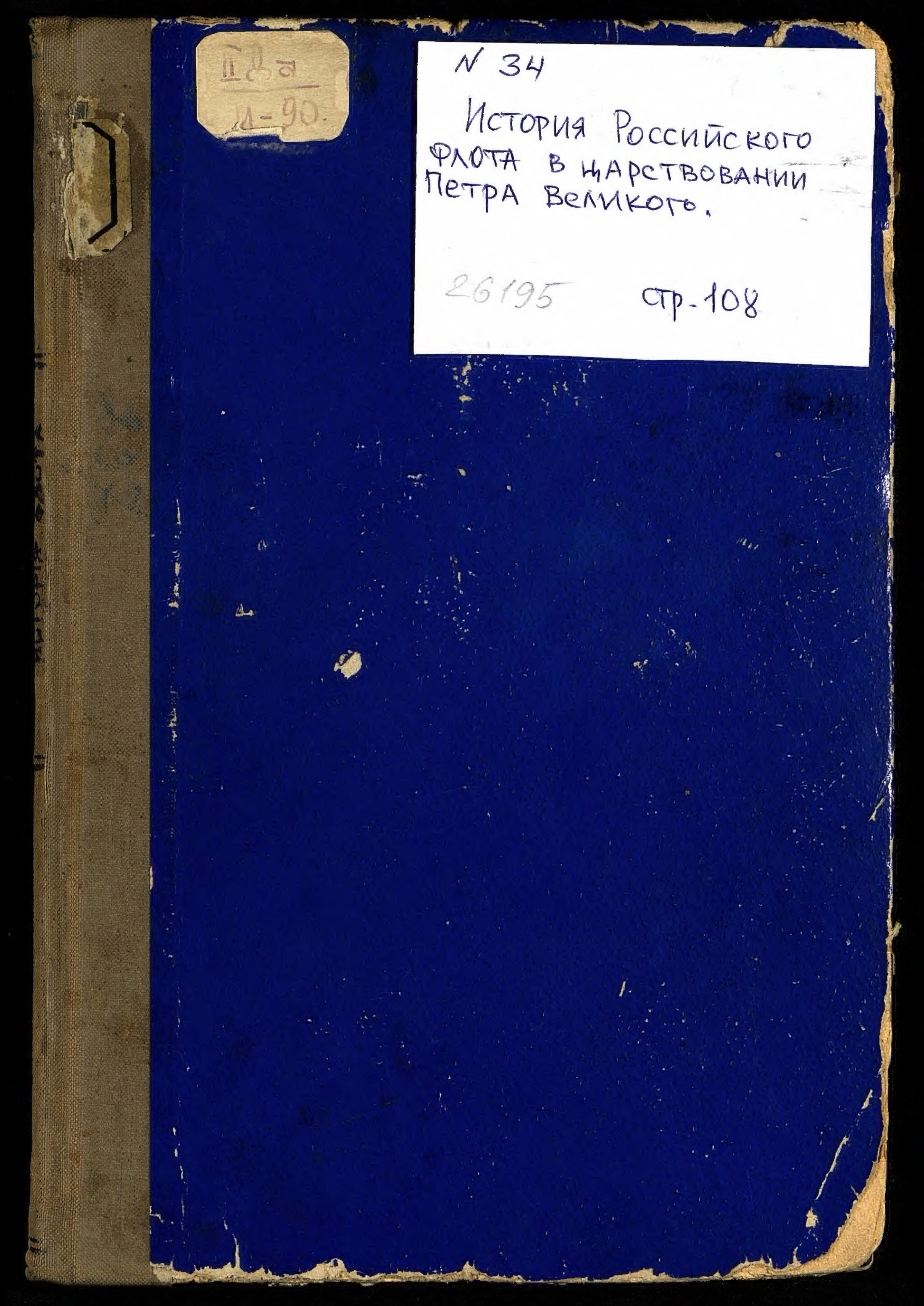
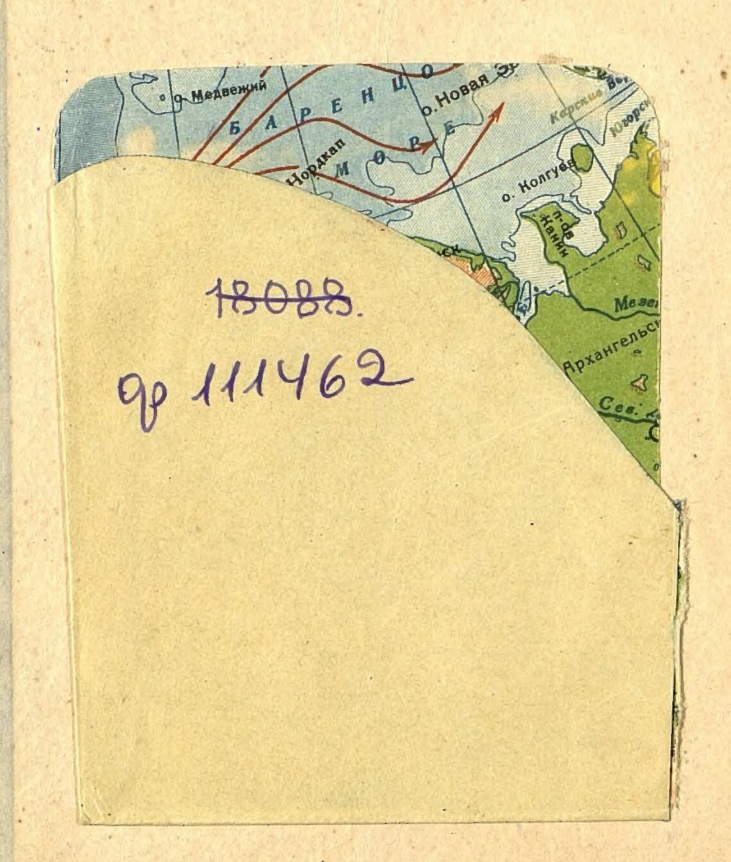
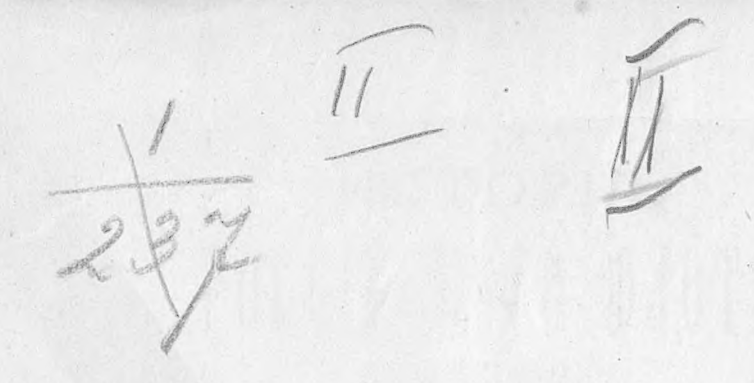

N 34
История Российского флота в царствовании Петра Великого.
26195
стр-108

БИБЛІОТЕКА
Морского Генеральнаго Штаба.
Шкафъ 1.
Полка
№ 954.

~~18088.~~
ф 11462

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

БИБЛИОТЕКА
МОРСКОЙ АКАДЕМИИ
Шкаф 2
Полка 2
№ 235

134.

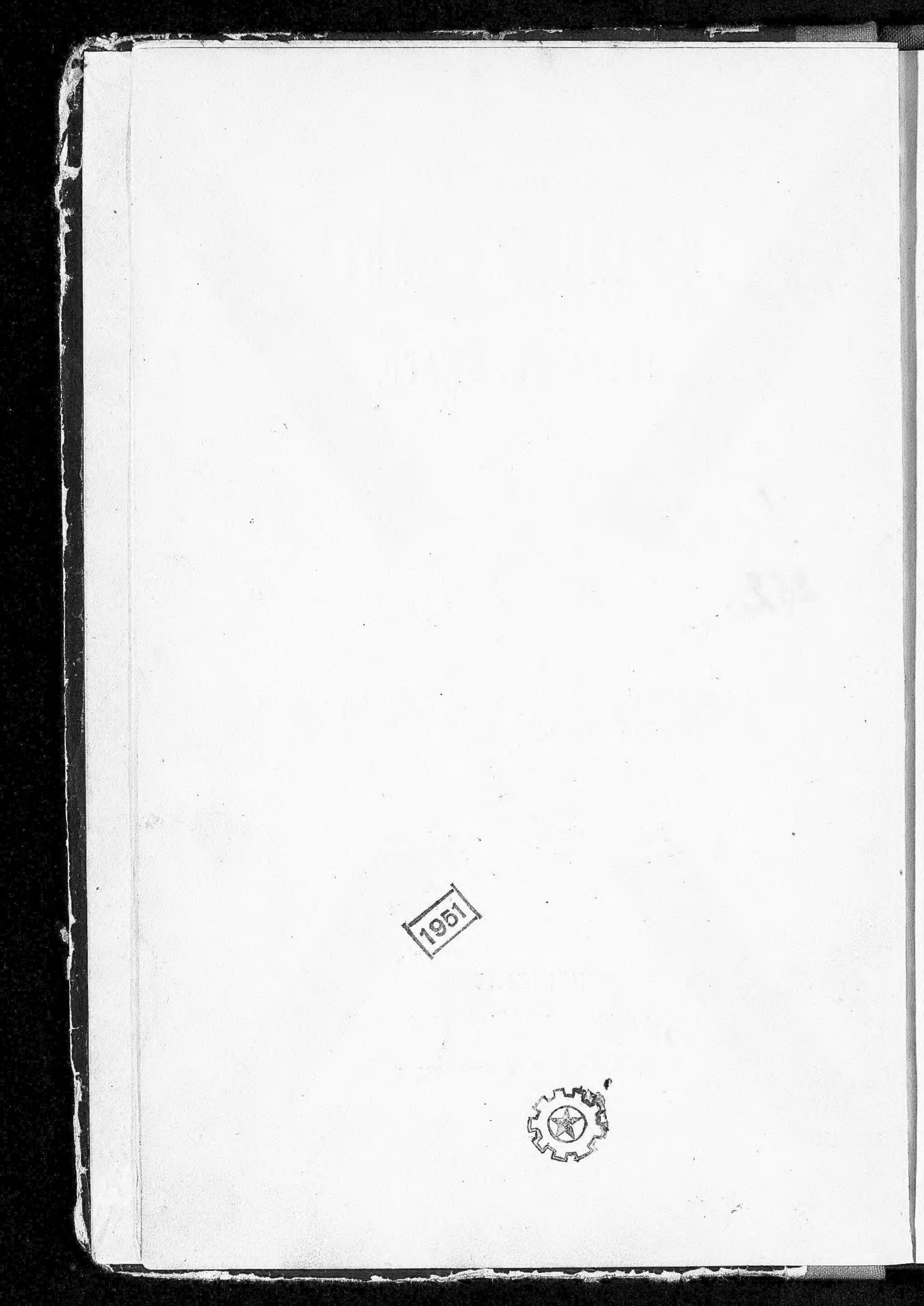
26195

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО ФЛОТА
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

БИБЛІОТЕ[КА]
...рского Генеральнаго...
Шкафъ 1
Полка
№ 252
ф 111462

ПЕРЕВЕЛЪ
СЪ НЕИЗДАННОЙ АНГЛІЙСКОЙ РУКОПИСИ
Графъ Е. Путятинъ.

Складъ у В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ, Колокольная, собств. д. № 14.
1897.

1951

Его Императорскому Высочеству

Великому Князю

Генералъ-Адмиралу

Алексѣю Александровичу

всепреданнѣйше посвящаетъ

переводчикъ.

БИБЛІОТЕКА
Морского Генеральнаго Шта
Шкафъ 1
Полка
№ 252

26195
II Ва
И-90

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО ФЛОТА
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Инв. 18088

ПЕРЕВЕЛЪ
съ неизданной англійской рукописи
Графъ Е. Путятинъ.

Складъ у В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ, № 14.
1897.

II Да 27 + II Да 3

ВМА

689.

Дозволено цензурою. Спб., 1 февраля 1897 г. Тип. Э. Аргольда, Лит. 59.

22 v 50
ЖБ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Года три тому назадъ, просматривая каталогъ одной Лондонской антикварной книжной торговли, я случайно натолкнулся на англійскую рукопись о русскомъ флотѣ при Петрѣ Великомъ, которую тогда-же и выписалъ себѣ. Указаній на автора или составителя рукописи при ней, къ сожалѣнію, не оказалось, но какъ бумага и почеркъ, такъ и живость самаго слога и подробность въ изложеніи событій указывали на то, что повѣствованіе велось несомнѣнно современникомъ, человѣкомъ, близко стоявшимъ къ морскому нашему міру, имѣвшимъ возможность собирать вѣрныя о немъ свѣдѣнія и интересовавшимся мельчайшими подробностями, относящимися къ созиданію флота Великимъ Преобразователемъ Россіи.

При переводѣ я придерживался текста оригинала, и я радъ буду, если случайная находка доставила мнѣ возможность внести хотя-бы малую лепту на пополненіе матеріаловъ для исторіи нашего славнаго флота.

Гр. Е. Путятинъ.

Ноябрь 1895 г.
С.-Петербургъ.

Съ самой юности царь Петръ выказывалъ любовь ко всему, касающемуся мореплаванія и, уже въ 1695-мъ году, задумавъ осаду Азова, заказалъ Греческимъ и Итальянскимъ мастерамъ выстроить въ Воронежѣ на рѣкѣ Дону нѣсколько судовъ для перевозки туда какъ артиллеріи и боевыхъ припасовъ, такъ, отчасти, и войска. На мѣстѣ-же онъ имѣлъ нѣсколько галеръ, такъ что, когда турки попытались было подвести съ моря подкрѣпленія, Россіяне, незамѣтно отъ непріятеля, воздвигли на островѣ батарею и, подъ прикрытіемъ послѣдней, съ помощью галеръ, вскорѣ овладѣли турецкими кораблями, а съ ними и добрымъ запасомъ золота, назначавшимся къ выдачѣ въ жалованіе гарнизону. Добычу эту царь роздалъ своимъ солдатамъ. Побѣда эта подготовила сдачу Азова, состоявшуюся въ 1696 году: а взятіе этой крѣпости, открывшее доступъ къ Азовскому морю, впервые подало царю мысль о созданіи морской силы. Ему еще никогда не приходилось видѣть настоящихъ военныхъ кораблей и, слѣдовательно, онъ объ этомъ дѣлѣ не могъ имѣть надлежащаго понятія, тѣмъ не менѣе, по самоувѣренности, свойственной Россіянину, считая своихъ мастеровъ способными на всякое дѣло, входящее въ кругъ ихъ работъ, онъ послѣднимъ поручилъ выстроить военныя суда. Дабы встрѣтить сопряженные съ подобнымъ заказомъ расходы, увеличенные еще отсутствіемъ умѣнія составлять надлежащую смѣту, царь тогда-же учредилъ родъ новаго налога, который частью взимался добровольно съ бояръ и великихъ вельможей; въ случаѣ же проступковъ съ ихъ стороны, накладывался на нихъ въ видѣ наказанія.

Почти одновременно съ этими приготовленіями на Дону, царь, рѣшивъ завести флотъ на Волгѣ, отправился лично ознакомиться съ теченіемъ и величиною этой славной рѣки, но не успѣлъ онъ проѣхать далѣе Свіяжска, въ 15-ти миляхъ выше Казани, какъ важныя извѣстія заставили его вернуться обратно въ Москву. Тѣмъ не менѣе, до предпринятаго имъ въ 1699 году путешествія, онъ успѣлъ дать указанія нѣкоторымъ голландскимъ корабельнымъ мастерамъ на счетъ постройки до 100 грузовыхъ судовъ, преимущественно для торговыхъ цѣлей, отчасти-же для перевозки войскъ. Часть этихъ судовъ была спущена, снаряжена и отправлена въ Астрахань; впослѣдствіи пробовали доставлять нѣкоторыя изъ этихъ судовъ вверхъ по Волгѣ, по другимъ рѣкамъ и по обходящимъ Ладожское озеро каналамъ, въ С.-Петербургъ; но частыя отмели мѣшали выполнять эти намѣренія и суда частью оставались гнить около Вышняго Волочка, по дорогѣ изъ Москвы въ Петербургъ, другую-же часть ихъ, числомъ около 50-ти, можно было еще въ прошломъ году видѣть въ Услонѣ, въ трехъ верстахъ отъ Казани, гдѣ онѣ были выстроены почти въ одно время съ остальными, но не могли быть спущенными, по причинѣ слишкомъ большаго водоизмѣщенія и осадки, ибо Волга, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, передъ впаденіемъ въ Каспійское море, образуетъ столь значительныя песчаныя отмели, что, на разстояніи 4-хъ или 5-ти верстъ отъ берега, глубина ея достигаетъ нерѣдко всего восемь футовъ и, въ силу этого, плаваніе представляетъ не мало трудностей и опасностей. Такъ какъ Царь, единственный владѣлецъ судовъ на этомъ морѣ, то, послѣдствіемъ является мало необходимости въ большихъ грузовыхъ судахъ; постоянное-же сношеніе между Астраханью и Персіею, по перевозкѣ, какъ пассажировъ, такъ и грузовъ, поддерживалось мелко-сидячими одномачтовыми парусными судами: чайками и эверсами. Три или четыре шнявы и столько-же яхтъ въ 10 или 12 пушекъ каждая, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, были посылаемы въ плаваніе съ цѣлью новыхъ открытій. Всѣ корабли для этого моря строются въ Казани, около 1100 миль выше Астрахани. Однимъ словомъ мало можно сказать въ пользу кораблей, выстроенныхъ до возвращенія Царя изъ его путешествія; умолчать объ нихъ будетъ наибольшимъ комплиментомъ.

Въ такомъ положеніи накодился флотъ Петра, когда онъ отправился въ Англію и Голландію; здѣсь, а преимущественно въ Голландіи,

онъ удовлетворилъ природному своему любопытству, знакомясь весьма ретиво какъ съ теоріею, такъ и съ практикой кораблестроительнаго дѣла; сопровождавшая-же его свита одновременно также изучала искусство дѣланія мачтъ, парусовъ и другія ремесла, относящіяся къ кораблестроенію, самому-же ему предоставили полную свободу приглашать на службу мастеровъ по каждому изъ этихъ отдѣловъ. Возвратившись въ Россію и подавивъ стрѣлецкій бунтъ, поднятый его сестрою, онъ принялся серьезно вводить реформы въ своей странѣ и, пользуясь тѣмъ, что былъ государемъ пространныхъ владѣній и безграничнымъ властелиномъ жизней и состояній безчисленныхъ подданныхъ, онъ, не теряя времени, принялся за исполненіе своихъ предначертаній, особенно-же всего того, что касалось возлюбленнаго его проэкта—созданія морской силы.

Въ это критическое время графъ Головинъ былъ адмираломъ, а нынѣшній Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ Адмиралтейцъ-Геромъ, такъ прозванный по обычаю, существующему въ Голландіи. Должность эта соотвѣтствуетъ въ нѣкоторомъ родѣ Совѣту по Управленію Флотомъ *) въ Англіи. Г-нъ Крюйсъ, бывшій экипажъ-мейстеръ въ Амстердамѣ, вступивъ на службу царскую въ качествѣ вице-адмирала, пригласилъ по приказанію послѣдняго, не малое число морскихъ офицеровъ, преимущественно Голландцевъ и Датчанъ и повезъ ихъ съ собою черезъ Архангельскъ въ Москву и Воронежъ. Царь, по справедливости, предпочитая въ дѣлѣ судостроенія и снабженія кораблей, порядокъ, существующій въ Англіи, убѣдилъ нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ, корабельныхъ мастеровъ и др. этой націи—сопровождать его или слѣдовать за нимъ, а самъ, обстоятельно изучивъ корабельное дѣло, вскорѣ пріостановилъ работы прежнихъ строителей, подвизавшихся до того времени на Дону и, уничтоживъ вошедшій обычай, чтобы бояре сами строили корабли, пріобрѣлъ подходящихъ для этого работниковъ, назначивъ слѣдующихъ лицъ въ Тавровъ и Воронежъ: Гг. Іосифа Нэй, Ричарда Козенца и Дина—корабельными мастерами; Давенпорта-Хадлея, Джонстона Гардинера и Уебба—корабельными помощниками, Багза—блоковымъ мастеромъ и Райта—мачтовымъ мастеромъ; всѣ—Англичане. Здѣсь выстроены были корабельный дворъ, складочные сараи и магазины съ

*) Navy Board.

жилыми домами для всѣхъ старшихъ лицъ, сообразно ихъ положенію. Царь такъ рьяно слѣдилъ за приведеніемъ въ исполненіе своей мечты, что постоянно пріѣзжалъ навѣщать работы, а иногда проживалъ на мѣстѣ, при чемъ нѣкоторые корабли строились непосредственно по его указаніямъ и таковыхъ онъ можетъ считаться строителемъ.

Никакія издержки не щадились при отдѣлкѣ судовъ и украшеніи ихъ; и одинъ за другимъ выстроены были около 30 военныхъ кораблей, силою отъ 80 до 40 пушекъ: фрегаты, галеры, транспорты и проч.—Между тѣмъ шли большія работы въ Камышинкѣ, подъ наблюденіемъ талантливаго капитана Перри, была сдѣлана попытка прорѣзать каналъ между Дономъ и Волгою и велось, стоившее громадныхъ суммъ и не малыхъ жертвъ людскихъ, устройство Таганрогской гавани, обдѣланной замѣчательнымъ и по слухамъ не уступающимъ лучшимъ въ мірѣ по качествамъ своимъ—камнемъ. Возведеніе сихъ укрѣпленій въ столь отдаленномъ углу его владѣній, гдѣ рѣка Донъ впадаетъ въ Азовское море, было направлено противъ турокъ, а изъ нихъ, въ особенности, выстроенное на выгодномъ мѣстѣ, противъ крѣпости Корсуня, укрѣпленіе, командующее надъ мѣстностью между Азовскимъ и Чернымъ морями. Объ этомъ, однако, упоминается здѣсь только вскользь, и какъ-бы предисловіемъ предъ тѣмъ, чтобы перейти къ описанію дѣйствій Царя на Балтійскомъ морѣ и въ излюбленномъ имъ С.-Петербургѣ, съ чѣмъ значительно интереснѣе ознакомиться, какъ съ имѣющими непосредственное вліяніе на политическіе интересы той стороны Европы.

1703. Въ 1703 году, Россіяне, послѣ нѣкотораго сопротивленія, завладѣли и срыли до основанія Ніеншанцъ, небольшой укрѣпленный городокъ, расположенный отъ теперешняго мѣстоположенія Петербурга приблизительно въ одной мили вверхъ по рѣкѣ, при этомъ жители онаго разбрелись по окраинамъ Россіи. Около этого-же времени, небольшая эскадра Шведскихъ военныхъ судовъ, прибывъ къ острову Ротузари, нынѣ Кроншлоту, и не зная о судьбѣ, постигшей Ніеншанцъ, отправила 12-ти пушечную шняву и вельботъ при 4-хъ фальконетахъ освѣдомиться о положеніи гарнизона.

Приблизительно въ двухъ миляхъ отъ устья рѣки послѣдніе замѣтили повсемѣстное присутствіе Россійскихъ войскъ и узнали, что городокъ уже занятъ. Тѣмъ не менѣе, не предвидя опасности со сто-

роны воды, ибо они знали, что у Россіянъ не было здѣсь боевыхъ судовъ, они остались здѣсь нѣкоторое время, продолжая наблюденія свои на глазахъ у непріятеля. Царь, лично присутствуя при этой бравадѣ, возмутился этимъ и, посовѣтовавшись съ нѣсколькими изъ морскихъ офицеровъ своихъ, снарядилъ отрядъ изъ отборныхъ и хорошо вооруженныхъ людей и такихъ, которые хоть сколько-нибудь были знакомы съ дѣйствіемъ на морѣ и, собравъ столько лодокъ, сколько можно было въ такое короткое время, отправилъ ихъ внизъ по рѣкѣ, дожидаться Шведовъ у бара—узкаго мѣста рѣки, переполненнаго отмелями при отсутствіи какихъ либо знаковъ или вѣхъ, коими могли-бы руководиться суда для курса; мѣсто это было вполнѣ доступно для плаванія Россійскихъ лодокъ, но неудобно для непріятеля. Замѣтивъ движеніе лодокъ внизъ по другому рукаву рѣки, Шведы рѣшились отступить и присоединиться къ своему флоту, но, лишь только они достигли бара, съ наступленіемъ ночи поднялся противный западный вѣтеръ, который погналъ ихъ по теченію; въ этотъ самый моментъ напали на нихъ Россіяне, поражая ихъ со всѣхъ сторонъ пулями. Шведы храбро защищались, нанося вредъ своими пушками, пока за темнотою ночи и противнымъ вѣтромъ, одолѣваемая численностью непріятеля шнява не сѣла на мель. Здѣсь, послѣ отчаяннаго сопротивленія и потерявъ большинство своей команды, судно было забрано и вельботъ, понятно, подвергся такой-же участи. Немедля по взятіи судовъ, Царь явился на бортъ и, заставъ командира судна живымъ, велѣлъ со всякимъ тщаніемъ ухаживать за его ранами, а, по выздоровленіи, убѣдилъ его перейти къ нему на службу.

Имя послѣдняго—Карлъ Фонъ-Верденъ, талантливый человѣкъ, съ тѣхъ поръ постепенно получавшій повышенія по службѣ и ставшій однимъ изъ любимыхъ капитановъ Царя; объ немъ придется упоминать впереди при повѣствованіи семъ.—Это было самое первое военное судно, которымъ Царь владѣлъ на Балтійскемъ морѣ и, хотя само по себѣ судно было незначительно, однако, какъ столь удачно попавшееся ему въ руки, онъ счелъ взятіе таковаго за доброе предзнаменованіе, видя въ этомъ случаѣ, какъ-бы особое знаменіе Провидѣнія въ пользу морскихъ его предначертаній. Въ это время Царь и рѣшился основать С.-Петербургъ. Планъ былъ изготовленъ и имъ одобренъ; затѣмъ устроены были склады и воздвигнутъ укрѣпленный дворъ, окруженный рвомъ и палисадами,

дабы препятствовать вторженію непріятеля.—Сюда вызваны были вице-адмиралъ Крюйсъ и нѣсколько офицеровъ и моряковъ, выписанныхъ изъ Воронежа. Воздвигнута была крѣпость или цитадель,—настоящее укрѣпленіе, состоящее изъ 6-ти бастіоновъ и кронверка, постройкою котораго безпрерывно занята была масса рабочихъ, когда только время года это допускало.

По приказанію Царя, основано было также поселеніе на островѣ Ротузари, по русски—Устье, нынѣ же обыкновенно извѣстномъ подъ именемъ Кроншлота. Послѣднимъ именемъ и мы будемъ его впредь называть, развѣ какой особый случай заставитъ насъ придерживаться точнаго опредѣленія мѣста, такъ какъ въ сущности—имя это принадлежитъ круглому форту, воздвигнутому на отмели съ другой стороны главнаго фарватера, на разстояніи $^1/_2$ выстрѣла отъ острова. Воздвигнуты были также три другія батареи, и, за высшею изъ нихъ, устроено было нѣчто вродѣ гавани, съ усиленными земляными верками, на западномъ берегу острова, названное въ честь князя Меншикова—Александръ-шанцомъ.

1705. Въ 1705 году было спущено нѣсколько фрегатовъ, по силѣ не превышающихъ 30-ти пушекъ, а также нѣсколько шнявъ и грузовыхъ судовъ для рѣчной службы.

Приблизительно въ это-же время прибыли изъ Англіи еще два корабельныхъ мастера: Гг. Бентъ и Ричардъ Браунъ; послѣдній служилъ у Г-на Хардинга, строителя «Рояль-Соверейна» и выказалъ передъ всѣмъ міромъ замѣчательный геній свой по кораблестроенію, выстроивъ для Царя нѣсколько судовъ, силою отъ 90 до 16 пушекъ, способныхъ по постройкѣ состязаться съ лучшими судами въ Европѣ.—Этимъ господамъ дано было занятіе на Ладожскомъ озерѣ, ибо Царь, не владѣя еще въ то время всею Кореліею, содержалъ здѣсь нѣсколько судовъ, для препятствія рыбной ловлѣ и торговлѣ непріятеля, а также нерѣдко и для высадокъ на берегъ, при чемъ разрушались деревни и угонялся скотъ.

Лишь укрѣпленія въ Кроншлотѣ были доведены до извѣстнаго совершенства, Россійскіе фрегаты и шнявы ежегодно спускались по теченію и располагались полумѣсяцемъ подъ прикрытіемъ артиллеріи верковъ. Сюда являлся также и Шведскій флотъ и тогда начиналась перестрѣлка, иногда даже бомбардировка, но, въ атаку идти против-

никъ не рѣшался, запугиваемый дугообразнымъ очертаніемъ форта, при чемъ весьма немногія изъ орудій могли участвовать въ обстрѣливаніи; рѣшись они только протиснуться, батареи мало нанесли-бы имъ вреда и имъ легко бы удалось уничтожить нѣкоторыя изъ однопалубныхъ судовъ, такъ какъ Россіяне атаки не ждали.

Однажды Шведы прислали значительную военную эскадру и довольно большой транспортъ войскъ, пытаясь сдѣлать десантъ, но пріостановились, точно они никогда раньше не посѣщали этихъ береговъ; въ большинствѣ мѣстъ кругомъ острова находятся отмели и дно неровное, усѣянное камнями, но, между позиціею Шведовъ и берегомъ, вода оказалась глубже обыкновеннаго, такъ что они ввели солдатъ своихъ въ бухточку, при чемъ порохъ и оружіе подмочили: Россіяне, между тѣмъ засѣвъ у берега, обросшаго въ то время деревьями и кустами, замѣтили невыгодное подоженіе послѣднихъ, дали имъ высадиться и, затѣмъ, неожиданно напавши на нихъ, отогнали ихъ къ судамъ, причинивъ имъ весьма тяжкій уронъ. Главнокомандующимъ на острову состоялъ вице-адмиралъ Крюйсъ, а Шведскимъ десантнымъ отрядомъ командовалъ полковникъ Нirодъ. Послѣдній—лифляндецъ родомъ, имѣлъ здѣсь помѣстье и послѣ взятія этой провинціи Царемъ, поступилъ на россійскую службу, а съ тѣхъ поръ успѣлъ достигнуть назначенія вице-президентомъ военной Коллегіи.

Въ другой разъ, генералъ Любекеръ, во главѣ значительнаго отряда, пробрался черезъ Финляндію и перешелъ, въ виду Россіянъ, Неву въ нѣсколькихъ верстахъ выше С.-Петербурга, намѣреваясь сжечь южную часть города—со стороны Ингерманландіи, гдѣ находились склады и магазины, корабельныя верфи и главная часть построекъ. Россіяне, обладая весьма небольшими здѣсь силами, прибѣгли къ хитрости и разослали губернаторамъ и комендантамъ ближайшихъ мѣстъ письма, въ которыхъ требовалось немедленной присылки на помощь такихъ и такихъ-то полковъ, частью вовсе не существующихъ, частью же находящихся на далекомъ разстояніи.—Письма эти, какъ того и желали, попались въ руки непріятелю, распространили у него панику, такъ что они быстро отступили къ мысу Харвальди, въ пяти верстахъ ниже Кроншлота и здѣсь, по приказанію своего генерала, зарѣзавъ лошадей своихъ, затѣмъ сѣли на шведскіе корабли и отплыли въ Выборгъ.

Такія ошибки со стороны Шведовъ много придали бодрости Россіянамъ, тогда какъ воспользуйся они предбарнымъ пространствомъ, Царь встрѣтилъ-бы непреодолимыя препятствія при увеличеніи своего флота, особенно если принять въ соображеніе всѣ трудности, съ которыми ему приходилось бороться при обширности затѣваемыхъ работъ, въ новой странѣ, покрытой пустошами и болотами и не могущей продовольствовать всей массы постоянно занятыхъ на нихъ рабочихъ. Всѣ запасы продовольствія исключительно доставлялись изъ старой Россіи.

1708. Царь, между тѣмъ, продолжалъ увеличивать флотъ свой постройкою нѣсколькихъ галеръ; и около 1708 года заложилъ два судна въ 52 пушки каждое, возлѣ Лодейнаго поля на Ладожскомъ озерѣ, подъ руководствомъ г-на Бута; послѣдній одно изъ этихъ судовъ достроилъ, но другого, по случаю смерти въ 1710 году, не успѣлъ окончить. Два корабля одинаковой силы приписываются строителю г-ну Брауну.

Знаменитая побѣда, одержанная 27 Іюня 1709 года при Полтавѣ, вселивъ въ Царя слишкомъ твердое убѣжденіе въ свое военное могущество во время войны его съ Турками, послужило поводомъ къ промаху съ его стороны, подобному ошибкѣ, погубившей Короля Швеціи, когда послѣдній завелъ армію свою вглубь непріятельской страны, не обезпечивъ себѣ предварительно, на всякій случай, пути отступленія.

Результатомъ этого нерасчета, были потери, понесенныя послѣ сраженія на Прутѣ, при заключеніи послѣ оной капитуляціи. Царь при этомъ принужденъ былъ возвратить Азовъ и Таганрогъ, что сдѣлало весь флотъ, вооруженный имъ на рѣкѣ Дону, совершенно безцѣльнымъ; нѣкоторыя суда были отправлены въ Константинополь, будучи или проданы или подарены Туркамъ; многія-же изъ нихъ, по приказанію Царя, сожжены, другія же остаются и понынѣ въ Тавровѣ, гдѣ они запрятаны отъ непогоды подъ навѣсы; по добывкѣ перевозочныхъ средствъ, паруса и преимущественно такелажъ были впослѣдствіи доставлены въ Архангельскъ, въ 1714 году, когда Царь здѣсь началъ строить корабли.

Царь занялся затѣмъ устраненіемъ 2-хъ существующихъ помѣхъ къ дальнѣйшему успѣху, на случай взятія снова Азова и Таганрога: во 1) неизбѣжности строить суда въ Тавровѣ около Воронежа, въ

столь большомъ разстояніи отъ Азова, при чемъ, по случаю быстроты теченія рѣки Дона, весьма неудобно по оной спускать суда, во 2) устраненіемъ необходимости, вслѣдствіе отмелей, тянущихся у устьевъ этой рѣки на протяженіи 9 или 10 миль, строить военныя суда съ болѣе плоскими днами и при томъ еще поднимать ихъ на плавучихъ упорахъ для провода черезъ отмели, такъ что если-бы Турки вздумали-бы на этомъ мѣстѣ выставить нѣсколько судовъ въ обсервацію, имъ легко-бы удалось помѣшать выходу Царскаго флота въ море.

1710. Первый разъ, что судамъ, построеннымъ Царемъ въ Петербургѣ, удалось оказать пользу, было въ началѣ 1710 года, когда понадобилось снабдить провизіею, аммуниціею и артиллеріею отрядъ, осаждающій Выборгъ.

Посланная къ шведскому флоту шнява подъ командою лейтенанта Смита, подъ бѣлымъ флагомъ, для обмѣна нѣкоторыхъ особыхъ плѣнныхъ, была задержана Шведами, подъ предлогомъ, что послѣдняя прибыла лишь для высматриванія ихъ силъ; вслѣдствіе этого, Царь въ отместку, по сдачѣ города 13-го послѣдующаго Іюня, оставилъ въ плѣну гарнизонъ онаго, что было несогласно съ условіями капитуляціи. До сихъ поръ Царь служилъ Капитаномъ-Командоромъ, теперь-же онъ сталъ величаться Контръ-Адмираломъ. Такъ какъ Шведы въ теченіи лѣта помѣшали снабженію продовольствіемъ Россійскаго гарнизона въ Выборгѣ, то пришлось озаботиться о доставкѣ таковаго раннею весною.

Ледоходъ по рѣкѣ Невѣ, возлѣ Петербурга, бываетъ обыкновенно между 5-мъ и 15-мъ Апрѣля.—Днями 8 или 10 позже начинаетъ идти ледъ съ Ладожскаго озера, а къ концу мѣсяца рѣка бываетъ совершенно чистою, но затѣмъ рѣдко бываетъ, чтобы Финскій заливъ ранѣе 10-го Мая очистился для прохожденія судовъ и, на моей памяти, случалось такъ, что даже 13-го Мая суда задерживались у Гогланда въ самой узкой части залива. Въ теченіи зимы всѣ необходимыя приготовленія были сдѣланы, чтобы двинуться при первомъ вскрытіи отъ льда проливовъ; «Выборгъ» и «Рига»,—два военныхъ корабля по 52 пушки каждый, выстроенные Г-номъ Брауномъ и спущенные осенью, были отряжены на усиленіе конвоя. Два другихъ корабля такой-же силы были окончены постройкою на Ладожскомъ озерѣ: изъ послѣднихъ одинъ подъ командой лейтенанта Ивана Синя-

вина потерпѣлъ крушеніе при прохожденіи черезъ пороги; другой же, Перновъ, прибылъ въ Петербургъ, но слишкомъ поздно, чтобы присоединиться къ назначенному въ экспедицію отряду судовъ. Суда эти
1711. поплыли въ началѣ Мая 1711 года, благодаря вышеупомянутому раннему ледоходу, который явился на помощь Царю, задержавъ шведскіе корабли, шедшіе заливомъ на встрѣчу россійскимъ транспортамъ, которые двинулись къ Выборгу, подъ конвоемъ слѣдующихъ военныхъ судовъ:

Флагманы.	Корабли.	Число пушекъ.	Командоры.
Вице-адмиралъ Крюйсъ	Выборгъ	52	Де-Куръ.
Капитанъ - Командоръ Шельтингеръ	Рига	52	
	Думкрафтъ	32	Беземакеръ
	Штандартъ	24	Вессель
	Хоботъ	16	Вальрондъ
	Лизета (шнява)	14	Иванъ Синявинъ
	Мункеръ	14	Скворцовъ

Весьма обрадованные успѣхомъ своимъ, они скоро вернулись въ Кроншлотъ. Около сего времени прибылъ фрегатъ «Самсонъ», купленный въ Голландіи княземъ Меншиковымъ и подаренный имъ Царю (добровольно-ли или по требованію послѣдняго, насчетъ этого шли разные толки); въ то время фрегатъ этотъ вооруженъ былъ 40 пушками, но, такъ какъ онъ для такого числа былъ немного малъ, то и былъ отведенъ къ нижней стѣнкѣ весьма удачно и передѣланъ г. Брауномъ на прекрасный 32-хъ пушечный фрегатъ, въ концѣ 1712 года.

Въ это же время прибылъ первый дубовый матеріалъ, когда либо бывшій въ распоряженіи Царя, перевозка таковаго изъ Казани заняла почти три года; тутъ не медля приступили къ закладкѣ на эллингахъ въ Петербургѣ нѣсколькихъ кораблей, въ Архангельскѣ же нѣкій голландецъ сталъ строить три 52-хъ пушечныхъ корабля изъ сосны.

При отплытіи послѣднихъ оттуда, одинъ погибъ, другіе же два: «Св. Петръ» и «Св. Павелъ» подъ командою капитановъ Рейса и Брандта, крейсировали въ Нѣмецкомъ морѣ, при чемъ они захватили

нѣсколько призовъ у Шведовъ, шедшихъ подъ конвоемъ англійскаго военнаго корабля и затѣмъ перезимовали въ этомъ году въ Норвегіи.

1712. Весною 1712 года, военныя суда вторично отконвоировали запасъ продовольствія въ Выборгъ. «Перновъ» былъ переведенъ черезъ баръ и вооруженъ для плаванія. Въ Іюлѣ весь отрядъ стоялъ уже въ готовности къ отплытію, когда на взморьѣ неожиданно появились шведскіе военный корабль, фрегатъ и шнява.

Россіяне ночью верповались и вице-адмиралъ Крюйсъ, находившійся на Выборгѣ, спустилъ свой флагъ, оставивъ на немъ лишь для отличія вымпелъ и приказавъ флагъ свой поднять на Думкрафтѣ, остававшемся въ гавани.

Рано утромъ велѣно было Пернову, Самсону и Лизетѣ начать погоню, въ сопровожденіи семи полугалеръ и столькихъ-же бригантинъ, которыя должны были взять ихъ на буксиръ, вслучаѣ штиля. Шведы, сохраняя свое положеніе, поджидали ихъ; замѣтивъ-же это, вице-адмиралъ отрядилъ «Ригу» къ нимъ на помощь; тогда Шведы снялись и, когда Россіяне были на разстояніи мили отъ непріятеля, вице-адмиралъ далъ сигналъ бросить погоню; Шведы тогда начали наступать, но лишь только вице-адмиралъ далъ сигналъ снова продолжать погоню, Шведы снова пустились уходить. Когда послѣдніе были на разстояніи пушечнаго выстрѣла, вице-адмиралъ далъ сигналъ бросить якорь; обмѣнявшись нѣсколькими безцѣльными выстрѣлами, Россіяне вернулись и стали на якорь возлѣ флагманскаго своего корабля, а Шведы—у сѣвернаго берега.

На слѣдующее утро, благодаря перемѣнѣ вѣтра, Россіяне очутились въ такомъ выгодномъ положеніи, что могли-бы въ два часа отрѣзать Шведамъ путь отступленія, но, пользуясь тѣмъ, что Россіяне пренебрегли этимъ, Шведы, взявъ къ вѣтру, вышли въ море. Въ теченіи этого лѣта ихъ болѣе не видали, за исключеніемъ небольшой шнявы, взятой Россійскими галерами въ плѣнъ около Виколакса во время набѣга, сдѣланнаго ими въ нынѣшнемъ году. Зимою графъ Де-Бусъ *), итальянецъ, Контръ-Адмиралъ галернаго флота, взвелъ обвиненіе противъ вице-адмирала Крюйса въ упущеніяхъ въ вышеупомянутомъ дѣлѣ, но, не обладая достаточными познаніями въ морскомъ дѣлѣ, чтобы

*) Боцисъ.

доказать сущность сдѣланныхъ ошибокъ, не могъ указать, въ чемъ именно послѣднія состояли.

Вслѣдствіе этого всѣ восемь пунктовъ возбужденнаго имъ обвиненія были опровергнуты безъ особаго при этомъ ущерба репутаціи вице-адмирала Крюйса. 1713.

Списокъ флота 1712 года.

Флагманы:	Суда.	Пушки.	Командоры.
Вице-адмиралъ Крюйсъ	Выборгъ	52	Дегрейтеръ
	Рига	52	Беземакеръ
	Перновъ	52	Эдвардсъ
	Самсонъ	40	Блорій
	Штандартъ	24	Вессель
	Хоботъ	16	Вальрондъ
	Лизета	14	Синявинъ
	Мункеръ	14	Скворцовъ

Около сего времени Хадлей и Джонстонъ, два помощника кораблестроителей, были командированы въ качествѣ Провизоровъ для заготовки и снаряженія кораблестроительнаго лѣса въ Казани. Оба фрегата, Св. Петръ и Св. Павелъ, перезимовали въ Ригѣ, а пріобрѣтенный въ Голландіи малый фрегатъ «Св. Яковъ» — въ Ревелѣ.

Два корабельныхъ мастера и нѣсколько морскихъ офицеровъ прибыли изъ Воронежа и нѣсколько бригантинъ, похожихъ на наши шлюпки въ Англіи, были выстроены на Ижорѣ, въ 6 миляхъ выще С.-Петербурга. Весною окончена и спущена была «Екатерина», настоящій военный корабль 60-ти пушечный, выстроенный Г-номъ Брауномъ, а также «Полтава», 54-хъ пушечный, выстроенный подъ надзоромъ самого Царя. Судно это, по случаю чрезмѣрной узкости его въ кормѣ, никогда не могло выдерживать сильной качки.—Въ теченіе этой зимы дѣлались приготовленія, чтобы напасть на Финляндію, какъ съ моря, такъ и съ суши и Царь, нуждаясь преимущественно въ морякахъ, собралъ ихъ со всѣхъ концовъ своихъ владѣній и расформировалъ

при этомъ нѣсколько полковъ пѣхоты, бывавшихъ въ морѣ, чтобы записать людей въ морскую рать и этимъ пополнить недостающій (въ оной) комплектъ.

1713. Главнокомандующій, Генералъ-Адмиралъ графъ Апраксинъ, двинулъ часть арміи, а самъ отплылъ въ началѣ Мая 1713 г. во главѣ флота, состоящаго приблизительно изъ 200 гальотовъ, чаекъ, смаковъ, галеръ и бригантинъ—съ двумя бомбовыми гальотами и столькими-же прамами, вооруженными каждый—16-ю большими пушками; пробравшись между островами и шхерами, они двинулись прямо въ Гельсингфорсъ.— Адмиралъ находился на одной галерѣ, а Царь, покинувъ шняву Мункеръ, такъ какъ она по ходу отставала отъ передовыхъ судовъ, пересѣлъ на другую. Впереди высланы были на веслахъ нѣсколько галеръ для освѣщенія мѣстности, которыя, замѣтивъ Любекское судно, стоявшее подъ прикрытіемъ небольшой 4-хъ пушечной батареи, завладѣли послѣднимъ, потерявъ при этомъ лишь нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными; а такъ какъ судно это только-что прибыло и нагружено было главнымъ образомъ винами, то оно для высшихъ офицеровъ явилось пріятнымъ призомъ.

На слѣдующій день весь флотъ былъ въ сборѣ, при чемъ получили приказъ стрѣлять противъ батарей, пока бомбовыя галліоты открывали огонь противъ города, стараясь его поджечь. Шведы, при усилившемся огнѣ, принуждены были покинуть свои батареи и къ вечеру отступили. Къ ночи высажены были Россійскія войска, а Царь высадился подъ утро, при чемъ онъ самъ отдалъ добычу Преображенцамъ своимъ, Лейбъ-гвардейцамъ, строго воспретивъ остальнымъ коснуться таковой. По слухамъ, Шведы, числомъ 6000, находились здѣсь подъ командою генерала Армфельдта и имѣли у себя двѣ батареи, состоящія изъ 6-ти орудій, однихъ лишь 6 фунтовыхъ.

По разрушеніи этого мѣста, флотъ отплылъ въ Борго; жители послѣдняго, при приближеніи Россіянъ, покинули свои жилища, войско-же высадилось и присоединилось къ отряду, наступавшему изъ Выборга и, затѣмъ, сообща покорили, въ теченіе этого лѣта, весь этотъ край до самаго Або.

Недолго спустя сожжены были 5 большихъ голландскихъ флейтъ, прибывшихъ въ Гельсингфорсъ за лѣсомъ, при чемъ команда съ нихъ

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА им. т. Ворошилова
№ 15083
171462

была варварски перебита и переранена графомъ де-Бусъ *), контръ-адмираломъ Россійскихъ галеръ, положительно по незнанію и неумѣнію его различать нейтральные флаги и паспорта. Такое дѣйствіе ничѣмъ не могло быть оправдываемо и адмиралъ Апраксинъ, сдѣлавъ ему строгій выговоръ, отправилъ донесеніе о томъ Царю, который въ это время вернулся въ Петербургъ торопить отплытіе своего военнаго флота въ море. Большинство Англійскихъ и Голландскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ послѣдней экспедиціи, были вытребованы къ своимъ судамъ; а капитанъ Сиверсъ съ нѣсколькими офицерами получилъ приказаніе отправиться въ Ревель и тамъ озаботиться о вновь прибывшихъ туда изъ заграницы судахъ.

Списокъ флота военныхъ кораблей въ 1713 г.

Флагманы.	Корабли.	Пушки.	Командоры.
Вице-адмиралъ Крюйсъ	Рига	52	Дегрейтеръ
Капитанъ - Командоръ Шельтингеръ	Выборгъ	52	Блорій
Капитанъ - Командоръ Рейсъ	Полтава	54	Торнгоутъ
	Екатерина	60	Гослеръ
	Перновъ	52	Беземакеръ
	Самсонъ	32	Эдвардсъ
	Св. Павелъ	30	Вессель
	Св. Петръ	30	Брандтъ
	Штандартъ	24	Попагай
	Св. Яковъ	16	Фалкенбергъ
	Лизета	14	Транъ

Всѣ капитаны подлежатъ перемѣщенію и часто подвергаются таковому по два или три раза въ теченіи одного лѣта, по важнымъ причинамъ, которыя мы далѣе въ свое время и отмѣтимъ.—Приводимые здѣсь списки касаются оныхъ при самомъ началѣ кампаніи, не слѣдя за перемѣнами по службѣ, случающимися съ ними въ послѣдствіи. На службѣ у Царя состоятъ также капитанъ-лейтенанты, нерѣдко

*) Де-Боцисомъ.

командующіе линейными кораблями, а также и фрегатами, наравнѣ съ капитанами и пользующіеся на своихъ соотвѣтствующихъ судахъ совершенно одинаковыми съ послѣдними правами; только они имѣютъ двумя вѣстовыми менѣе, чѣмъ на флагманскихъ судахъ и получаютъ на пять рублей менѣе содержанія въ мѣсяцъ, противъ младшихъ по рангу капитановъ; сдѣлавъ эту оговорку, мы впередъ не будемъ дѣлать отличія при упоминаніи чина, когда капитанъ-лейтенанты будутъ состоять командующими отрядами.

Въ началѣ Іюля 1713 года, флотъ этотъ поплылъ въ Ревель, гдѣ Царь ожидалъ прибытія разныхъ судовъ, пріобрѣтенныхъ для него въ Англіи и Голландіи. При плаваніи Финскимъ заливомъ предписано было нѣсколькимъ фрегатамъ держаться на значительной дистанціи впереди флота и помощью сигналовъ давать знать флагманскому судну, вслучаѣ появленія чужихъ судовъ. Приближаясь къ Гогланду, они усмотрѣли три паруса, оказавшіеся принадлежащими Шведскимъ военнымъ кораблямъ силою отъ 64 до 54 пушекъ; и, по передачѣ условленнаго сигнала, вся Россійская флотилія пустилась въ погоню. Нѣкоторые изъ головныхъ судовъ, приблизившись, открыли огонь, но на слишкомъ дальнемъ разстояніи, такъ какъ русскій порохъ уступалъ шведскому. Во время этой погони, «Рига» подъ начальствомъ адмирала Крюйса, сѣла на камень и немедля, вслѣдъ за нею «Выборгъ» съ капитанъ-командоромъ Шельтингеромъ, подвергся той-же участи; остальные продолжали погоню, но такъ какъ капитанъ-командоръ Рейсъ не принялъ на себя командованія и сигналовъ не подавалъ, они всѣ черезъ непродолжительное время вернулись къ флагу и успѣли снять Ригу съ камня безъ особыхъ поврежденій, при поднявшемся-же къ вечеру довольно свѣжемъ вѣтрѣ, Выборгъ далъ течь и его сожгли. При этой встрѣчѣ, Шведы, благодаря тому, что держались въ одной правильной линіи, не разрываясь, пригрозили Россіянамъ, и, удаляясь—въ знакъ презрѣнія, выпустили еще нѣсколько выстрѣловъ по ихъ направленію. Отсюда Россійскій флотъ отплылъ въ Ревель, гдѣ присоединились къ нему прибывшіе изъ Англіи 5 кораблей: Викторія, Ландсдоунъ, Оксфордъ, Рандольфъ и Страффордъ; а также два судна изъ Гамбурга: Св. Антоній и Св. Николай.—Другой-же англійскій корабль, 52-хъ пушечный «Болинброкъ» взятъ былъ Шведами въ плѣнъ во время перехода его изъ Англіи.—Послѣ нѣкотораго пребыванія

здѣсь, они вернулись въ Кроншлотъ и тѣмъ закончилась на это лѣто экспедиція военныхъ судовъ.

Галеры-же, подъ начальствомъ генералъ-адмирала, остались значительно дольше въ плаваніи, такъ какъ Царь вторично въ этомъ году посѣтилъ Гельсингфорсъ, чтобы поторопить возведеніе крѣпости на мѣстѣ раззореннаго города; занимаясь въ то-же время загражденіемъ проходовъ въ гавань, исключая одного весьма узкаго пролива, входъ въ который онъ обезпечилъ возведеніемъ съ обѣихъ сторонъ цѣлой линіи батарей, снабженныхъ тяжелыми пушками. Двѣ бригантины, подъ начальствомъ иностранныхъ офицеровъ, были отправлены для описи и составленія карты между Гельсингфорсомъ и Гогландомъ. Два прама и нѣсколько галеръ остались зимовать въ этомъ порту, остальныя-же вернулись въ Петербургъ.

Въ эту-же зиму начата была и значительно подвинулась постройка новой гавани въ Ревелѣ, подъ руководствомъ Инженернаго Маіора Любераса.

По уборкѣ судовъ на зиму и послѣ того, что рѣка замерзла, т. е. приблизительно въ послѣдней половинѣ Ноября, назначенъ былъ полевой судъ для разсмотрѣнія поведенія вице-адмирала Крюйса и капитановъ командоровъ Шельтингера и Рейса. Крюйса судили на основаніи донесенія графа де-Буса *) въ предъидущемъ году, Шельтингера-же и Рейса предали суду по обвиненію въ дурномъ поведеніи въ бывшемъ въ этомъ году дѣлѣ съ 5-мя шведскими кораблями.

Составъ полеваго суда.

Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ—Президентъ.
Контръ-Адмиралъ Петръ Алексѣвичъ—Царь.
Капитанъ-Командоръ Александръ Меншиковъ.

Капитаны:
- Петръ Сиверсъ.
- Кроунбергъ.
- Нельсонъ.

Лейтенанты:
- Капитанъ-Лейтенантъ Берингъ.
- Кононъ Зотовъ.
- Захарій Мишуковъ.

---

*) Де-Боциса.

Хотя судъ этотъ собирался обыкновенно въ 4 часа утра и, кромѣ рѣдкихъ чрезвычайныхъ случаевъ, не пропускалъ ни одного дня, тѣмъ не менѣе засѣданія длились почти три мѣсяца до постановленія рѣшенія. Наконецъ въ Февралѣ было объявлено, чтобы всѣ офицеры, кому надлежало выслушать приговоръ, собрались-бы.

Зало по своимъ размѣрамъ не могло вмѣстить и половины слушателей, тѣмъ не менѣе Президентъ началъ чтеніе слѣдующаго приговора надъ адмираломъ Крюйсомъ:

За то, что онъ не воспользовался случаемъ, представившимся въ 1712 г., при чемъ онъ могъ взять и уничтожить два шведскихъ корабля и одну шняву; за то, что, преслѣдуя три шведскихъ корабля въ походѣ 1713 г., онъ посадилъ корабль свой на камень, при чемъ не пересѣлъ на другое судно и не поднялъ на ономъ флага своего, продолжая погоню за непріятелемъ; за то, что не далъ сигнала другому старшему за нимъ офицеру абордировать или продолжать погоню: за пренебреженіе, высказанное къ своимъ обязанностямъ въ указанныхъ случаяхъ—по всѣмъ предъидущимъ пунктамъ, Судъ приговорилъ его къ смертной казни, но приговоръ этотъ смягченъ Его Величествомъ, который и замѣнилъ таковой ссылкою его на слѣдующій-же день въ Казань. На это Крюйсъ отвѣтилъ поклономъ и сказалъ, что участь его всецѣло въ рукахъ Его Величества. Приговоръ этотъ вторично ему былъ тогда прочтенъ—на голландскомъ языкѣ капитаномъ Сиверсомъ, на что онъ отвѣтилъ опять тѣмъ-же.

— Капитана Командора Шельтингера—Судъ приговорилъ за то, что онъ не принялъ на себя командованія отрядомъ, смѣстить на должность—младшаго капитана, впредь до Монаршей милости.

Послѣднимъ вынесенъ былъ приговоръ надъ капитаномъ-Командоромъ Рейсомъ, признавшій его виновнымъ въ томъ, что онъ, увидѣвъ, какъ суда, на которыхъ находились старшіе его командиры,—сѣли на камень и тѣмъ были лишены возможности продолжать погоню за непріятелемъ, не воспользовался представившимся ему прекраснымъ случаемъ взять или уничтожить три непріятельскихъ корабля: за такое проявленіе трусости, Судъ постановилъ препроводить его къ мѣсту казни и тамъ разстрѣлять.

На основаніи этого приговора, его немедленно повели къ позорному столбу, по близости находившемуся, гдѣ отряду мушкатеровъ,

стоявшему заранѣе на готовѣ, отданъ былъ приказъ взять на караулъ и тогда только прочтенъ былъ Указъ Царя о помилованіи, при чемъ казнь замѣнялась безсрочною ссылкою въ Сибирь.

Страхъ смерти столь сильно однако имъ овладѣлъ, что, когда сняли повязку съ глазъ его и подняли его на ноги, онъ, продолжая стоять на колѣняхъ, сказалъ по русски: «лучше пали».

Его отнесли въ сосѣдній домъ и здѣсь пустили ему кровь; а дня черезъ два, три, отправили въ ссылку; здѣсь—въ Сибири, онъ не долго прожилъ и черезъ нѣсколько лѣтъ скончался, не успѣвъ оправиться отъ испытаннаго страха.

Ходъ военнаго Суда былъ мною столь детально описанъ потому лишь, что онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ полагаю, въ то время не имѣлъ себѣ прецедента и, поэтому, не малые о немъ толки разнеслись по міру.

Въ теченіи этой зимы, выстроено было нѣсколько галеръ и многіе офицеры получили повышеніе; Шельтингеръ прощенъ и Сиверсъ возведенъ въ Командоры.

Капитанъ Андрей Симсонъ, который послѣ мира при Прутѣ былъ отправленъ съ 4-мя судами изъ Азова въ Константинополь, по возвращеніи оттуда, получилъ командировку совмѣстно съ капитаномъ Крамеромъ и Вебгамлеемъ для привода въ Балтійское море, кругомъ изъ Архангельска трехъ выстроенныхъ тамъ въ 1711 году судовъ. Ихъ теперь и ожидали, но вслѣдствіе того, что для вооруженія судовъ пришлось команду набирать насильно съ иностранныхъ купеческихъ судовъ, а также и по случаю наступившей неблагопріятной погоды, такъ какъ пора плаванія была на исходѣ, Крамеръ вернулся обратно и остался зимовать въ Архангельскѣ, а Вебгамлей вошелъ въ Колу и перезимовалъ въ Лапландіи; здѣсь послѣдняго отъ службы уволили, приславъ къ нему на смѣну капитана Ивана Синявина; Симсонъ-же достигъ Норвегіи и остался зимовать около Дронтгейма.

1714. Въ слѣдующую весну, 1714 года, Россіяне сдѣлали чрезвычайныя приготовленія по снаряженію флота своего. Нѣкоторые изъ офицеровъ, состоящихъ на службѣ при Царѣ, вернулись изъ Германіи, гдѣ изучали артиллерійское искусство и, по возвращеніи своемъ, сформировали роту, названную Бомбардирскою; входящіе въ составъ ея люди получаютъ хорошее содержаніе и, ихъ, по мѣрѣ надобности, распре-

дѣляютъ на суда. Приспособлены были также кое-какія новыя изобрѣтенія по части горючихъ веществъ для сжиганія кораблей и тростниковыя скорострѣльныя трубки, наполненныя особымъ порохомъ для скорѣйшей пальбы изъ пушекъ; устроены два брандера, снабженные огнеметательными снарядами для выбрасыванія горящей жидкости и, передъ самымъ отплытіемъ флота, Царь приказалъ къ каждому судну прикрѣпить на шарнирахъ къ планширу абордажный помостъ, упирающійся вдоль реекъ у входа на бакъ; во время-же дѣйствія, вслучаѣ абордажа, эти помосты весьма удобно отодвигались и перебрасывались на планширъ непріятельскихъ судовъ, для перехода по нимъ людей.

Генералъ-адмиралъ отправился во главѣ галеръ продолжать дѣло покоренія Финляндіи, гдѣ онъ командовалъ силами какъ на морѣ, такъ и на сушѣ.

Чувствовалось какое-то всеобщее напряженіе, выжиданіе чего-то необычайнаго на текущее лѣто, какъ вслѣдствіе строгихъ взысканій, наложенныхъ за промахи 2-хъ предшествующихъ лѣтъ; значительное усиленіе флота, пополненнаго судами, назначенными на присоединеніе къ эскадрѣ въ Ревелѣ и рѣшеніе Царя взять лично на себя командованіе еще болѣе поддерживало это убѣжденіе.

Списокъ флота въ 1714 г.

Флагманы.	Суда.	Пушки.	Командоры.
Контръ-Адмиралъ Петръ Алексѣевичъ	Екатерина	60	Гослеръ
Капитанъ Командоръ Шельтингеръ	Полтава	54	Гризъ
Капитанъ-Командоръ Сиверсъ	Викторія	60	Торнгоутъ
	Рига	52	Кроунбергъ
	Перновъ	52	Беземакеръ
	Рандольфъ	50	Вессель
	Оксфордъ	50	Фангентъ
	Св. Антоній	50	Фангофтъ
	Страффордъ	50	Нельсонъ

Флагманы.	Суда.	Пушки.	Командоры.
	Ландсдоунъ . . .	40	Гуикъ
	Самсонъ	32	Брандтъ
	Св. Павелъ	30	Бредаль
	Св. Петръ	30	Экговъ
	Св. Яковъ	16	Фалькенбергъ
Шнявы:	Принцесса	16	Мухановъ
	Наталья	14	Блорій
	Діана	14	Транъ

20 Мая флотъ этотъ отплылъ къ Бьеркезунду; нѣкоторые изъ фрегатовъ остались крейсировать около Гогланда, до послѣднихъ чиселъ мѣсяца, пока весь флотъ не присоединился къ нимъ и не двинулся въ Ревель 11-го Іюня; здѣсь къ нимъ присоединились Св. Михаилъ и Св. Рафаилъ—изъ Архангельска; Ле-фирмъ, Ормондъ, Фортуна и Арундель—изъ Англіи; а кромѣ того Эсперансъ—изъ Голландіи.

Нѣкоторыя изъ этихъ судовъ встрѣтили большія затрудненія по пути; Св. Михаилъ, подъ командою капитана Симсона, сперва озадачилъ шведскую эскадру, а затѣмъ, не смотря на ихъ составъ, удачно пробрался мимо ихъ, а капитанъ Пэрнель, приведшій нѣсколько судовъ для Царя, избѣгнулъ плѣна на Ле-фирмѣ, лишь благодаря быстротѣ хода сего корабля.

Въ порту этомъ находились также прибывшіе изъ Англіи, съ разрѣшенія ихъ правительства, Капитаны Воганъ, Рю, Бекеръ и Фитчъ съ нѣсколькими лейтенантами и медиками. Въ числѣ послѣднихъ двухъ чиновъ было нѣсколько голландцевъ. Воганъ былъ командированъ для привода Перла, судна, купленнаго въ Голландіи, и будучи преслѣдуемъ Шведами, удалился въ Перновъ.

Нѣкоторые изъ кораблей были введены въ гавань для замѣны другими, и для перевооруженія пушекъ; новые капитаны получили соотвѣтствующія низначенія, а люди распредѣлены по командамъ.

Шнява Діана подъ бѣлымъ флагомъ и съ письмами отъ Царя была отправлена высмотрѣть непріятеля; Самсону, подъ командою капитана Брандта, велѣно крейсировать по направленію къ востоку, а

Св. Павлу, при капитанѣ Бредалѣ—плавать на западъ отъ острова Наргена, ожидая ежечасно появленія Шведовъ.

19-го Іюня въ 4 часа пополудни капитанъ Бредаль на Св. Павлѣ замѣтилъ 6 большихъ кораблей, идущихъ подъ парусами при западномъ вѣтрѣ прямо на Ревель.

Когда они приблизились, онъ увидѣлъ, что это были военные корабли, всѣ подъ англійскимъ флагомъ и что съ ними находилась еще одна шнява.

Тогда капитанъ отправилъ своего лейтенанта на катерѣ извѣстить контръ-адмирала, котораго тотъ, не заставъ на суднѣ, немедля отправился на берегъ и отрапортовалъ объ этомъ Царю, находившемуся въ то время на дачѣ своей, около полъ-мили отъ города.

Царь, такъ величаю я его на берегу, хотя на кораблѣ его иначе не именовали-бы, какъ Контръ-адмиралъ, велѣлъ тотчасъ забить тревогу и приказалъ всѣмъ судамъ выступить изъ гавани немедленно; передалъ при этомъ лейтенанту инструкцію для его капитана, а капитану «Самсона» велѣлъ избѣгать боя съ непріятелемъ, не приближаясь къ нему на вѣрный выстрѣлъ, при этомъ Царь прибавилъ, что самъ онъ на зарѣ двинется со всѣмъ флотомъ.—Въ теченіи всей ночи Россіяне занимались выводомъ своихъ судовъ изъ гавани и другими приготовленіями на предстоящій день. Шведы то приближались, то удалялись въ продолженіи цѣлой ночи между островомъ Наргеномъ и мысомъ Суропомъ, рано же утромъ они подняли настоящій флагъ свой и въ составѣ 6 военныхъ судовъ отъ 64 до 54 пушекъ каждое, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Лилли, подъ парусами вошли въ Ревельскій заливъ въ то самое время, когда Россійскій флотъ, поставивши паруса, выходилъ изъ него.

Когда Шведы настолько приблизились, что можно было сосчитать ихъ численность и слѣдить за ихъ маневрами, Вице-адмиралъ далъ сигналъ начать бой, а такъ какъ Св. Павелъ находился довольно близко, то появившіеся въ тылу Шведы дали по немъ выстрѣлъ, для того, вѣроятно, чтобы испытать силы свои, но снарядъ еле долетѣлъ; при отвѣтномъ-же выстрѣлѣ съ Св. Павла, снарядъ упалъ по направленію къ берегу, не долетѣвъ до непріятеля на $1/3$ дистанціи. Около 7 часовъ утра, шведскій адмиралъ далъ сигналъ построиться въ боевую линію и, выстроивъ таковую, сталъ удаляться; капитанъ-командоръ Шельтингеръ

далъ такой-же сигналъ Россійскимъ судамъ, такъ какъ Царь, еще за два дня передъ тѣмъ, спустилъ свой флагъ.

При этомъ Арунделъ сѣлъ на отмель, находящуюся посрединѣ между Наргеномъ и Карлами; полъ-часа спустя Шведы прогнали шняву «Діану», которая присоединилась къ Россійскому флоту; въ 11 часовъ, Арунделъ снялся съ мели, а къ полудню—часть Россійскихъ судовъ была уже на разстояніи одной мили *) отъ Шведовъ, все еще продолжая погоню. Вѣтеръ въ полдень дулъ умѣренный отъ W къ WSW, но въ часъ дня онъ перешелъ на NW и одновременно съ этимъ со шнявы «Принцесса» поданъ былъ сигналъ, принятый капитаномъ-командоромъ Шельтингеромъ: всему флоту прибавить парусовъ.—Шнява эта держалась на разстояніи около одной мили впереди остальныхъ Россійскихъ судовъ и, по этому сигналу, офицеры и замѣтили, что Царь со своего корабля пересѣлъ, тогда какъ всѣ ожидали, что онъ останется на томъ-же суднѣ, не поднимая своего флага, тѣмъ не менѣе погоня продолжалась и изъ Ревеля прибыло нѣсколько галеръ и бригантинъ, чтобы въ случаѣ штиля взять корабли на буксиръ.

Вѣтеръ ослабъ и Шведы, сообразивъ всю невыгоду своего положенія, въ случаѣ наступленія штиля, прибавили ходъ, всячески стараясь выбраться въ открытое море; одинъ-же изъ нихъ, не справляясь съ парусами наравнѣ съ другими, при поворотѣ отсталъ около англійской мили съ подвѣтренной стороны.

Въ 5 часовъ вечера около семи Россійскихъ кораблей и два фрегата настолько приблизились, что съ слѣдующимъ гальсомъ или черезъ $^3/_4$ часа времени имъ предстояло непремѣнно завести дѣло съ сзади-идущимъ судномъ: при видѣ этого, вице-адмиралъ поставилъ свои унтеръ-лисселя и понесся по вѣтру, не выходя при этомъ изъ боевой линіи, къ находящемуся въ опасности судну, и, затѣмъ, дождавшись ея входа въ линію, сталъ держаться по вѣтру верхними парусами.—Эта смѣлая выходка храбраго Шведа, рѣшившаго потерять все или ничего, сильно подѣйствовала на Россіянъ, такъ, что послѣдніе, рѣшивши дать

*) league.

время остальнымъ судамъ флота подойти на помощь, изъ коихъ нѣкоторыя отстали на одну, другія—на три мили, на слѣдующемъ гальсѣ задержали ходъ, такъ какъ, лавируя, имъ легко было наткнуться на непріятеля. Но какъ именно дѣйствовать въ данномъ случаѣ, они не сообразили: нѣкоторые изъ нихъ, которые дѣйствовали сначала такъ самоувѣренно, теперь, при возможности нападенія 6-ти судовъ на одного, совсѣмъ иначе поступили не брасопя парусовъ по вѣтру, дурно управляя рулемъ и т. п.

«Екатерина», одинъ изъ лучшихъ парусныхъ судовъ и изъ болѣе сильно вооруженныхъ, на которомъ Царь плавалъ, когда находился въ отрядѣ, и, во всѣхъ отношеніяхъ, лучшее изъ передовыхъ судовъ, держала въ теченіе почти цѣлаго часа крюйсель на стенгѣ. Въ эту нерѣшительную минуту, замѣтили со шнявы «Принцесса» сигналъ—идти на Ревель. Послѣдняя нарочно отдѣлилась въ сторону, чтобы виднѣе стать судамъ флоту.—Сигнала этого не ожидали, однако всѣ знали, что онъ поданъ Царемъ. Нѣкоторыя суда немедля послѣдовали, а остальныя послѣдовали примѣру командора Шельтингера. по повторенію послѣднимъ даннаго сигнала. Шведскій вице-адмиралъ далъ два выстрѣла по Россійскимъ галерамъ; вѣтеръ, между тѣмъ, стихъ еще болѣе и сталъ непостояненъ; будь надежный крѣпкій вѣтеръ, надо полагать, что Шведы аттаковали-бы Россіянъ при ихъ поворотѣ.

Вотъ вѣрный списокъ судамъ и командирамъ, участвовавшимъ въ этой погонѣ:

Флагманы.	Суда.	Пушки.	Командоры.
Капитанъ-Командоръ Шельтингеръ	Екатерина	64	Гослеръ
	Полтава	54	Гризе
	Рига	52	Кроунбергъ
	Св. Антоній	50	Ванъ-Хостъ
	Св. Михаилъ	52	Симсонъ
	Перновъ	52	Беземакеръ
	Св. Рафаилъ	52	Иванъ Синявинъ

Флагманы.	Суда.	Пушки.	Командоры.
Капитанъ - Командоръ Сиверсъ	Ле-фермъ	70	Торнгоутъ
	Рандольфъ	50	Вессель
	Ормондъ	50	Рю
	Эсперансъ	46	Эдвардсъ
	Арундель	46	Фитчъ
	Лансдоунъ	40	Гуикъ
	Самсонъ	32	Брандтъ
	Св. Павелъ	30	Бредаль
	Св. Петръ	30	Экговъ
Шнявы:	Принцесса	16	Мухановъ
	Наталія	14	Блорій
	Діана	14	Транъ

семь галеръ и 9 бригантинъ.

За недостаткомъ офицеровъ и командъ, въ гавани оставлены были Викторія, Оксфордъ, Страффордъ и Фортуна. Правда, что нѣкоторые изъ вышеозначенныхъ кораблей не успѣли-бы, ранѣе нѣсколькихъ часовъ, подойдти для принятія участія въ боѣ, такъ какъ они заняты были еще посадкою команды и нагрузкою аммуниціи; другія-же суда не успѣли еще размѣстить своихъ людей и сдѣлать нѣкоторыхъ требуемыхъ для себя приспособленій.

Россійскій флотъ остался въ Ревельскомъ заливѣ, ежедневно упражняя своихъ людей и нѣкоторыя суда постоянно крейсировали въ 4 или 5 миляхъ, когда неожиданно, числа около 30-го этого мѣсяца, прибыла изъ Гельсингфорса нарочно присланная бригантина съ извѣстіемъ, что адмиралъ со своими галерами блокированъ около Гангута 16-ю военными Шведскими судами, не считая фрегатовъ, прамы и 6 галеръ.

По получкѣ этихъ вѣстей, Царь приказалъ командиру Св. Павла— капитану Бредалю—приготовиться къ отплытію, такъ какъ онъ рѣшился при первомъ-же попутномъ вѣтрѣ лично переправиться, осмотрѣть расположеніе Шведовъ и посовѣтоваться со своимъ адмираломъ. Послѣ двухъ или трехъ неудачныхъ пробъ, такъ какъ вѣтеръ былъ неблагопріятный, онъ, 19-го Іюля, наконецъ прибылъ въ Гельсингфорсъ и,

сопровождаемый капитаномъ-командоромъ Сиверсомъ и капитаномъ Бредалемъ, направился оттуда на галерѣ въ Гангутъ.—Послѣдніе нашли шведскій флотъ стоящимъ на якорѣ противъ мыса на перешейкѣ и далеко раскинутымъ на опредѣленныхъ дистанціяхъ съ тѣмъ, чтобы во всякое время, пересѣчь путь Россійскимъ галерамъ, когда тѣ стали-бы подаваться впередъ изъ-за островковъ и шхеръ, укрываясь за которыми онѣ теперь находились въ безопасности отъ нападенія. Здѣсь-то онѣ выжидали наступленіе штили, часто появляющейся въ это время года, пользуясь коею они могли-бы въ нѣсколько часовъ подойдти на веслахъ къ Шведамъ.

Россіяне сдѣлали видъ, что намѣреваются перетащить галеры свои черезъ сѣверную конечность берега; этотъ маневръ имъ такъ хорошо удался, что контръ-адмиралъ Эреншильдъ получилъ приказаніе выдвинуться съ 6-ю галерами, двумя десантными лодками и прамомъ, снабженнымъ 14-ю пушками, и стать такъ, чтобы помѣшать Россіянамъ спустить на воду свои галеры на другой сторонѣ перешейка.—Они также отправили около семи военныхъ кораблей, розыскивать проходъ между шхерами и островами, съ противоположной стоянкѣ Россійскихъ галеръ стороны, съ тѣмъ, чтобы, заключивъ ихъ такимъ образомъ между двумя эскадрами, при возможности, приступить къ ихъ уничтоженію. Россіяне замѣтили всѣ эти маневры и, при наступившемъ наконецъ давно желанномъ штилѣ, галеры тронулись подъ командою командора Змаевича; во главѣ шелъ капитанъ Бредаль, указывая путь, а за нимъ слѣдовали остальные; нѣкоторые изъ нихъ держась вблизи берега, другіе же, пробираясь между шведскими военными судами, при чемъ тѣ напрасно силились помѣшать имъ пройдти, такъ какъ, благодаря малымъ размѣрамъ и быстротѣ ихъ хода, пущенные на удачу выстрѣлы мало оказывали дѣйствія. Одна только галера, попавъ на камень, была взята въ плѣнъ. Послѣ того, какъ они благополучно миновали суда Шведовъ, Царь отправилъ любимаго своего Генералъ-адъютанта Павла Ягужинскаго съ бѣлымъ флагомъ предложить Контръ-адмиралу Эреншильду сдаться съ находящимися подъ его командою прамомъ и галерами, указавъ ему на невозможность уйти и на благоразуміе избѣгнуть пролитія Христіанской крови: при этомъ онъ обѣщалъ въ случаѣ, что послѣдній приметъ предложеніе, подниметъ флагъ и сдастся Царю, хорошо обойтись съ нимъ и его соотеі-

чественниками, вслучаѣ же отказа, было сказано, что на нихъ поведется ожесточенная атака, что они будутъ взяты силою и что оставшимся послѣ дѣла въ живыхъ—слѣдуетъ ожидать обычной участи военно-плѣнныхъ.

Контръ-адмиралъ отвѣтилъ: «я всю жизнь служилъ съ неизмѣнною вѣрностью своему королю и отечеству и, какъ до сихъ поръ жилъ, такъ и умирать собираюсь, отстаивая ихъ интересы; Царю—какъ отъ меня, такъ и отъ подчиненныхъ моихъ другого нечего ждать, кромѣ сильнаго отпора и, ежели онъ рѣшился насъ заполонить, мы еще съ нимъ поспоримъ шагъ за шагомъ до послѣдняго издыханія». По передачѣ Царю этого отвѣта, послѣдній приказалъ около 35 галерамъ собраться вмѣстѣ, и, усиленно вооруживъ и снабдивъ ихъ всѣмъ требуемымъ, онъ назначилъ выборныхъ офицеровъ командовать таковыми. Между тѣмъ и шведскій контръ-адмиралъ не зѣвалъ, ибо, зная, что онъ будетъ окруженъ значительнымъ избыткомъ силъ, онъ выстроилъ свои галеры настолько удачно для обороны, что Россіянамъ можно было подходить лишь къ фланговымъ судамъ, при чемъ, до взятія всѣхъ судовъ, не было никакой возможности отступать между кораблями.

По сдѣланіи такихъ приготовленій, Россійскія галеры стремительно напали на Шведовъ и кровавый бой возгорѣлся; Шведы отстаивали каждый шагъ и тогда только, когда не въ силахъ были долѣе противостоять, постепенно переходили съ одного конца на другой и пересѣли на прамъ, на которомъ контръ-адмиралъ находился въ теченіи всего боя. Послѣдній они отстаивали съ отчаяннымъ упорствомъ, пока большинство команды не было перебито, самъ контръ-адмиралъ опасно раненъ и прамъ зажженъ, тогда только Россіяне абордировали его и подняли на немъ свой флагъ, потушивъ пожаръ; контръ-адмиралъ, между тѣмъ, сѣлъ въ шлюпку подъ самымъ носомъ прама, намѣреваясь достичь берега, но былъ взятъ въ плѣнъ капитаномъ Бредалемъ. Царь слѣдилъ за ходомъ боя, находясь на острову въ нѣкоторомъ разстояніи, и, по окончаніи онаго, поднявшись на прамъ, приказалъ, чтобы особое вниманіе было оказано контръ-адмиралу, котораго считали тогда смертельно раненымъ, но, который впослѣдствіи оправился, оставшись впрочемъ хромымъ на всю жизнь.—Послѣдняго отвезли въ Петербургъ и помѣстили въ квартирѣ по близости дворца; здѣсь онъ не покидалъ постели въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пользуясь ухо-

домъ Царскихъ врачей и хирурговъ и получая щедрое содержаніе, до недавняго заключенія мира. Вскорѣ, послѣ этого пораженія, покойный король произвелъ его въ вице-адмиралы, а, по возвращеніи его домой, по окончаніи войны, нынѣшній король, вниманію котораго Царь его рекомендовалъ, возвелъ его въ адмиралы. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ значителенъ, но такъ какъ существуетъ положеніе не оглашать числа убитыхъ и извѣстія объ этомъ самыя разнорѣчивыя, я оставляю этотъ вопросъ невыясненнымъ.—Св. Павелъ посланъ былъ съ вѣстью о побѣдѣ къ Царицѣ въ Ревель, гдѣ, по этому поводу, произошли большія ликованія и отсюда курьеры съ вѣстью разосланы были по всей Россіи.—Галеры, между тѣмъ, двинулись къ Або и сдѣлали рекогносцировку новой части Финляндіи.

Въ Іюлѣ этого года, «Илія», новый фрегатъ, прибылъ изъ Петербурга и вмѣстѣ съ Перломъ изъ Пернова присоединился къ флоту въ Ревелѣ. Въ Августѣ, 12 изъ главныхъ кораблей, назначенные зимовать въ Кроншлотѣ, перешли въ Гельсингфорсъ и выждали тамъ возвращенія Царя изъ Або, отплывъ затѣмъ въ Біеркезундъ; Царь-же, отправившись впередъ на галерѣ, встрѣтилъ флотъ снова у острова Біорко и пересѣлъ на корабль свой, Екатерину.

Въ Сентябрѣ, въ то время, когда они стояли на якорѣ мористѣе означеннаго острова, подулъ сильный шквалъ съ запада и по обыкновенію, послѣ продолжавшагося нѣкоторое время шторма, вода, пригнанная силою вѣтра, подалась обратно и образовала вмѣстѣ съ теченіемъ водъ изъ Невы, сильное теченіе съ подвѣтренной стороны и волненіе на морѣ стало для кораблей весьма опасное; вслѣдствіе этого, они потеряли большую часть шлюпокъ, находящихся у кормы, и Царь, желая покинуть бурную стихію, освѣдомился у офицеровъ своихъ, не возьмется-ли кто изъ нихъ доставить его на берегъ. Сдѣлать это взялся лейтенантъ Иванъ Деляпъ, уроженецъ Ирландіи; по данному сигналу подана была шлюпка, въ которую сѣлъ Царь, и Деляпъ направилъ ее къ острову Біорко и благополучно достигъ берега, за что получилъ сто рублей награды, изъ коихъ долженъ былъ раздать командѣ 30. Одинъ изъ кораблей потерялъ фокъ-мачту и бушпритъ, но, благодаря утихшему затѣмъ вѣтру, флотъ направился въ Кроншлотъ.

Во второй половинѣ этого мѣсяца, прибылъ въ Ревель изъ Архангельска «Гавріилъ» подъ командою капитана Крамера, потерявъ

на пути свою гротъ-стеньгу, остальнымъ-же затѣмъ судамъ велѣно было здѣсь перезимовать, такъ какъ гавань эта считалась теперь достаточно безопасною.

Такимъ образомъ благополучно закончилась экспедиція этого лѣта и контръ-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ, по прибытіи въ С.-Петербургъ, произведенъ былъ въ Вице-адмиралы, отъ каковаго чина онъ ранѣе сего, изъ скромности, отказывался, такъ какъ считалъ, что еще не заслужилъ его какимъ-нибудь выдающимся на морѣ дѣломъ. Нѣкоторые другіе офицеры получили также повышенія въ эту зиму и медали, отчеканенныя въ память побѣды при Гангутѣ, были розданы главнымъ командирамъ, участвовавшимъ въ оной. Изъ Голландіи прибылъ контръ-адмиралъ Трезель, но, такъ какъ онъ умеръ до начала слѣдующей компаніи, то этою замѣткою о немъ и ограничимся.

Около этого времени, во флотѣ создана была должность Коммиссаровъ, которые снабжены были особыми инструкціями и имъ-же поручена провіантская часть, ранѣе сего находившаяся въ рукахъ офицеровъ, завѣдывавшихъ на каждомъ кораблѣ продовольствованіемъ людей. Вице-адмиралъ Крюйсъ былъ возвращенъ, помилованъ и сдѣланъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, но безъ права быть назначаемымъ въ плаванія.

Сей господинъ, уроженецъ Норвегіи, начавшій службу въ Голландіи матросомъ и получившій повышенія тамъ-же, въ послѣднія Нидерландскія войны выказалъ немалую дѣятельность по захвату англійскихъ судовъ; нѣкоторыя небольшія предубѣжденія, вкоренившіяся въ него съ юношества, благодаря дурнымъ отношеніямъ между этими двумя націями, не легко устранить и таковыя вѣроятно могли-бы послужить поводомъ менѣе дружелюбнаго настроенія его къ Англіи, нежели могло быть при иныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе, онъ человѣкъ трезвый и опытный морякъ и, не смотря на нѣкоторыя ошибки въ сужденіяхъ, онъ ревностно служилъ Царю, безустанно работая надъ усовершенствованіемъ морскаго дѣла и борясь со многими трудностями, которыя—недоброжелательные ему Россіяне, завидуя ему, какъ иностранцу, тщательно старались ставить ему по пути.

По разоруженіи судовъ, мостки, изготовленные для абордажа, на которые возлагались столь великія надежды, были негласно убраны, такъ какъ, по размѣрамъ, они не могли соотвѣтствовать своему назна-

ченію, всякій поэтому тщательно остерегался объ нихъ упоминать, дабы не было повода къ непріятностямъ. Въ Февралѣ отправлены были саннимъ путемъ въ Архангельскъ нѣсколько лейтенантовъ, унтеръ-офицеровъ и матросовъ, при чемъ Ивану Синявину, Витусу Берингу, Петру Бенсу и Ивану Дену назначено было принять командованіе надъ 4-мя военными кораблями, которые строились тамъ Петромъ Уебби, (сыномъ и преемникомъ кораблестроителя, упомянутаго въ 1711 г.), и привести ихъ.

Капитанъ-командоръ Шельтингеръ отправился въ Голландію съ тѣмъ, чтобы завербовать на службу Царскую офицеровъ и матросовъ, а также чтобы поторопить постройку трехъ строившихся тамъ кораблей, которые имѣли быть готовыми весною.—Два 60-ти пушечныхъ корабля, спущенные осенью, «Шлиссельбургъ» и «Нарва» были вооружены; изъ нихъ вторая, вскорѣ послѣ этого, находясь на рейдѣ у Кроншлота, взорвана была на воздухъ ударомъ молніи, отъ котораго загорѣлся на ней порохъ и при этомъ случаѣ погибли капитанъ командоръ Воганъ и вся команда, исключая одного лейтенанта и 3-хъ или 4-хъ матросовъ. По полученіи извѣщенія о томъ, что, около береговъ Эзеля, появилось нѣсколько мелкихъ шведскихъ каперовъ, туда отправлены были въ крейсерство: Св. Павелъ подъ командою капитана Бредаля, Самсонъ—капитана Брандта; Св. Петръ—капитана Экгова и одна шнява. Суда эти завладѣли тремя изъ оныхъ, одинъ изъ коихъ, давшій течь, сожгли, а остальные два доставили на мѣсто. Торжество по этому поводу было большое. Тогда же прибыли изъ Англіи пріобрѣтенные тамъ три корабля: «Лондонъ», «Британія» и «Ричмондъ».

1715. Раннею весною шведская эскадра, состоящая изъ 16 парусныхъ судовъ подъ командою двухъ флагъ-офицеровъ, взошла въ Ревельскій заливъ за предѣлами вѣрнаго выстрѣла и открыла огонь по лежащимъ въ гавани Россійскимъ судамъ; Россіяне отвѣтили изъ батарей, но уронъ съ той и другой стороны былъ незначителенъ.

Въ этомъ году, военный флотъ выступилъ изъ Кроншлота въ Іюнѣ и присоединился къ зимовавшей у Ревеля эскадрѣ, образовавъ здѣсь, по присоединеніи, нижеслѣдующій флотъ подъ командою Генералъ-Адмирала Апраксина:

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

Списокъ флота 1715 года.

Флагъ-офицеры.	Суда.	Пушки.	Командиры.
Генералъ-адмиралъ Апраксинъ	Лефермъ	70	Капитанъ-Командоръ Сиверсъ
Вице-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ	Екатерина	64	Гослеръ.
Контръ-адмиралъ Александръ Меншиковъ	Шлиссельбургъ.	64	Эдвардсъ
	Полтава	54	Фанъ-Гентъ
	Св. Михаилъ	52	Рю
	Рафаилъ	52	Иванъ Синявинъ
	Гавріилъ	52	Крамеръ
	Рига	52	Кронебергъ
	Перновъ	52	Беземакеръ
	Перлъ	52	Гризе
	Лондонъ	52	Гуикъ
	Рандольфъ	50	Вессель
	Оксфордъ	50	Блорій
	Св. Антоній	50	Фанъ-Хофтъ
	Фортуна	48	Бэкеръ
	Ричмондъ.	46	Торнгоутъ
	Арундель.	46	Фитчъ
	Самсонъ	32	Брандтъ
	Св. Павелъ.	30	Бредаль
	Св. Петръ	30	Экговъ
	Илія	28	Нельсонъ
Шнявы	Принцеса.	16	Мухановъ
Шнявы	Лизета	14	Батингъ

Эти корабли, по снаряженіи, поочередно всѣ, исключая флагманскихъ судовъ, выходили въ крейсерство въ море; кромѣ этихъ судовъ оставались въ гавани за недостаткомъ командъ: Викторія, Британія, Ормондъ, Св. Николай, Страффордъ и Лансдоунъ.

Отрядъ этотъ въ Іюлѣ направился изъ Ревеля и зашелъ въ Регервикъ; здѣсь Царь, осмотрѣвъ мѣстоположеніе, велѣлъ снять съ онаго планъ и измѣрить въ разныхъ мѣстахъ глубину залива, ширину-же у входа онъ промѣрилъ линемъ, рѣшивъ, при первомъ удобномъ случаѣ, выстроить здѣсь гавань, если по окончаніи войны удастся за собою удержать эту провинцію. Крейсировавшіе семь Россійскихъ парусныхъ кораблей первые усмотрѣли Великобританскую и Голландскую эскадры подъ командою сэръ Джона Норриса, адмирала синяго флага; 23 Іюля послѣдняя прошла въ виду Регервика, направляясь въ Ревель, куда еще ранѣе, въ началѣ Іюля этого-же года, заходила. На слѣдующій день Россійскій флотъ возвратился въ Ревель и сталъ на якорѣ полумѣсяцемъ между Британскимъ флотомъ и берегомъ. Около 2-хъ недѣль затѣмъ происходилъ обмѣнъ вѣжливостей между ними и, 2 Августа, у адмирала Норриса состоялся весьма пышный блестящій пріемъ въ честь Царя, Царицы и Россійскаго двора.

Около этого времени, по кончинѣ графа де-Бусса *), капитанъ-командоръ Змаевичъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы надъ галерами и вступилъ въ исполненіе всѣхъ обязанностей послѣдняго, при чемъ онъ заслужилъ большое уваженіе. Въ С.-Петербургѣ были спущены два корабля, по имени «Ингерманландъ» и «Москва».— Осенью капитанъ Бредаль отправленъ былъ на «Самсонѣ» крейсировать въ Сѣверномъ морѣ и позднѣе вдоль южнаго берега Англіи и въ Голландію командовать эскадрою, въ составъ коей должны были войти: три вновь строющіеся въ Голландіи корабля, четыре корабля, вышедшіе изъ Архангельска, имѣвшіе присоединиться къ нему въ Норвегіи, а кромѣ того Перлъ, Оксфордъ, Страффордъ и св. Павелъ, которые также получили назначеніе въ Сѣверныя моря. Изъ послѣднихъ, Св. Павелъ, подъ командою капитана Баттинга, за ветхостью, достигъ лишь Копенгагена и здѣсь былъ разобранъ; Оксфордъ ушелъ въ Англію и оттуда болѣе не возвращался; Перлъ, подъ командою капитана Гризе, потерялъ свою гротъ-мачту и принужденъ былъ вернуться на зимовку въ Копенгагенъ; Страффордъ, подъ командою капитана Наума Синявина, прибылъ въ Голландію и Самсонъ, при капитанѣ Бредалѣ, заходилъ, какъ въ Англію, такъ и въ Голландію.—Въ Архангельскѣ

*) Де-Боциса.

командоры испытали большія затрудненія, какъ при спускѣ своихъ кораблей, такъ и при снаряженіи и переводѣ ихъ, въ Августѣ, черезъ баръ; ими также былъ исправленъ и вооруженъ на ново, по приказанію Царя. Транспортъ-Рояль, яхта, подаренная Его Величествомъ покойнымъ Королемъ Вильгельмомъ—Царю, во время пребыванія послѣдняго въ Англіи.

Эти пять кораблей: Уріилъ (Капитанъ Иванъ Синявинъ), Салафаилъ (капитанъ Берингъ), Варакіилъ (капитанъ Бенсъ), Ягудіилъ (капитанъ Денъ) и Транспортъ-Роялъ (капитанъ Хутчинсонъ), отплыли одновременно отъ бара въ Архангельскѣ, держа курсъ къ Балтійскому морю, но появившаяся на Ягудіилѣ течь, которую оказалось невозможнымъ на морѣ остановить, принудила отвести его для кренгованія; остальныя, продолжая путь, перезимовали: Уріилъ и Салафаилъ—въ Копенгагенѣ, Варакіилъ—въ Флекернѣ въ Норвегіи, а Транспортъ-Рояль потерпѣлъ крушеніе у береговъ Швеціи, при чемъ капитанъ Хутчинсонъ былъ спасенъ, но взятъ военно-плѣннымъ приблизительно съ 20-ю людьми: послѣдній, съ тѣхъ поръ, умеръ въ Мастерландской крѣпости. Ягудіилъ, послѣ проконопатки его и починки, вторично отплылъ изъ Архангельска и, пройдя при большихъ затрудненіяхъ Нордъ-Капъ, послѣдняго числа Ноября, остался зимовать въ 25 миляхъ отъ Дронтгейма, потерявъ около половины своей команды, благодаря страшнымъ холодамъ этой зимы.

Офицеры всѣхъ чиновъ получили, въ теченіи этой зимы, повышеніе и значительныя приготовленія были сдѣланы въ Петербургѣ и Ревелѣ; нѣсколько судовъ, нагруженныхъ всякаго рода припасами и военные корабли, назначенные въ предстоящую лѣтнюю кампанію, держались на готовѣ къ отплытію изъ Ревеля, къ началу навигаціи, съ тѣмъ, чтобы встрѣтить остальную часть флота и присоединиться къ Датчанамъ и другимъ морскимъ державамъ въ Копенгагенѣ; Россійская армія должна была отправиться туда-же частью сухимъ путемъ, частью-же на галерахъ, такъ какъ былъ составленъ планъ совмѣстнаго
1716. съ Датчанами нападенія на Шоненъ. 20 Апрѣля 1716 года эскадра на парусахъ выступила изъ Ревеля подъ командою капитана-командора Сиверса и ко времени, когда она достигла Борнгольма, получено увѣдомленіе, что шведскій флотъ, состоящій изъ 23 военныхъ кораблей, стоитъ у Копенгагена. Собравши военный совѣтъ, они пришли къ

рѣшенію вернуться и прибыли опять въ Ревель 14 Мая. Россійскіе корабли, находившіеся въ Сѣверномъ морѣ, собрались въ Хеткери, въ Норвегіи; сюда прибыли къ нимъ на подкрѣпленіе Перлъ, при капитанѣ Берингѣ, а также присоединились къ нимъ въ послѣдній день Апрѣля: Ягудіилъ, при капитанѣ Денѣ, позднѣе въ маѣ Марльбургъ, при капитанѣ Бредалѣ, Девонширъ, при капитанѣ Тхофтѣ, Портсмутъ, при капитанѣ Экгофѣ и Самсонъ, при капитанѣ Блокѣ, всѣ изъ Голландіи и Англіи, при чемъ Бредаль состоялъ командующимъ отрядомъ. На этихъ корабляхъ находились 3 капитана, нѣсколько лейтенантовъ и унтеръ-офицеровъ, незадолго до того завербованныхъ на царскую службу капитаномъ-командоромъ Шельтингеромъ; большинство же унтеръ-офицеровъ и матросовъ, завербованныхъ имъ и отправленныхъ на нанятомъ кораблѣ въ Россіи, заполучивъ жалованье за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, взбунтовались и изъ нихъ 80, высадившись на берегъ въ Голландіи около Текселя, бѣжали. 27 Мая эскадра эта направилась въ Копенгагенъ и 29-го бросила якорь въ Зундѣ, гдѣ въ то время находился британскій флотъ подъ командой сэръ Джона Норриса, адмирала синяго флага. На другой день Россійскія суда прослѣдовали въ Копенгагенъ и застали тамъ Уріила и Салафаила.

Въ началѣ Іюня капитанъ Блокъ, одинъ изъ вновь прибывшихъ офицеровъ, получивъ приказаніе отправиться на Страффордѣ въ Эльзиноръ, салютовалъ тамъ британскому адмиралу, поднявши одновременно свой вымпелъ, вопреки строжайшему запрету Царя подъ страхомъ смертной казни; говорятъ, что онъ былъ пьянъ, когда отдавалъ эти приказанія. Однако, такъ какъ онъ воспитывался въ голландскомъ флотѣ, гдѣ такая почесть всегда отдается коронованнымъ особамъ, возможно, что онъ сдѣлалъ этотъ промахъ лишь по необдуманности; тѣмъ не менѣе, онъ былъ арестованъ и въ слѣдующую зиму судился въ Ревелѣ военнымъ судомъ, послѣ чего съ отчаянія и предавшись пьянству не долго прожилъ, скончавшись въ заключеніи.

Около этого времени, прибылъ изъ Голландіи капитанъ-командоръ Шельтингеръ, принявшій на себя командованіе, чѣмъ онъ отчасти возстановилъ порядокъ въ Россійскомъ флотѣ, гдѣ соревнованіе между партіями капитана Бредаля, командующаго отрядомъ въ Сѣверномъ морѣ, и капитана Ивана Синявина, командовавшаго судами изъ Архангель-

ска, послужило поводомъ къ немалымъ затрудненіямъ. Этотъ послѣдній былъ гнусный пьяница и невѣжа, но какъ креатура Царя имѣлъ большой вѣсъ; будучи-же назначенъ на несоотвѣтственныя должности, онъ, компрометируя себя, подвергалъ и службу своего властелина осмѣянію. 7 Іюля, Царь прибылъ съ 37 парусными полугалерами и шнявою; король датскій явился привѣтствовать его на его суднѣ, а, затѣмъ проводивъ Царя, лично встрѣтилъ его на берегу при высадкѣ.

19 числа, послѣ 17-ти дневнаго плаванія изъ Ревеля, пришла Россійская эскадра, состоящая изъ 14 парусныхъ судовъ подъ командою капитана-командора Сиверса; на слѣдующій-же день Царь, поднявъ вымпель свой на Ингерманландѣ, вступилъ, какъ вице-адмиралъ, въ командованіе всѣмъ отрядомъ и по этому случаю весь флотъ ему салютовалъ, послѣ чего онъ отправился на корабль великобританскаго адмирала, гдѣ состоялся великолѣпный пріемъ.

Царь сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны, назначивъ на соотвѣтствующіе корабли лучшихъ командировъ, отчасти сообразуясь съ старшинствомъ, но скорѣе руководствуясь опредѣленными цѣлями, тогда ему извѣстными.

Новые капитаны получили опредѣленія на корабли, назначенные на постоянную дѣйствительную службу во флотѣ, вслѣдствіе неизбѣжныхъ затрудненій, съ коими имъ поневолѣ приходится встрѣчаться, по случаю незнакомства съ языками, такъ какъ всѣ, находящіеся на его службѣ, офицеры должны отдавать приказанія Россіянамъ, Англичанамъ и Голландцамъ, при чемъ они незнакомы ни съ методами, ни съ обычаями, или, чтобы выразиться точнѣе, съ надлежащими порядками отдачи распоряженій. Командиру-же здѣсь слѣдовало сперва пройти черезъ всѣ младшіе ранги и быть особенно хорошо ознакомленнымъ съ берегами и опытнымъ въ управленіи судами, такъ какъ съ него-же взыскивается и онъ отвѣчаетъ за исполненіе обязанностей каждымъ изъ подначальныхъ ему офицеровъ. Эта-же наука мало извѣстна офицерамъ, воспитаннымъ въ голландскомъ флотѣ, такъ какъ навигаціонная часть относится къ штурманамъ, какъ спеціальная ихъ отрасль. Если надлежаще взвѣсить такое положеніе дѣла, то это и удержитъ отъ легкомысленнаго сужденія о распоряженіяхъ Царя при частомъ перемѣщеніи имъ офицеровъ.

Устроивъ все къ лучшему и рѣшивъ отправить поиски за шведскимъ флотомъ, Царь приказалъ капитанамъ: «Арунделя» Бэкеру и «Самсона» Дену явиться къ Британскому адмиралу и узнать, намѣренъ-ли онъ отрядить какіе-нибудь крейсера; въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, они должны были сказать, что получили приказаніе къ послѣднимъ присоединиться, но такъ какъ сэръ Джонъ Норрисъ не счелъ нужнымъ отправлять судна изъ эскадры своей, то Царь отдалъ приказъ Дену розыскивать Шведовъ и дать ему знать, какъ о мѣстѣ ихъ стоянки, такъ и о числѣ и силѣ ихъ.

Вслѣдствіе соглашенія между Царемъ и Королемъ Даніи, чтобы на время своего нахожденія здѣсь, первый принялъ-бы командованіе силами обѣихъ націй, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, Царь поднялъ свой штандартъ, при чемъ Британскій Адмиралъ салютовалъ 21 выстрѣлами и ему отвѣчено тѣмъ-же числомъ; Датчане и Голландцы также салютовали.

Около 5 числа Августа, Британскій Адмиралъ со своею эскадрою, нѣсколько голландскихъ военныхъ кораблей и большой флотъ купеческихъ судовъ, подъ охраною перваго, отплыли одновременно въ Борнгольмъ, а 8 числа «Самсонъ» привезъ имъ извѣстіе, что Шведы вошли въ портъ Карлскрона.

Списокъ Царскаго флота, здѣсь находившагося.

Флагманы.	Корабли.	Пушки	Командиры.
Царь	Ингерманландъ . .	64 . . .	Гослеръ
Капитанъ - Командоръ Шельтингеръ	Марльбургъ. . .	70 . . .	Тхофтъ
Капитанъ - Командоръ Сиверсъ	Екатерина . .	60 . . .	Лоренсъ
	Полтава. . . .	54 . . .	Фанъ-Гентъ
	Портсмутъ . .	60 . . .	Экговъ
	Девонширъ . .	60 . . .	Наумъ Синявинъ.
	Св. Михаилъ .	52 . . .	Рю
	Св. Гавріилъ. .	52 . . .	Брандтъ

Шнявы.	Пушки.	Командиры.
Рафаилъ . . .	52 . . .	Гуикъ
Уріилъ	52 . . .	Иванъ Синявинъ
Салафаилъ . .	52 . . .	Бредаль
Варакіилъ . .	52 . . .	Бенсъ
Ягудіилъ. . .	52 . . .	Вандергунъ
Фортуна . . .	48 . . .	Вессель
Перлъ	52 . . .	Берингъ
Арундель. . .	46 . . .	Бэкеръ
Лансдоунъ . .	40 . . .	Нобель
Самсонъ . . .	32 . . .	Денъ
Илія	28 . . .	Нельсонъ
Принцесса . .	16 . . .	Мухановъ
Наталія . . .	14 . . .	Шиллингъ
Лизета. . . .	14 . . .	Башиловъ
Діана	14 . . .	Гарбо

Страффордъ съ капитаномъ Лабановымъ назначенъ былъ транспортомъ.

Спустя нѣсколько дней стоянки Царь оставилъ свою эскадру вмѣстѣ съ Британцами и Датчанями, а самъ направился къ острову Ругену, а оттуда на «Страффордѣ» въ Копенгагенъ.

Къ началу Сентября, всѣ военные корабли, кромѣ англійскихъ и голландскихъ конвойныхъ судовъ, отправленныхъ въ Балтійское море, сошлись въ проливѣ Копенгагенскомъ; теперь и наступило время, предполагавшееся для дессанта въ Швецію, но въ задачу этого очерка не входитъ подробное описаніе зависти и несогласій, помѣшавшихъ выполненію этого плана.

Говорятъ, что Царь лѣтомъ выразилъ намѣреніе отправить фрегаты свои на зимовку въ Киль въ Голштиніи, а линейные корабли въ Копенгагенъ, но, когда предполагавшійся десантъ не состоялся, онъ отдалъ приказаніе своимъ галерамъ и транспортамъ въ началѣ Октября отправиться въ Мекленбургъ, а Арунделю съ капитаномъ Бэкеромъ и Самсону съ капитаномъ Деномъ онъ велѣлъ держать разные курсы по Балтійскому морю съ тѣмъ, чтобы вернуть ожидаемые въ

то время транспорты. Послѣдніе около Данцига встрѣтили Шлиссельбургъ подъ командою капитана Эдвардса; Москву съ капитаномъ Беземакеромъ и Викторію, обращенную въ транспортъ съ капитаномъ Крамеромъ и съ ними еще 8 другихъ кораблей, нагруженныхъ провіантомъ и обмундированіемъ для арміи. Эти суда вернулись обратно и не много спустя Россійскій флотъ подъ командою обоихъ командоровъ возвратился изъ Копенгагена, при чемъ Царь отправился сухимъ путемъ путешествовать въ Голландію. Такъ какъ Ягудіилъ нуждался въ починкѣ, то онъ принужденъ былъ остаться въ Копенгагенѣ. Капитанъ Бредаль получилъ отъ Царя разрѣшеніе крейсировать на шнявѣ «Принцессѣ» въ Сѣверномъ морѣ, кажется, вслѣдствіе частныхъ извѣстій, что Шведскія суда занялись здѣсь подъ чужимъ флагомъ торговлею. Одной изъ шнявъ велѣно зимовать въ Любекѣ и содержать себя помощью контрибуціи въ Мекленбургѣ; другой тоже—въ Данцигѣ, такъ какъ около этого времени Царь началъ имѣть притязанія на этотъ городъ.

Четвертая «Лизета»—капитанъ Мухановъ, потерпѣла крушеніе у Стефенсгофа; не случись это—ей было назначено зимовать въ Роштокѣ. Принцесса также погибла у береговъ Ютландіи, при чемъ офицерамъ и большей части команды удалось спастись; такимъ образомъ Бредаль, разочарованный, послѣдовалъ за Царемъ въ Голландію и здѣсь получилъ приказаніе вернуться въ Копенгагенъ и принять командованіе надъ Ягудіиломъ съ разработаннымъ планомъ кампаніи на весну.

Капитанъ Вандергунъ, прежній командиръ, вслѣдствіе возникшихъ разногласій съ посломъ Княземъ Долгорукимъ и лишенія возможности добыть провизіи инымъ путемъ, принужденъ былъ, для покупки хлѣба на продовольствіе своей команды, продать нѣкоторыя вещи изъ корабельнаго имущества. Этотъ поступокъ его былъ—желавшими занять его мѣсто—представленъ Царю въ извращенномъ свѣтѣ и Бредалю велѣно его арестовать; судился-же онъ послѣ почти трехъ лѣтъ заключенія и, хотя судилъ его военный судъ, однако предсѣдатель суда капитанъ-командоръ Сиверсъ призналъ его невиновнымъ и представленные имъ счеты справедливыми; несмотря на это, онъ недавно еще состоялъ, и боюсь сказать, пожалуй теперь еще состоитъ подъ арестомъ, въ ожиданіи правды, при чемъ онъ не получалъ ни-

какого пособія съ самаго дня взятія его подъ стражу и оправданіе его не имѣло для него другаго результата, кромѣ выпуска на свободу, связаннаго обыкновенно съ возвращеніемъ военнымъ судомъ отобранной сабли.

Флотъ, захвативъ въ плѣнъ, во время слѣдованія, небольшой арматоръ съ 4-мя пушками, прибылъ благополучно въ Ревель и здѣсь остался зимовать, такъ какъ было слишкомъ поздно, чтобы пробраться въ Кроншлотъ. Въ эту зиму, прежде чѣмъ Ревельскій заливъ успѣлъ замерзнуть, сильная буря, поднявшаяся съ NNW, разразилась такою силою волнъ противъ новой гавани, что разрушила кладку ея на протяженіе нѣсколькихъ саженей: два корабля Фортуна и Св. Антоній были разбиты и нѣсколько другихъ потерпѣли сильныя аваріи.

Къ концу этого года, въ С.-Петербургѣ спущена была пинка: «Принцъ Александръ».

По случаю отсутствія Царя, немногіе офицеры получили повышеніе въ этотъ сезонъ, а также не произошло въ морскихъ дѣлахъ ничего достойнаго вниманія; всѣмъ прошеніямъ былъ одинъ отвѣтъ: выждать возвращенія Царя. Генералъ-Адмиралъ присутствовалъ и отдавалъ общія приказанія, чтобы флотъ держался на готовѣ, особенно нѣсколько фрегатовъ—къ началу весны.

1717. По приказанію Царя выбраны были 72 юноша въ возрастахъ отъ 16 до 20 лѣтъ, имѣвшихъ около ста рублей или 25 фунтовъ стерлинговъ каждый, изъ селъ или крестьянъ, согласно принятому тамъ способу оцѣнки земельной собственности; ихъ отвезли въ Ревель, гдѣ назначенный съ этой цѣлью коммиссаръ выдалъ имъ экипировку на счетъ Царя и, 12 Апрѣля, въ самый день ледохода, ихъ всѣхъ посадили на Самсонъ подъ командою капитана Дена, который немедля отплылъ въ Рошток и, заходя оттуда въ Англію и Голландію, отдалъ ихъ на 5 лѣтъ для обученія извѣстнымъ мастерствамъ у этихъ націй.

Ландсдоунъ, подъ командою капитана Баттинга, отплылъ въ Копенгагенъ; къ концу мая прибылъ Г. Паддонъ въ качествѣ контръ-адмирала Бѣлаго Флага. Онъ, немедленно, по приказанію генералъ-адмирала, поднялъ на Шлиссельбургѣ свой вымпель.

Въ началѣ Іюля слѣдующая эскадра выступила подъ начальствомъ Генералъ-Адмирала.

Флагмана.	Корабли.	Пушки.	Командиры.
Генералъ-адмиралъ Апраксинъ и Капитанъ-Командоръ Сиверсъ.	Москва	64	Гогестратъ
Контръ-адмиралъ Паддонъ.	Шлиссельбургъ	64	Гуикъ
Капитанъ-Командоръ Шельтингеръ.	Марльбургъ	70	Армитэджъ
	Ингерманландъ	64	Гослеръ
	Екатерина	60	Беземакеръ
	Портсмутъ	60	Экгофъ
	Девонширъ	60	Тхофтъ
	Полтава	54	Фанъ-Гентъ
	Перлъ	52	Фангофтъ
	Св. Михаилъ	52	Рю
	Варакіилъ	52	Бэкеръ
	Гавріилъ	52	Брандтъ
	Уріилъ	52	Торнгоутъ
	Салафаилъ	52	Берингъ
	Рафаилъ	52	Нобелъ
	Самсонъ	32	Денъ
	Илія	28	Дюси

Въ Ревель изъ Кроншлота прибыли также корабли: Лефермъ, Рандольфъ, Лэсперансъ и пинка Александръ.

Приблизившись къ Остергарнъ на сѣверо-восточной сторонѣ Гогланда, генералъ-адмиралъ отдалъ приказъ: чтобы Портсмутъ съ капитаномъ Экгофомъ и Самсонъ съ капитаномъ Деномъ, который только-что бросилъ якорь рядомъ съ остальными судами флота, держались бы на парусахъ и направились бы къ Слайтгавену, находящемуся около 6 милей, съ тѣмъ, чтобы, подойдя поближе къ фортамъ, высмотрѣть ихъ расположеніе и силу. Когда флоты подходили къ Остергарну, Шведы выпустили въ Россійскаго адмирала—изъ небольшаго числа установленныхъ на лафеты пушекъ,—нѣсколько ядеръ, а затѣмъ, за-

клепавъ свои пушки и зажегши фальшфейеры, отступили. Флотъ сталъ на якорь и выслалъ на берегъ значительный отрядъ солдатъ, такъ какъ болѣе половины ихъ командъ состояла изъ сухопутныхъ войскъ. Между тѣмъ, Портсмутъ и Самсонъ, подплывъ къ Слайтгавену, при довольно свѣжемъ вѣтрѣ, то приближались къ укрѣпленіямъ на пушечный выстрѣлъ, то уходили, при чемъ дѣлали промѣры и знакомились съ мѣстоположеніемъ и силою непріятеля.—Главное укрѣпленіе находилось на небольшомъ острову, разобщенномъ съ материкомъ узкимъ проливомъ, ведущимъ въ гавань. Они имѣли также сильную батарею, укрытую зелеными древесными вѣтвями, воткнутыми въ землю, на подобіе кустовъ.—Россійскіе корабли дали нѣсколько выстрѣловъ, чтобы вызвать огонь изъ форта и этимъ лучше распознать силу Шведовъ.

Когда Шведы увидѣли, что Россіянъ не удастся заманить ближе, они разомъ открыли огонь изъ всѣхъ фортовъ, но, благодаря свѣжему вѣтру, Россіяне удалились отъ берега и вернулись къ своему флоту. Въ Остергарнѣ они оставались 6 дней, высылая крейсера къ сѣверу и югу, чтобы дать знать своевременно, еслибы непріятельскій флотъ вздумалъ напасть на нихъ. Пока они здѣсь пребывали, П о л т а в а и И л і я пустились въ погоню за небольшимъ арматоромъ; команда послѣдняго, чтобы спастись, посадила корабль на мель и свезла орудія на берегъ, съ тѣмъ, чтобы выстрѣлами помѣшать россіянамъ снять его. Такъ какъ было слишкомъ мелко, чтобы судамъ подойти къ послѣднему, то высланы были въ абордажъ 2 лодки, которыя, среди смятенія, вмѣсто того, чтобы постараться снять судно съ мели, ограничились тѣмъ, что подожгли его и затѣмъ отступили. Шведы немедленно явились и потушили огонь; Полтава затѣмъ вернулась къ эскадрѣ, оставивъ Илію съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать уходу арматора.

Когда Фангентъ, капитанъ Полтавы, донесъ объ этомъ, генералъ-адмиралъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и, подозвавъ командира «Самсона» капитана Дена, который только что явился къ нему съ рапортомъ о результатѣ крейсерства къ югу, онъ велѣлъ ему взять сколько и какихъ ему потребуется судовъ и привести арматоръ на буксирѣ или, если это окажется невозможнымъ, сжечь его тамъ, гдѣ онъ находится и затѣмъ, высадивъ команду, свезти съ нея пушки и остальное,

что попадетъ въ руки, при чемъ обѣщался послѣдняго по возвращеніи щедро отблагодарить.

Самсонъ взялъ съ собой два вельбота и столько-же лодокъ съ командами хорошо при этомъ вооруженныхъ, но, по прибытіи на мѣсто, засталъ, что Илія уже далъ арматору возможность уйти.

Флотъ покинулъ Гогландъ, захвативъ порядочное количество крупнаго и мелкаго скота, но мало другаго имущества и, оставивъ дома въ цѣлости, ко второй половинѣ Іюля прибылъ въ Ревель, гдѣ генералъ-адмиралъ отдалъ офицеровъ Полтавы и Иліи подъ полевой судъ съ намѣреніемъ ихъ всѣхъ разкасировать; но судъ постановилъ капитана уволить, а лейтенанта съ Иліи только разжаловать.

Генералъ-Адмиралъ затѣмъ спустилъ свой флагъ и отправился во внутрь страны на нѣсколько дней, поручивъ командованіе флотомъ Контръ-адмиралу Паддону съ инструкціями ему выйти въ море и упражнять суда въ формированіи боевыхъ линій, но этотъ опытъ окончился одними лишь спорами и неурядицею.

Перлъ, Портсмутъ и пинка Александръ отправились крейсировать и не долго спустя привели на буксирѣ шведскую 16-ти пушечную шняву; капитанъ Фангофтъ, командиръ Перла, и Шапезанъ—пинки Александръ поспорили, чьимъ ее считать призомъ. 27 Августа контръ-адмиралъ Паддонъ съ 11-ью изъ лучшихъ судовъ отплылъ, направляясь въ Кроншлотъ на зимовку. Ландсдоунъ и 16-ти пушечный корабль Новый Кроншлотъ, выстроенный въ Голландіи, прибыли изъ Копенгагена, гдѣ остался еще зимовать «Ягудіилъ» съ капитаномъ Бредалемъ. Въ Сентябрѣ Ормондъ, подъ командою капитана Блорія, богато нагруженный за счетъ Царя, отправился по назначенію въ Венецію, слѣдуя по Балтійскому морю въ сопровожденіи Британскаго конвоя.

Возвращаясь изъ заграницы, Царь осмотрѣлъ Ревельскую гавань, въ которой къэтому времени произошли крупныя улучшенія и послѣдняя была въ этомъ году еще значительно расширена. Нѣсколько англійскихъ купеческихъ судовъ, не успѣвъ присоединиться къ своему конвою, обратились къ Царю и онъ приказалъ Уріилу и Самсону провожать ихъ до Данцига; вышли послѣднія въ море въ Октябрѣ, но въ концѣ концовъ принуждены были вернуться и перезимовать въ Ревелѣ. Въ этомъ году спущены были въ С.-Петербургѣ: «Св. Александръ», «Нептунъ»

и «Ревель»; учрежденная здѣсь за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Академія для образованія гардемариновъ или воспитательное заведеніе для исправленія молодыхъ дворянъ, подготовляемыхъ во флотъ, была болѣе прежняго поощряема и имѣла большій успѣхъ; подъ это учрежденіе былъ отданъ домъ, конфискованный у Александра Кикина, бывшаго Адмиралтейцъ-гера, казненнаго за участіе въ дѣлѣ Царевича.

Господа Фергуссонъ и Гвинъ, преподаватели по математикѣ, пользующіеся значительною извѣстностью въ Москвѣ, были переведены изъ этого города и опредѣлены сюда. На каждое судно назначено было по одному новому офицеру, на должность секретаря—по чину, равняющуюся лейтенанту; послѣднему, согласно даннымъ инструкціямъ, вмѣнено было въ обязанность: слѣдить за поведеніемъ всѣхъ офицеровъ, при взятіи призовъ отправляться съ первыми-же лодками на таковые и здѣсь составлять опись и налагать печати на все, представляющее какую-нибудь цѣнность, вести книги по выдачѣ всякихъ припасовъ, а главное записывать все, что капитанъ привезетъ на корабль или свезетъ съ онаго. Одновременно-же теперь введенъ былъ обычай назначать юношей въ каютную прислугу во флотѣ юнгами, чтобы изъ нихъ подготовлять будущихъ матросовъ.

При послѣднемъ посѣщеніи Голландіи, Царь пригласилъ къ себѣ на службу капитановъ-командоровъ Гордона и Сандерса, капитана и капитанъ-лейтенантовъ Уркварда и Соротолда; эти одновремено съ двумя сухопутными офицерами, всѣ Британцы, прибыли въ теченіи зимы. «Страффордъ» обращенъ былъ въ плавучій госпиталь, а въ Ревельскомъ портѣ снаряжены были для отплытія, при 1-мъ вскрытіи залива, нѣсколько крейсеровъ. Постройка новой гавани въ Кроншлотѣ велась со всевозможною поспѣшностью; отмѣчены были мѣста для дока и для бассейна гавани.

Рѣшено было также соединить рѣки Неву и Волховъ каналомъ сообщенія на протяженіе семидесяти милей, дабы черезъ оный, водою, снабжать С.-Петербургъ деревенскими продуктами, по болѣе дешевымъ цѣнамъ, а въ Астрахань отправлены были капитанъ-лейтенантъ Фонъ-Верденъ съ нѣсколькими другими, для изысканій на Каспійскомъ морѣ.

Въ новый годъ, согласно принятому обычаю, нѣсколько офицеровъ получили повышенія; главнѣйшее же изъ таковыхъ было перемѣщеніе князя Меншикова изъ контръ-адмираловъ краснаго въ контръ-

адмиралы синяго флага, а капитана-командора Шельтингера въ контръ-адмиралы краснаго флага. Настоящее повышенiе въ флагманы Шельтингера послужило поводомъ къ немалымъ толкамъ, такъ какъ всѣмъ извѣстна была постигшая его неудача при исполненiи недавняго порученiя вербовать въ Голландiи офицеровъ на Царскую службу, порученiе, стоившее Царю не малыхъ денегъ. Кромѣ того, за годъ или болѣе передъ тѣмъ онъ лишился черезъ параличъ свободнаго дѣйствiя одной половины тѣла: всего вѣроятнѣе, что Царь, считая, что ему не долго осталось жить, захотѣлъ ему предоставить почетъ умереть контръ-адмираломъ. Три корабля, спущенные осенью, были этою-же весною оснащены и вооружены и флотъ приведенъ въ готовность; что же касается галеръ, то особыхъ приготовленiй на нихъ не послѣдовало. Относительно-же Финляндiи военныя дѣйствiя здѣсь какъ будто были прiостановлены и распоряженiе, отданное Царемъ, въ минувшемъ Ноябрѣ относительно отвозки барона Герца изъ Ревеля въ Гельсингфорсъ, откуда послѣднiй проѣхалъ въ Швецiю, не могло не послужить поводомъ ко всеобщей молвѣ о возможности мира. Стоявшiе въ Ревелѣ крейсера получили приказанiе немедля по вскрытiи залива отъ льда, выйти въ плаванiе, но не безпокоить Шведскихъ судовъ, снабженныхъ паспортами отъ генерала Брюса, при чемъ запечатанныя инструкцiи имъ велѣно вскрыть лишь въ 20 миляхъ разстоянiя отъ берега.—Вслѣдствiе этого, 8 Мая 1718 года отплыли: Перлъ съ капитаномъ Фангофтомъ, Урiилъ — капитанъ Торнгоутъ; Рандольфъ—капитанъ Бенсъ; Самсонъ—капитанъ Денъ; Св. Яковъ—капитанъ Лабановъ и шнява Дiана—капитанъ Арсеньевъ; отплывъ на назначенное разстоянiе, они распечатали приказанiя и узнали изъ нихъ, что Урiилу и Рандольфу назначено крейсировать въ этихъ широтахъ; Перлу и Самсону велѣно продолжать плаванiе и крейсировать въ открытомъ морѣ вдоль непрiятельскихъ береговъ, при чемъ препятствовать всякой торговлѣ со Швецiею и заняться каперствомъ судовъ всѣхъ нацiй, исключая Францiи и Голландiи; Св. Iакову и шнявѣ Дiанѣ велѣно идти въ Данцигъ на усиленiе находящихся тамъ россiйскихъ судовъ и на помѣху всякой коммерцiи между этимъ городомъ и Швецiею.

Въ этомъ же мѣсяцѣ пришелъ изъ Копенгагена Ягудiилъ подъ командою капитана Бредаля съ семьею контръ-адмирала Паддона и нѣкiимъ господиномъ Литлъ, котораго Царь вскорѣ по прибытiи на-

значилъ капитаномъ. Въ Іюнѣ, эскадра, вооруженная въ Кроншлотѣ, отплыла въ Ревель, подъ личною командою Царя, Вице-Адмирала Петра Алексѣевича: передъ самымъ выступленіемъ его, контръ-адмиралъ Шельтингеръ скончался. Между тѣмъ, Перлъ и Самсонъ, крейсируя то совмѣстно, то отдѣльно, захватили и препроводили въ Ревельскій портъ нѣсколько судовъ, какъ направляющихся въ Швецію, такъ и слѣдующихъ оттуда въ Ревель. Путешествуя сушею чрезъ Польшу, прибыли: капитаны Штегманъ и Богенъ, 2 лейтенанта и около 50 унтеръ-офицеровъ и матросовъ, завербованныхъ на Царскую службу посломъ его, пребывающимъ въ Гамбургѣ. Капитанъ Бенсъ на Рандольфѣ отправленъ былъ въ Гамбургъ, чтобы привезти оттуда прекрасную яхту, когда-то подаренную Нидерландскими Штатами королю Пруссіи, а теперь этимъ Принцемъ поднесенную въ даръ Царю.

Къ концу Іюня, Перлъ и Самсонъ прибыли, ведя еще четыре приза, изъ коихъ—Самсонъ два добылъ въ Бусвикской гавани въ Готландѣ, выдавая себя за Шведа и обманувъ шведскими флагами и дружественными переговорами солдатъ, занимавшихъ батареи, пока онъ не достигнулъ цѣли.

По прошествіи трехъ дней, послѣдніе пустились снова въ крейсерство.—Кроншлотскій флотъ, пробывъ нѣсколько дней въ Ревелѣ, направился къ Рогервику и оттуда въ Гангутъ. Все это лѣто Царь рѣшился было устроить гавань въ Рогервикѣ, но отложилъ приведеніе этого плана въ исполненіе впредь до заключенія мира; тѣмъ не менѣе, онъ выстроилъ для себя домъ и воздвигъ крестъ, устроивъ кругомъ послѣдняго ограду, для предохраненія его отъ оскорбленія.

Списокъ судовъ, плавающихъ въ этомъ году.

Флагмана.	Корабли.	Пушки.	Командиры.
Вице-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ—Царь.	Ингерманландъ	64	Гослеръ.
Контръ-адмиралъ Бѣлаго отряда Паддонъ.	Шлиссельбургъ	64	Литль.
Контръ-адмиралъ Синяго отряда Князь Меншиковъ.	Св. Александръ	70	Брандтъ.

Флагманы.	Корабли.	Пушки.	Командиры.
Капитанъ-командоръ Сиверсъ.	Нептунъ	70	
Капитанъ-командоръ Гордонъ.	Екатерина	60	
Капитанъ-командоръ Сандерсъ.	Марльбургъ	70	Долапъ
	Ревель	60	Иванъ Синявинъ
	Москва	64	Штакельбергъ
	Портсмутъ	60	Экгофъ
	Девонширъ	60	Тхофтъ
	Ягудіилъ	52	Бредаль
	Лефирмъ	70	Вессель
	Рандольфъ	52	Бенсъ
	Лондонъ	52	Шапезанъ
	Британія	52	Баттингъ
	Перлъ	52	Фангофтъ
	Уріилъ	52	Торнгоутъ
	Варакіилъ	52	Хей
	Св. Михаилъ	52	Штегманъ
(Вполнѣ возобновленная)	Рига	52	Наумъ Синявинъ
	Самсонъ	32	Денъ
	Илія	28	Віана
	Пинка Александръ	24	Армитажъ
	Лансдау *)	24	Трессель
	Св. Іаковъ *)	16	Лабановъ
Шнявы:	Діана	14	Арсеньевъ
	Наталія	14	Башиловъ

Эти суда плавали въ разныхъ мѣстахъ, получая различныя назначенія, такъ что въ теченіи всего лѣта они ни разу не собирались вмѣстѣ; большинство-же изъ нихъ не плавало внѣ портовъ одновременно долѣе 3-хъ дней. Лефирмъ потерпѣлъ нѣкоторыя аваріи и, по

*) По случаю старости и ненадежности изъ 40 пушечныхъ передѣланные на 24 пушечные.

причинѣ ветхости и негодности, былъ отправленъ обратно въ Кроншлотъ и болѣе уже въ плаваніе не назначался, Думкрафтъ, Штандартъ, Св. Николай, Перновъ, Ричмондъ и Гавріилъ были также признаны негодными для службы, и какъ таковыя,—подлежащими исключенію изъ списковъ.

Перлъ и Самсонъ, продолжая крейсировать, доставили въ Ревель еще нѣсколько призовъ. Самсонъ загналъ Шведскаго капера въ узкій проливъ, куда фрегатъ не могъ послѣдовать, при чемъ команда съ капера высадила на берегъ 4 пушки, съ намѣреніемъ отстоять свое судно отъ дальнѣйшаго вреда, но такъ какъ Самсонъ приблизился настолько, что выстрѣлами заставилъ ихъ очистить батарею, они сожгли судно свое и отступили; Россіяне же, высадившись въ лодкахъ, увезли съ берега орудія, снаряды и все, что только удалось имъ спасти отъ огня. Въ началѣ Августа Перлъ и Самсонъ вернулись въ Ревель и, запасшись свѣжими припасами, пустились въ третье крейсерство. Пинка Александръ также продолжала крейсировать; а Св. Михаилъ и Варакіилъ посылались съ разными порученіями въ Данцигъ. Въ этомъ-же мѣсяцѣ, назначенная въ Кроншлотъ эскадра отплыла туда, а корабли, назначенные зимовать въ Ревелѣ, оставлены подъ командою капитана-командора Сандерса. Еще приведено нѣсколько призовъ, захваченныхъ Перломъ и Самсономъ, а въ Сентябрѣ изъ Данцига прибыли корабли со всѣми крейсерами.—Въ это лѣто особеннаго болѣе ничего не произошло, кромѣ отобранія Шведскими крейсерами двухъ изъ взятыхъ призовъ, изъ коихъ одинъ былъ позднѣе снова взятъ Россіянами.

Также—Губернаторъ гор. Пиллау задержалъ плѣнными двухъ Россійскихъ офицеровъ въ отместку за взятіе ихъ крейсерами двухъ судовъ, въ виду самой крѣпости. Одно англійское и одно голландское военное судно отобрали у Россіянъ два приза, принадлежавшіе ихъ націямъ и съ голландскими военными судами произошло нѣсколько недоразумѣній, по поводу салютованія. Осенью спущены были Лѣсной и Гангутъ, прозванные такъ, въ память дѣлъ подъ Лѣснымъ въ Польшѣ и Гангутомъ въ Финляндіи, гдѣ взятъ былъ въ плѣнъ контръ-адмиралъ Эреншильдъ.—Въ началѣ зимы умеръ контръ-адмиралъ Паддонъ и къ новому году преемникомъ его назначенъ былъ князь Меншиковъ, какъ контръ-адмиралъ Бѣлаго флага; контръ-адмираломъ Синяго назначенъ былъ капитанъ-командоръ Сиверсъ, а контръ-адмираломъ Крас-

наго—капитанъ-командоръ Гордонъ, только что получившій повышеніе. Сиверсъ родился въ Копенгагенѣ и около 1708 года состоялъ на службѣ во флотѣ короля Датскаго; по поступленіи же на службу къ Царю, онъ назначался то на суда, то въ Адмиралтейство помощникомъ экипажнаго смотрителя, должность, походившую въ то время отчасти на нашу, въ Англіи—старшаго смотрителя, и на должность завѣдующаго магазиномъ. Послѣдній, человѣкъ крайне разумный, обширнаго образованія, очень аккуратный и методичный во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, говоритъ и пишетъ на большинствѣ европейскихъ языковъ, и какъ удостовѣрятъ Вамъ многіе, занимающіе видныя мѣста Россіяне, изъ нихъ врядъ-ли найдется столь основательно знающій отечественный языкъ, какъ онъ; эти качества даютъ ему вѣское значеніе, а, кромѣ того, онъ человѣкъ смѣлый и, когда суда стоятъ въ гавани, во время распредѣленія офицеровъ, командъ и проч., онъ не допускаетъ присутствія при этомъ контръ-адмирала Гордона и не совѣтуется съ послѣднимъ относительно исполненія приказаній, хотя бы даже Царь этого требовалъ. Считаютъ, что Царь ему предпочитаетъ Гордона, но тѣмъ не менѣе онъ состоитъ на отличномъ счету у генералъ-адмирала, который, какъ всѣмъ извѣстно, особенно ему покровительствуетъ.

Такъ какъ о капитанѣ Бенсѣ, зимовавшемъ тогда въ Гамбургѣ, распространились нелестные отзывы, туда сушею командированъ былъ капитанъ Наумъ Синявинъ для принятія отъ него командованія судномъ и для поступленія съ прежнимъ командиромъ сообразно съ тѣмъ, какъ окажется по производствѣ слѣдствія.

Царь, который въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ, обязывалъ корабельныхъ мастеровъ брать въ обученіе къ себѣ молодыхъ людей, теперь приказалъ уволить нѣсколькихъ помощниковъ кораблестроителей, а Хадлея, Давенпорта и Рамзая возвелъ въ мастера корабельные. Адмиралтействъ-коллегія, а также 8 другихъ разнородныхъ учрежденія, въ С.-Петербургѣ, которыя, за послѣднее время, постепенно усовершенствовались, теперь уже вступили въ полное отправленіе своихъ назначеній. Членами этихъ учрежденій, зимою постоянно засѣдавшихъ, (кромѣ двухъ дней въ недѣлю, въ каковые Президентъ присутствовалъ въ Сенатѣ), состояли:

Генералъ-адмиралъ Графъ Апраксинъ—Президентъ.

Вице-адмиралъ Крюсъ—Вице-Президентъ.

Вице-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ—Царь (присутств. иногда).

Генералъ Чернышевъ—Кригсъ-Коммисаръ и Морской Интендантъ.

Полковникъ Норовъ—завѣдующій обмундированіемъ матросовъ и всѣми контрактами.

Тормасовъ—Секретарь.

На обязанности этой коллегіи лежитъ уплата содержанія, продовольствованіе и снаряженіе флота, отдача всѣхъ приказаній флагманамъ и другимъ судамъ, конфирмація и объявленіе приговоровъ военныхъ судовъ и вообще всякое важное распоряженіе, утвержденное Царемъ; въ отсутствіи же Царя, копіи со всякихъ дѣлопроизводствъ ему пересылаются и ничего важнаго не рѣшается, до получки удостовѣренія о его апробаціи. Въ эту зиму во флотѣ учреждены были мичмана и приложено болѣе обыкновеннаго усилій къ приведенію военныхъ кораблей и галеръ въ боевой видъ. Люди были расквартированы въ ближайшихъ къ морскимъ портамъ окрестностяхъ съ тѣмъ, чтобы быть посаженными на суда при первой очисткѣ рейдовъ отъ льда, дабы повліять на скорѣйшее заключеніе мира со Швеціею. Въ Ревелѣ также сдѣланы надлежащія приготовленія, чтобы крейсерамъ ранѣе выйти въ плаваніе. Между тѣмъ, въ этомъ порту возникъ большой споръ, относительно старшинства между капитаномъ-командоромъ Сандерсомъ и капитаномъ Фангофтомъ, недавно произведеннымъ въ командоры, пока наконецъ коллегія не отозвала Сандерса, назначивъ его командовать кораблемъ въ С.-Петербургѣ. Съ лейтенантомъ графомъ Николаемъ Головинымъ прислано было въ Ревель приказаніе снарядить, кромѣ фрегатовъ для крейсерства, еще три транспорта съ добавочными сорока солдатами на каждый изъ нихъ, сверхъ обычнаго комплекта. Этому-же лейтенанту предписано сопровождать крейсера, выбравъ по собственному усмотрѣнію, на которомъ изъ нихъ онъ пожелаетъ находиться, при чемъ его снабдили запечатанною Инструкціею для вскрытія въ морѣ.

1719. Къ концу Апрѣля 1719 года прибылъ и «Рандольфъ» съ капитанами: Синявинымъ и Бенсомъ и съ нимъ яхта изъ Гамбурга, а также «Ор-

мондъ съ капитаномъ Блоріемъ изъ Венеціи, послѣ зимы, проведенной въ Норвегіи.

Когда ледъ почти исчезъ, крейсера ушли въ плаваніе: «Перлъ»—подъ командою капитана-командора Фангофта, «Самсонъ»—капитана Денъ, пинка «Александръ»—капитана Трессель, «Илія»—капитана Віана и «Лансдоунъ»—капитана графа Апраксина. По достиженіи имъ указанной стоянки, они вскрыли Инструкціи, коими предписывалось всѣми мѣрами мѣшать торговлѣ съ Швеціею, забирая безъ разбора въ плѣнъ суда всѣхъ націй, торгующихъ съ нею. Транспортамъ велѣно плавать подъ Любекскимъ флагомъ и, пользуясь всякими благопріятными перемѣнами вѣтра и погоды, подойти вечеромъ къ шведскому берегу и бросить якорь, какъ можно ближе къ Карлскрону; крейсерамъ же, за исключеніемъ одного, которому прослѣдить и увѣдомить о томъ, гдѣ транспорты станутъ и бросятъ якорь, велѣно днемъ укрываться изъ виду, а съ наступленіемъ темноты, не медля подойти достаточно близко, чтобы выслать къ транспортамъ шлюпки свои съ хорошо вооруженными командами; оттуда же, одновременно, сдѣлать высадку на берегъ и увезти въ плѣнъ всѣхъ, попавшихся имъ по-важнѣе людей, дабы черезъ нихъ узнать о настоящемъ состояніи шведскаго флота и, помощью произведенной здѣсь тревоги, облегчить предполагаемую въ другомъ мѣстѣ высадку.—Когда крейсера приблизились къ мѣсту, назначенному для выполненія этой задачи, состоялся въ присутствіи графа Головина—военный совѣтъ, такъ какъ было приказано, чтобы онъ, не смотря на чинъ свой лейтенанта, участвовалъ-бы во всѣхъ совѣщаніяхъ и непремѣнно командовалъ-бы десантнымъ отрядомъ. Старшіе офицеры поняли, что намѣреніе Царя при отдачѣ такихъ точныхъ предписаній о назначеніи его старшимъ командиромъ, заключалось въ томъ, чтобы дать ему случай отличиться. Однако послѣдній казался не увѣреннымъ и пожелалъ, чтобы мѣра какая-нибудь была бы пущена въ ходъ, чтобы узнать, стоятъ-ли по прибрежнымъ деревнямъ войска или нѣтъ.—И такъ планъ пока на этомъ остановился и Самсонъ былъ отряженъ въ 3-хъ дневное крейсерство для добытія свѣдѣній. По минованіи этого времени, послѣдній возвратился съ тремя значительными призами и нѣсколькими пассажирами. Собрался вторично совѣтъ, опросили пассажировъ, а все-же не пришли къ какому-либо рѣшенію относительно высадки десанта.

Снова Самсонъ отрядили уже на 8 дней, придавъ къ нему Лансдоуна съ предписаніемъ этимъ судамъ крейсировать около устьевъ рѣки и Стокгольма, и, если возможно, перехватить яхту, срочно везшую почту между этимъ городомъ и Висби. Въ теченіи семидневнаго крейсерства, они захватили 14 призовъ и на одномъ изъ нихъ господина Фанмерка, Тайнаго Совѣтника при Королѣ Прусскомъ, который побывалъ въ Карлскронѣ и Стокгольмѣ и отлично зналъ положеніе дѣлъ.—Во время обратнаго слѣдованія ихъ къ остальнымъ крейсерамъ, сильный шквалъ застигъ ихъ, такъ что оба фрегата, удѣлившіе много рукъ для отвода призовъ, съ трудомъ выдержали въ открытомъ морѣ и принуждены были за недостаткомъ въ командахъ направиться въ Ревель.—Прибывъ туда благополучно, они отправили курьера къ Царю, при чемъ имъ неизвѣстно было, ушелъ ли генералъ-адмиралъ въ плаваніе. Капитанъ Денъ, введши призы въ гавань и сдавъ господина Фанмерка на попеченіе командиру Лансдоуна графу Апраксину, съ предписаніемъ послѣднему выждать возвращеніе курьера и узнать при этомъ рѣшеніе Царя, отплылъ 21 Мая, послѣ 2-хъ дневнаго тамъ пребыванія. Царь прислалъ карету при офицерѣ своей гвардіи, для привода господина Фанмерка въ Кроншлотъ и здѣсь, вывѣдавъ у него возможныя свѣдѣнія, черезъ нѣсколько дней разрѣшилъ ему уѣхать.

18-го числа изъ Ревеля вышли въ крейсерство: Портсмутъ—капитанъ Наумъ Синявинъ, Девонширъ—капитанъ Зотовъ, Ягудіилъ—капитанъ Деляпъ, Уріилъ—капитанъ Торнгоутъ, Варакіилъ—капитанъ Штегманъ, Рафаилъ—капитанъ Шапезанъ и шнява Діана—капитанъ Лопухинъ. Эта эскадра окружила и взяла въ плѣнъ одинъ 44-хъ пушечный корабль, другой 28-ми пушечный и шняву 12-ти пушечную, которые высланы были въ поиски за Самсономъ и Лансдоуномъ. Въ день получки о томъ извѣстія, назначенъ былъ спускъ корабля, котораго имѣли наименовать Исаакомъ, но Царь, узнавъ объ этихъ удачахъ, назвалъ его Исаакомъ-Викторіею. Перлъ и другіе крейсера также взяли нѣсколько призовъ. Ко 2-му Іюня почти всѣ крейсера вернулись въ Ревель, гдѣ имъ приказано выждать прибытіе флота подъ командою вице-адмирала Петра Алексѣевича изъ Кроншлота, гдѣ онъ задержался нѣсколько дней вслѣдствіе слѣдующаго несчастнаго случая.

Корабль Лѣсной, на которомъ находились командиры, контръ-адмиралъ Гордонъ и капитанъ Баттингъ, выстроенный самимъ Царемъ

и сидящій 22 фута въ водѣ, во время выхода изъ гавани, гдѣ самая большая глубина 24 фута, натолкнулся на лапу якоря, пробившую ему дно, при чемъ онъ далъ течь и пошелъ ко дну.—Этотъ случай очень опечалилъ Царя. Тѣмъ не менѣе, предписавъ князю Меншикову и капитану Ланю, главному инженеру своему въ Кроншлотѣ, сдѣлать все возможное, чтобы его поднять, онъ отплылъ во главѣ флота и, 20 Іюня, прибылъ въ Ревель. Кораблямъ, участвовавшимъ въ недавнемъ дѣлѣ съ 3-мя шведскими судами, розданы были призовыя деньги; Наумъ Синявинъ произведенъ въ капитанъ-командоры и нѣсколько другихъ офицеровъ получили повышеніе, по сему же случаю.

23 Іюня, послѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ назначеніяхъ офицеровъ, весь флотъ отплылъ изъ Ревеля и 27-го зашелъ въ Гангутъ, гдѣ генералъ-адмиралъ находился съ галерами. Было отряжено нѣсколько крейсеровъ, главные изъ коихъ Самсонъ—капитанъ Зотовъ и Новый Кроншлотъ—капитанъ графъ Головинъ, чтобы слѣдить за передвиженіями британскаго флота. 2-го Іюля Царь, спустивъ вымпель свой, сдалъ командованіе контръ-адмиралу Сиверсу и отправился на галеры. Изъ Гангута флотъ вышелъ 3-го Іюля и на слѣдующій день присоединились къ нему два небольшихъ Датскихъ фрегата; а, такъ какъ въ это время властелины сѣвера не довѣряли другъ другу, при настоящемъ критическомъ случаѣ Россіяне и сочли этихъ Датчанъ за шпіоновъ. Царь сперва отправился на галерахъ въ Аландъ съ нѣсколькими офицерами съ военныхъ кораблей для дѣланія промѣровъ, установки бакановъ и чтобы приготовиться ввести суда своего флота.

Затѣмъ 8-го этого же мѣсяца, флотъ приблизился, лоцмана выѣхали на встрѣчу и ввели его въ Родехамъ—хорошую гавань подъ Ламеландомъ. Въ тотъ же день вице-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ пересѣлъ на корабль свой и поднялъ свой флагъ.

1719. Списокъ Россійскаго флота, ставшаго на якорь подъ Ламеландомъ въ батальной линіи.

Флагманы.	Корабли.	Пушки.	Командиры.
Контръ-адмиралъ Сиверсъ.	Екатерина	60	Бредаль
	Арунделъ	46	Мухановъ

	Корабли.	Пушки.	Командиры.
	Уріилъ	52	Торнгоутъ
	Гангутъ	90	Фалькенбергъ
Капитанъ-командоръ Фангофтъ.	Марльбургъ . . .	70	Кошелевъ
	Ягудіилъ	52	Делапъ
	Девонширъ	60	Денъ
(Съ такимъ уменьшеніемъ числа орудій).	Рафаилъ	40	Шапезанъ
	Перлъ	52	Вильбоа
Капитанъ-командоръ Сандерсъ.	Нентунусъ	70	Магной
Вице-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ.	Ингерманландъ . .	64	Гослеръ
	Св. Александръ .	70	Брандтъ
	Варакіилъ	52	Штегманъ
	Рандольфъ . . .	52	Бенсъ
	Салафіилъ	52	Берингъ
Капитанъ-командоръ Синявинъ.	Портсмутъ	60	Ургардъ
	Британія	50	Ленца
Контръ-адмиралъ Гордонъ.	Москва	64	Гей
	Шлиссельбургъ .	64	Вессель
	Лондонъ	52	Литлъ
	Ревель	64	Иванъ Синявинъ.

Изъ этихъ судовъ состоялъ сборный Россійскій флотъ, хотя изъ нихъ обыкновенно 4 или 5 находились въ крейсерствѣ. Къ концу мѣсяца, Гангутъ получилъ приказаніе отправиться въ Кроншлотъ, при чемъ до Ревеля провожали его два военныхъ корабля. Причиною этого было то, что при вѣтрѣ, сколько нибудь сильномъ, онъ не могъ нести парусовъ своихъ и, для устраненія этого неудобства, пришлось ему два раза уже мачты укорачивать.

На Св. Александръ сѣлъ контръ-адмиралъ Сиверсъ. Нѣсколько Россійскихъ крейсеровъ все время держались на извѣстномъ разстояніи, впереди, дабы своевременно дать знать о замѣченномъ непріятелѣ, а

также чтобы увѣдомить Самсонъ и Новый Кроншлотъ о мѣстѣ нахожденія флота, на случай, что имъ понадобилось-бы извѣстить о передвиженіи Британской эскадры.

Укрывъ въ гавани и тѣмъ обезпечивъ свои военные корабли и разославъ во всѣ стороны крейсера, генералъ-адмиралъ стянулъ большую часть своего отряда. Тогда-же собранъ былъ большой военный совѣтъ, въ которомъ участвовали великій канцлеръ графъ Головкинъ и вице-канцлеръ баронъ Шафировъ и такъ какъ поднялся споръ, Царь приказалъ своимъ министрамъ, генераламъ и флагманамъ представить на слѣдующее утро письменное свое мнѣніе относительно предполагавшагося десанта, что и было ими исполнено. На слѣдующій день генералъ-адмиралъ съ галерами отдѣлился отъ военныхъ судовъ и, пробравшись на веслахъ между шхерами, достигъ самаго узкаго мѣста около 6 или 7 миль въ ширину и здѣсь подошелъ къ шведскому берегу, сопровождаемый 6-ю военными кораблями, подъ командою капитана-командора Синявина.

Слава объ опустошеніяхъ, ими производимыхъ, далеко распространилась и не нуждается въ дальнѣйшемъ описаніи; я позволю себѣ сказать лишь то, что приказанія Царя были положительны и главнокомандующимъ исполнялись неохотно: помощниками генералъ-адмирала были Бутурлинъ, Голицынъ и Лесcли; послѣдній Ирландскій папистъ, всегда отряжался отдѣльно со своею дивизіею и производилъ безчисленныя опустошенія. Во время пребыванія флота въ Родехамѣ, отрядъ матросовъ и часть арміи, оставленные здѣсь, занялись укрѣпленіемъ входа въ гавань. Двумъ прамамъ и бомбовымъ галліотамъ предписано было стать здѣсь на стражу, а въ то же время отправлено было нѣсколько лодокъ и вереекъ для розысканія другихъ проходовъ, черезъ которые эскадра могла-бы, въ случаѣ надобности, отступить. 18-го Августа, Царь велѣлъ отозвать галеры, которыя и прибыли 20 числа ночью; на слѣдующій же день, простившись дружелюбно со своими офицерами, поблагодаривъ ихъ за добрую службу и поручивъ имъ исполнять приказанія контръ-адмирала Сиверса, онъ спустилъ свой флагъ и сѣлъ на галеры съ тѣмъ, чтобы вернуться въ Кроншлотъ. Не медля контръ-адмиралъ Сиверсъ, командуя флотомъ, отплылъ подъ парусами другимъ проливомъ, уводя съ собою нѣсколько коммерческихъ судовъ, отобранныхъ у разныхъ націй, какъ въ швед-

скихъ портахъ, такъ и вдоль береговъ ея и, 24-го, прибылъ въ Ревель.— Капитанъ Вильбоа между тѣмъ съ двумя шнявами направился къ Данцигу.

25-го числа прибылъ новый Кроншлотъ съ распоряженіями, по получкѣ коихъ собранъ былъ совѣтъ, и оба флагманскихъ судна вмѣстѣ съ флотомъ изъ Кроншлота, снявшись съ якоря, вышли въ море и стали у острова Наргена, держась подъ парусами, готовыя отплыть въ случаѣ, если появится британскій флотъ, теперь день ото-дня ожидаемый; для постояннаго-же высматриванія ихъ появленія—высланы были также крейсера и заготовлены фальшфейеры въ разныхъ мѣстахъ на берегу отъ Оденсгольма до Кроншлота, чтобы немедля дать знать о ихъ появленіи.

По передачѣ Царю извѣстій, привезенныхъ «Новымъ Кроншлотомъ», флагманы получили приказаніе отплыть со своими эскадрами въ Кроншлотъ; остальнымъ же кораблямъ велѣно остаться въ Ревельской Гавани. Когда приняты были всѣ надлежащія мѣры и каждый поджидалъ въ Ревелѣ или Кроншлотѣ появленія то британскаго, то шведскаго флота, или обоихъ вмѣстѣ, 22 Сентября прибылъ курьеромъ отъ Царя генералъ-адъютантъ Румянцевъ съ приказаніемъ 3-мъ лучшимъ кораблямъ принять съ берега свои пушки и съ возможною быстротою отплыть въ Кроншлотъ. Это было исполнено съ большою поспѣшностью и суетою и, 25 числа, ушли слѣдующія суда: «Лондонъ»— капитанъ Литль; «Девонширъ»—капитанъ Денъ и «Портсмутъ»— капитанъ Урквардъ, а когда, 29-го, въ пяти миляхъ отъ Кроншлота, Лондонъ и Портсмутъ оба сѣли на мель, Девонширъ бросилъ якорь и, отправивъ за помощью къ командующему въ Кроншлотѣ, сталъ, между тѣмъ, лодками и командою своею содѣйствовать имъ сниматься.—Посовѣтовавшись, капитаны сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы снять суда съ отмелей, но, за неблагопріятною погодою, неприбытіемъ помощи изъ Кроншлота и потерею всѣхъ своихъ эверсовъ и ботовъ, они рѣшили срубить свои мачты; при исполненіи чего, капитанъ Портсмута былъ убитъ и на корабляхъ скоро затѣмъ появилась течь. 1-го Октября, капитанъ Денъ, у котораго офицеры оставались на обоихъ судахъ, потерявъ всѣ шлюпки, принужденъ былъ для спасенія Девоншира перерѣзать свой кабель и пуститься въ Кроншлотъ. Хотя первоначально донесли Царю въ Петербургъ лишь о посадкѣ на мель

одного судна, но, прибывши въ Кроншлотъ, послѣднiй, къ великой своей досадѣ, узналъ всю истину. Нашлось не мало такихъ, которые обвиняли капитана уцѣлѣвшаго судна, указывая на то, что, прослуживъ Царю столько лѣтъ, онъ былъ хорошо знакомъ съ очертанiемъ береговъ и что при томъ, какъ извѣстно было, онъ не особенно дружно жилъ съ командовавшимъ въ то время отрядомъ, капитаномъ Литль, тогда какъ остальные два капитана еще недавно состояли на Царской службѣ и были мало опытны въ плаванiи по этимъ морямъ. Однако, по разслѣдованiи, оказалось, что оба потерянные корабля шли почти въ двухъ миляхъ впереди Девоншира и что приблизительно за полчаса, до того, какъ они сѣли на мель, капитанъ Девоншира отдалъ приказанiе офицерамъ своимъ измѣнить курсъ.

Полагаютъ тѣмъ не менѣе, что Царь всегда приписывалъ эту потерю партiйному духу соревнованiя, тогда какъ настоящая причина крылась въ отсутствiи познанiй у капитана Литля, тщеславiе котораго помѣшало ему просить совѣта.

Царь назначилъ надъ обоими офицерами военный судъ подъ предсѣдательствомъ князя Меншикова, который опредѣлилъ капитана Литля подвергнуть аресту на шесть мѣсяцевъ и назначать затѣмъ на службу за младшаго лейтенанта, а старшаго офицера сослать на галеры.

Много было испробовано и примѣнено разныхъ способовъ, чтобы поднять эти суда, но все по напрасну. Царь, намѣреваясь поддерживать численность своихъ линейныхъ кораблей, велѣлъ отправленную для починки въ Петербургъ Полтаву привезти снова въ Кроншлотъ и вооружить; на судно это назначены были офицеры и команда, какъ будто оно имѣло войти въ составъ флота, въ случаѣ отправки послѣдняго въ море, но такъ, какъ оно было для этого совершенно негодно, надо полагать, что попытка эта оказалась по своимъ послѣдствiямъ крайне неудачною. «Лѣсной» сталъ на якорѣ подъ командою капитана Лейна и спущены были еще два корабля: одинъ прозванный «Фридрихштадтъ» по мѣсту въ Гольштейнѣ, около котораго Россiйскiя войска отличились, а другой—«Сѣверный Орелъ».

Въ теченiи послѣднихъ двухъ лѣтъ, приближенные Царя довольно ловко допытывались у иностранныхъ офицеровъ о намѣренiяхъ ихъ, стараясь по возможности убѣдить ихъ записаться пожизненно на службу. Одинъ или два изъ тѣхъ, которые, какъ полагаютъ

негласно согласились на это, получили, въ видѣ поощренія и какъ приманку другимъ, нѣкоторыя милости. Теперь стали открытѣе поговаривать объ этомъ и Царь, часто за чашею, провозглашалъ тостъ: «за здоровіе всѣхъ храбрыхъ офицеровъ, которые не намѣреваются меня когда либо покинуть, особенно въ военное время», намекая тѣмъ косвенно на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ командоровъ, которые отказывались отъ всякихъ предложеній и упорно настаивали на свое увольненіе.

Иностранцевъ, служившихъ къ коллегіяхъ, допытывали такимъ-же способомъ, но послѣдніе, въ большинствѣ случаевъ, также не поддавались искушенію: одни только природные Шведы были насильно принуждаемы соглашаться.

Екатерина, Москва и Ингерманландъ, хотя выстроенные изъ дубоваго лѣса, оказались значительно погнившими, что приписано отчасти стоянкѣ ихъ въ прѣсной водѣ у Кроншлота, отчасти вредному дѣйствію сырости, слѣдующей за жестокими зимними морозами, которые дѣйствуютъ весьма разрушительно какъ на деревянные корпуса судовъ, такъ и на внутреннюю досчатую обшивку, особенно при вѣтрахъ и волненіи; для устраненія на будущее время этого неудобства, Царь велѣлъ вырѣзать круглыя отверстія на высотѣ около 2 футовъ отъ поверхности воды въ носовой и кормовой частяхъ судовъ, дабы дать воздуху свободное теченіе между боками судовъ и палубою.

Царь, добывъ Воинскіе Уставы и Морской Регламентъ Англіи, Франціи, Голландіи, Даніи и Швеціи и имѣя офицеровъ, опытныхъ въ методахъ этихъ націй, рѣшилъ съ особою тщательностью пересмотрѣть таковые, дабы изъ нихъ выбрать наиболѣе пригодное для его цѣлей. Для выполненія этого, учрежденъ былъ совѣтъ, собиравшійся въ его собственномъ домѣ для Ассамблей, куда онъ самъ являлся ежедневно къ 4-мъ часамъ утра; другими членами были: контръ-адмиралъ Гордонъ, капитанъ-командоръ Отто, генералъ-интендантъ флота; капитаны Гослеръ, Зотовъ, Мишуковъ, а иногда и генералъ-адмиралъ Апраксинъ и контръ-адмиралъ Сиверсъ. Послѣдніе, для дальнѣйшаго изученія дѣла, обращались также къ разнымъ трактатамъ другихъ націй, особенно по Морскому праву, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ было переведено на Русскій языкъ. Царь, во время пребыванія во Франціи, пригласилъ на службу Инженера, взявшагося вытянуть любое судно на берегъ, дѣло представлявшее собою затрудненіе въ этихъ мѣстностяхъ, за отсут-

ствіемъ теченія и прилива. Приведенный къ Адмиралтейству осенью Лефирмъ назначенъ былъ для производства съ нимъ опыта; заготовлено было весьма значительное количество канатовъ, блоковъ и другихъ нужныхъ матеріаловъ, а также собрано нѣсколько тысячъ рабочихъ; наконецъ опытъ удался, цѣною работы, продолжавшейся 2 мѣсяца, при употребленіи около 80 тоннъ снастей, при изуродованіи, искалѣчиваніи и смерти многихъ бѣдняковъ; самъ-же Французъ, не привыкшій къ столь холодному климату, обрѣлъ себѣ смерть, наблюдая за выполненіемъ своего проекта, не успѣвъ даже окончить строющагося подъ его надзоромъ корабля. Наружныя верки въ Кронштотѣ продолжали возводиться съ крайнею энергіею въ теченіи этой зимы и загражденіе, составленное изъ громадныхъ балокъ, скрѣпленныхъ между собою желѣзными скобами и толстыми желѣзными цѣпями и кабелями, было установлено между двумя оконечностями пристаней поперекъ входа въ гавань. Три старыхъ корабля были приготовлены къ потопленію у входа въ гавань, при чемъ были прикрѣплены къ нимъ балки для облегченія подъема ихъ впослѣдствіи; заготовленъ также большой запасъ камней для распредѣленія по сѣтямъ, способнымъ выдержать отъ 50 до 60 фунтовъ вѣса каждая; сѣть эта съ камнями кидалась въ трюмъ кораблей, съ разсчетомъ, чтобы послѣдніе сохраняли свое прямое положеніе—во время и послѣ потопленія; конецъ-же линя, привязаннаго къ каждой сѣти, закрѣплялся надъ поверхностью воды такъ, чтобы удобно было вытаскивать камни, когда понадобилось бы поднять суда.

Какъ скоро прекратился ледоходъ въ 1720 году, крейсера отправлены были въ море на извѣстномъ промежуткѣ другъ отъ друга для поднятія и передачи надлежащаго сигнала, въ случаѣ появленія непріятеля; нападенія ждали тѣмъ вѣроятнѣе, что новыя укрѣпленія не были еще вооружены; въ Ревелѣ не менѣе того ждали непріятеля, и туда отправленъ былъ артиллеріи генералъ-маіоръ Гентеръ—для приведенія всего въ полный порядокъ, послѣ чего велѣно было ему тамъ и оставаться. Такъ какъ ожидали, что Британскій адмиралъ постарается завести переговоры, какъ посредникъ, то и послано было предписаніе всѣмъ начальникамъ морскихъ портовъ и эскадренному командиру въ Ревель, чтобы, лишь только появятся Британскій и Шведскій флотъ и вздумаютъ, подъ охраною бѣлаго флага, прислать какія-либо письма, ихъ встрѣчали на значительномъ разстояніи и не до-

пускали-бы приближаться къ веркамъ. Затѣмъ разрѣшалось письма принимать, но съ слѣдующимъ ограниченіемъ: письма, адрессованныя лично Царю, лишь въ томъ случаѣ, если они непосредственно исходили отъ коронованной особы.

По установкѣ такого рѣшенія, крейсера, разставленные на надлежащихъ дистанціяхъ, на значительномъ разстояніи впереди въ морѣ, какъ скоро показались, 30 Мая, Британскій и Шведскій флоты подъ командою сэра Джона Норриса и адмирала графа Спарра, дали нѣсколько выстрѣловъ, согласно условію и отступили въ свои гавани. Тогда поднята была повсемѣстно тревога, зажиганіемъ фальшфейеровъ вдоль береговъ и тутъ соединенный флотъ вышелъ въ море и бросилъ якорь у острова Наргена; изъ Ревеля, подъ прикрытіемъ флага перемирія, отправлены были къ сэру Джону Норрису письма, на которыя онъ отвѣтилъ; затѣмъ, вскорѣ по возвращеніи шлюпки, выслана была вторая шлюпка съ отвѣтомъ.

Такимъ образомъ Россійскій флотъ встрѣтилъ помѣху къ выходу въ море, Царь-же, между тѣмъ, пожелалъ испытать нѣсколько новыхъ судовъ и, съ этою цѣлью, сопровождаемый генералъ-адмираломъ и двумя контръ-адмиралами Сиверсомъ и Гордономъ, отплылъ на разстояніе 5-ти миль отъ Кроншлота и занялся въ теченіи нѣсколькихъ дней пробою Гангута, Лѣсного, Фридрихштадта, Сѣвернаго Орла и Исаака-Викторіи; всѣ изъ нихъ выдержали испытаніе весьма сносно, за исключеніемъ Лѣсного, на которомъ велѣно во второй разъ укоротить мачты.

Существуетъ обычай ежегодно праздновать съ большимъ великолѣпіемъ и церемоніями нѣсколько значительныхъ побѣдъ и комендантъ всякаго, значительнаго, мѣста получаетъ особо назначенный отпускъ денегъ на эти народныя угощенія.

Пока они теперь еще находились въ плаваніи, наступилъ день празднованія годовщины сраженія при Гангутѣ въ 1714 г., при которомъ, какъ было прежде описано, взятъ былъ въ плѣнъ Шведскій контръ-адмиралъ Эреншильдъ; въ этотъ день Государь, спустивши свой флагъ, присутствовалъ какъ Царь.

На этомъ празднествѣ, когда все общество было разгорячено виномъ, всегда въ изобиліи подаваемомъ при подобныхъ торжествахъ,— контръ-адмиралъ Гордонъ отозвался Царю на Голландскомъ языкѣ не-

лестно о контръ-адмиралѣ Сиверсѣ и особенно жаловался на то, что послѣдній не выказываетъ ему—должнаго его званію уваженія, не совѣтуется съ нимъ по важнымъ дѣламъ и не сообщаетъ получаемыхъ изъ Коллегіи приказаній иначе, какъ черезъ капитановъ, и кромѣ того, что пользуясь тѣмъ, что Коллегія назначала однихъ капитановъ на соотвѣтствующія суда, оставляя Сиверсу распредѣленіе лейтенантовъ и младшихъ офицеровъ, послѣдній пользовался будто властью своею, чтобы назначать лучшихъ офицеровъ и людей—командирамъ изъ Датчанъ и Голландцевъ; тогда какъ къ нему и къ остальнымъ Британцамъ назначался такой несчастный подборъ, что, въ случаѣ получки приказа выйти въ плаваніе, они очутятся въ полной невозможности управлять своими судами, вслѣдствіе чего и репутація ихъ должна непремѣнно пострадать; поэтому-де Его Величество сильно рискуетъ лишиться своихъ военныхъ кораблей; такъ хитро повелъ онъ разговоръ, что намекнулъ на то, будто—они преслѣдуются въ Россіи за принципы свои.

Генералъ-адмиралъ тщетно старался прервать этотъ разговоръ или убѣдить Царя пересѣсть къ нему, но Царь пожелалъ выслушать все, что контръ-адмиралъ имѣлъ ему сообщить, и затѣмъ обратился въ сильныхъ выраженіяхъ къ генералъ-адмиралу, постоянно говоря пренебрежительно: «Вы и Вашъ контръ-адмиралъ-де дѣлаете то и другое»; угрожая имъ смертною казнью, если окажутся потери черезъ ихъ дурную администрацію.

Генералъ-адмиралъ сдѣлалъ все возможное, чтобы оправдать дѣйствія Сиверса и, упоминая о Гордонѣ, отвѣчалъ Царю: «Вашъ контръ-адмиралъ». Сиверсъ, хорошо знакомый съ русскою свободою въ возліяніяхъ, не обращалъ вниманія на происходящее, но ушелъ изъ каютъ-компаніи. Гордонъ, не знающій совсѣмъ Русскаго языка, такъ какъ никто не переводилъ ему того, что говорилъ про него генералъ-адмиралъ, молчалъ. Тѣмъ не менѣе споръ между Царемъ и генералъ-адмираломъ сталъ очень горячъ. Графъ Апраксинъ утверждалъ, что, по его мнѣнію, Гордонъ и его товарищи весьма безпокойнаго нрава и нежелательныхъ склонностей, что нѣкоторые изъ нихъ, зажегши пламя раздора въ собственномъ отечествѣ и не достигши тамъ цѣлей своихъ, принуждены были бѣжать отъ правосудія и теперь сговорились воз-

буждать несогласія въ Россіи. Однако, въ концѣ концовъ, Царь принудилъ генералъ-адмирала уступить и затѣмъ собраніе разошлось.

На слѣдующее утро, Царь, обдумавъ бывшее, пришелъ къ генералъ-адмиралу и, прося прощенія по Россійскому обычаю, сказалъ: «Ваше Сіятельство, я вчера вечеромъ былъ выпивши, простите, если я что не такъ сказалъ или сдѣлалъ». На это адмиралъ отвѣтилъ: «Что до меня касается, то я Вашего Величества вѣрноподданный и рабъ и Ваше Величество можете со мною поступить, какъ заблагоразсудите за то, что я позволилъ себѣ высказывать свое мнѣніе безъ стѣсненія, но Сиверсъ—иностранецъ и не потерпитъ такихъ обидъ, послѣ столькихъ лѣтъ вѣрной службы; Ваше Величество знаетъ, сколь мы ему обязаны за ту высокую степень могущества, которую достигъ нашъ флотъ, съ другой стороны, не знаю человѣка въ владѣніяхъ Вашего Величества, столь способнаго еще сослужить службу въ будущемъ, въ морскихъ Вашихъ дѣлахъ; что-же до меня касается, то я на это не расчитываю; признаюсь, не могу никакъ понять, почему Гордонъ, который не знаетъ ни Россійскаго языка, ни Россійскихъ обычаевъ, долженъ пользоваться большимъ расположеніемъ Вашего Величества, нежели онъ, и думаю, что Сиверсъ, по окончаніи кампаніи, попроситъ увольненія. Если онъ уйдетъ, найдется не мало готовыхъ замѣстить его по должности эскадреннаго начальника, но никого не знаю я столь способнаго успѣшно вести многочисленныя дѣла, связанныя съ этимъ не легкимъ постомъ». Царь на это немного возразилъ, но сказалъ, что Гордонъ храбрый офицеръ, прослужившій долгое время въ болѣе-совершенно организованномъ флотѣ, нежели флотъ, въ которомъ когда-либо служилъ Сиверсъ.

Затѣмъ Царь просилъ Сиверса забыть бывшее и жить въ дружбѣ съ Гордономъ, какъ со своимъ братомъ по службѣ, контръ-адмираломъ, чтобы тѣмъ самымъ сложить съ себя часть тягости и отвѣтственности по лежащимъ на немъ обязанностямъ. Но Сиверсъ продолжалъ утверждать, что Гордонъ ложно обвинилъ его въ пристрастіи при распредѣленіи офицеровъ и людей, что совѣтоваться съ послѣднимъ скорѣе послужитъ ему помѣхою, нежели облегченіемъ въ дѣлахъ, порученныхъ его вѣдѣнію, и что, пока онъ будетъ находиться на службѣ Его Величества и состоять командиромъ и старшимъ флагманомъ, отно-

сительно Гордона, онъ проситъ Его Величество извинить, что онъ не можетъ принять предложенія стать съ нимъ на равную ногу, но что, разъ кампанія окончится, всѣ неудовольствія могутъ Его Величествомъ быть устранены принятіемъ его отставки, каковую онъ давно уже желалъ получить и на которую будетъ настаивать; что затѣмъ, отъ воли Его Величества зависитъ: назначить Гордона эскадреннымъ командиромъ, вручивъ ему дѣла, состоящія въ его, Сиверса, вѣдѣніи. Тутъ Царю стоило нѣкотораго труда убѣдить ихъ выпить вмѣстѣ чашу, подъ видомъ примиренія. Но такъ какъ несогласіе между ними давно уже существовало и успѣло уже передаться подначальнымъ имъ офицерамъ, большинство изъ которыхъ принимало ту или другую сторону, то духъ соревнованія остался; Сиверсъ продолжалъ держать себя свысока и пользоваться своею властью и ему удалось переманить въ свою партію контръ-адмирала Сандерса.

Ѳеодоръ, графъ Апраксинъ, генералъ-адмиралъ и кавалеръ, по происхожденію столбовой Россійскій Дворянинъ и — въ отдаленномъ родствѣ съ Царемъ, человѣкъ лѣтъ около 64-хъ, средняго роста, хорошо сложенъ, блондинъ довольно полный, отличающійся весьма длинными, въ настоящее время сѣдѣющими волосами, которые онъ обыкновенно носитъ повязанными лентою; врожденная чистоплотность придаетъ особый лоскъ достоинству его величавой наружности, и этимъ качествомъ онъ стоитъ выше всѣхъ своихъ дворянъ-сверстниковъ въ Россіи; хотя онъ давно овдовѣлъ и дѣтей не имѣетъ, однако, выказываетъ замѣчательную домовитость, порядокъ и благоустройство въ своемъ домѣ, садахъ, прислугѣ и платьѣ; всѣ, имѣющіе честь его хорошо знать, въ одинъ голосъ признаютъ его любезный нравъ; онъ, однако, любитъ, чтобы всякій держалъ себя по чину и ожидаетъ отъ всякаго, являющагося къ нему, надлежащаго почтенія; почему и придворные шуты, даже въ присутствіи Царя, не позволяютъ себѣ во дворцѣ графа Апраксина обычныхъ вольностей: трезвость и привычка рано вставать имѣютъ большое значеніе въ его глазахъ и онъ, съ отцовскою тщательностью и ревностью, входитъ во всѣ нужды своихъ подчиненныхъ, но, при этомъ, никому не даетъ преимущества, пока вполнѣ не ознакомится съ его способностями и образомъ жизни. Разъ выказавъ дружбу кому-либо, онъ послѣдняго никогда не покидаетъ, хотя бы пришлось черезъ то заслужить немилость Царя: а, какъ, съ одной стороны, онъ во многихъ отно-

шеніяхъ весьма цѣнный другъ, такъ, съ другой, онъ можетъ быть не менѣе опаснымъ врагомъ, всегда ищущимъ случая и мѣста выместить свое недоброжелательство. Откровенность — его любимица и отличительное его качество и, при обѣщаніи кому-либо добиться справедливости и оказать ему услугу, если онъ замѣтитъ на лицѣ послѣдняго недовѣріе, являющееся послѣдствіемъ обычнаго вѣроломства существовавшаго вездѣ въ Россіи при подобныхъ случаяхъ, онъ кладетъ руку на грудь и говоритъ: «Я, Апраксинъ, даю Вамъ слово»; послѣ такого обѣщанія, которое слѣдуетъ считать святымъ, онъ дѣлаетъ все во власти его находящееся, чтобы выполнить данное обязательство и, если при этомъ, онъ встрѣчаетъ непреклонную волю своего Государя, тѣмъ не менѣе отстаиваетъ справедливость просьбы, пока Царь, пришедъ въ ярость, не пригрозитъ ему, приказавъ замолчать. Въ такихъ случаяхъ, какъ я самъ бывалъ очевидцемъ, онъ на общественномъ вечерѣ у себя при всѣхъ объявляетъ просителю о результатѣ, говоря: «Другъ мой, я употребилъ всѣ отъ меня зависящія старанія, чтобы исполнить Ваше желаніе, и торжественно заявляю Вамъ, что если прошеніе Ваше не уважено, я тутъ уже не при чемъ».

По сложенію—онъ флегматикъ, и поэтому врагъ необдуманныхъ и быстрыхъ рѣшеній, но какъ состоящій уже много лѣтъ Генераломъ арміи, онъ далъ неопровержимыя доказательства храбрости и доблестнаго поведенія.—Вслѣдствіе діаметральной противоположности ихъ геній, онъ болѣе уважаемъ, нежели любимъ Царемъ, а, потому, исключая случаевъ трудныхъ и важныхъ дѣлъ, къ нему рѣдко обращаются за совѣтомъ; Царь часто навѣщаетъ его, но самъ онъ рѣдко ѣздитъ ко Двору, исключая офиціальныхъ случаевъ и съ любимцами Царя держится застѣнчиво и подальше; кто прислуживается одному, на того другой смотритъ недовѣрчивымъ, завистливымъ глазомъ; тѣмъ не менѣе его считаютъ сердечно преданнымъ интересамъ Государя, хотя при этомъ въ частномъ разговорѣ съ близкими ему людьми, онъ и оплакиваетъ печальное положеніе своей родины, проявляющееся въ общемъ, несмотря на рядъ извѣстныхъ удачъ.

Несмотря на невыгоды, происходящія отъ незнакомства его съ чужими странами и незнанія заграничной жизни и языковъ и, несмотря на то, что ему уже въ относительно преклонныхъ лѣтахъ пришлось знакомиться съ основами морской службы и бывать въ морѣ,

тѣмъ не менѣе, благодаря удивительнымъ природнымъ способностямъ и огромной памяти, онъ достигъ достаточнаго искуства въ морскомъ дѣлѣ и поразительно поддерживаетъ авторитетъ свой, какъ Генералъ-Адмиралъ, на посту столь неустойчивомъ при своевольномъ правленіи.—Когда даже Царь, или кто изъ подчиненныхъ флагмановъ, не сходясь съ нимъ во взглядахъ, старается умалять мнѣніе Генералъ-Адмирала, ссылаясь на неопытность послѣдняго и на то, что онъ никогда не видалъ иностранныхъ флотовъ, графъ Апраксинъ, къ великой досадѣ Царя, немедленно оспариваетъ это нелестное для него обвиненіе, хотя впослѣдствіе онъ и соглашается на измѣненіе.

«Когда я, какъ Адмиралъ, спорю съ Вашимъ Величествомъ, по званію флагмана, я никогда не могу уступать; но коль скоро Вы предстаете Царемъ, я свой долгъ знаю»; и если Царь, не увѣдомивъ его, повышаетъ человѣка, безъ особыхъ заслугъ, изъ за одного каприза, онъ откладываетъ какъ день производства, такъ и прибавку содержанія, до наступленія обычнаго времени для наградъ: новаго года или по крайней мѣрѣ, до болѣе справедливаго примѣненія такой награды.

Онъ младшій изъ 3-хъ братьевъ, Апраксиныхъ, которые до недавняго времени всѣ еще были въ живыхъ и единственный изъ столбоваго Россійскаго дворянства, который во всякую критическую минуту можетъ безошибочно считаться оракуломъ и послѣднимъ оплотомъ Императорскаго Правительства. Вотъ справедливая оцѣнка его характера и результатъ моихъ личныхъ наблюденій; хотя я знаю, что и другія составлялись описанія, особенно относительно менѣе важныхъ его чертъ, и, можетъ быть, дѣйствительно въ извѣстныхъ случаяхъ, когда духъ его былъ утомленъ черезмѣрными заботами, при многочисленности важныхъ дѣлъ, и когда настроеніе его разстроено докучливыми просьбами, онъ и нелюбезно принималъ обращающихся къ нему; обвиняли его также въ неправильномъ расходѣ казенныхъ суммъ, эпидемическомъ порокѣ Россійской націи.

Отсюда царь отправился въ Выборгъ, а суда вернулись въ гавань. Три Россійскія шнявы, зимовавшія въ Данцигѣ подъ командою капитана Вильбоа, Капитанъ-Лейтенантовъ Апраксина и Лопухина, принуждены были, вслѣдствіе сдачи на капитуляцію этого города командиру Шведской эскадры, покинуть свою стоянку; при этомъ Шведы воздержались

отъ преслѣдованія ихъ и онѣ пробрались въ Ригу, чтобы этимъ миновать Британскій и Англійскій флоты, стоявшіе противъ Ревеля.

Большинство галеръ, зимовавшихъ въ Або, Гельсингфорсѣ и Выборгѣ, поступило весною подъ команду генерала Голицина, который уже нѣсколько лѣтъ командовалъ арміею въ Финляндіи, хотя, до сего времени Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ состоялъ главнымъ руководителемъ завоеваній въ этой странѣ и ни въ какомъ случаѣ не позволялъ этому генералу, смѣлому и отважному человѣку, предпринимать что либо значительнаго безъ его иниціативы, теперь, однако, онъ охотно согласился на назначеніе его Главнокомандующимъ, ибо графъ Апраксинъ, человѣкъ весьма гуманный и сострадательный, качества рѣдко встрѣчаемыя въ природномъ Россіянинѣ, охотно отказался быть свидѣтелемъ варварскихъ опустошеній подобно бывшимъ въ предъидущемъ году.—Дѣйствія этихъ галеръ, разрушеніе и разореніе, ими произведенныя въ Швеціи, были описаны слишкомъ яркими красками и такъ еще свѣжи въ памяти человѣчества, что излишне было бы снова ихъ перечислять.

Нѣсколько Шведскихъ фрегатовъ, во время крейсированія у входа въ Ботническій заливъ, дабы при удобномъ случаѣ воспрепятствовать переходу Россійскихъ галеръ съ Финляндскаго къ Шведскому берегу, замѣтивъ тамъ и сямъ, между островами и шхерами, которыми изобилуютъ берега, отдѣлившуюся галеру, опрометчиво рѣшились атаковать ихъ въ этомъ положеніи, но, лишь только они подались впередъ, остальныя галеры, которыя укрывались невдалекѣ, явились на помощь своимъ товарищамъ и окружили Шведовъ со всѣхъ сторонъ.

Самая большая изъ фрегатъ, сѣвъ на камень, была абордирована и взята; остальныя двѣ подверглись такой-же участи, будучи одолены численностью непріятеля, подобно рою пчелъ, осаждавшихъ ихъ со всѣхъ сторонъ; лишь четвертому удалось отступить и уйти, благодаря тому, что онъ не успѣлъ такъ далеко зайдти за шхеры. Эти фрегаты 30-ти, 24-хъ и 18-ти орудій, были, съ командами ихъ, увезены въ Петербургъ, гдѣ произошли, по этому случаю, большія ликованія, причемъ народъ провожалъ офицеровъ и матросовъ по городу тріумфальнымъ шествіемъ.

Списокъ судовъ, годныхъ для выхода въ плаваніе, въ этомъ году.

Суда.	Пушекъ.	Суда.	Пушекъ.
Гангутъ	90	Британія	52
Лѣсное	90	Рандольфъ	52
Фридрихштадтъ	90	Перлъ	52
Сѣверный Орелъ	80	Ягудіилъ	52
Марлбургъ	70	Ормондъ	52
Нептунусъ	70	Варакіилъ	52
Св. Александръ	70	Уріилъ	52
Исаакъ-Викторія	64	Эсперансъ	44
Москва	64	Арунделъ	45
Ингерманландъ	64	Вахмейстеръ	44
Шлиссельбургъ	64	Рафаилъ	40
Ревель	64	Самсонъ	32
Девонширъ	60	Пинкъ Александръ	24
Екатерина	60	Новый Кроншлотъ	16

Въ этомъ году еще нѣсколько судовъ забраковано за негодностью къ службѣ: къ концу же этого лѣта, укрѣпленія подходовъ къ Кроншлоту были окончены и теперь эта крѣпость была впервые объявлена неприступною. Зимою состоялось болѣе значительное число производствъ въ офицеры флота, противъ любаго предшествующаго года, но послѣднія выпадали обыкновенно на долю Россіянъ. Адмиралтействъ-коллегія заключила контрактъ на доставку значительнаго количества соли изъ Испаніи, которая была привезена и употреблена для просолки частей въ тѣхъ судахъ, гдѣ въ предшествовавшемъ году столь рано проявилась гниль. Это средство было предложено Царемъ, въ предположеніи, что надлежащее приложеніе соли придастъ крѣпость дереву и доскамъ и помѣшаетъ дальнѣйшему распространенію сырости и плѣсени, порожденныхъ прѣсною водою и сильными морозами. Капитанъ Фонъ-Верденъ прибылъ изъ Астрахани, куда былъ, съ нѣкоторыми другими офицерами, командированъ въ 1717 году для изслѣдованія Каспійскаго моря, столь мало извѣстнаго въ Европѣ; онъ

начертилъ точную карту рѣкъ, проливовъ и портовъ, лучшую изъ всѣхъ до сего извѣстныхъ, и это, какъ полагаютъ, и послужило не малымъ побужденіемъ въ послѣдствіи Царю предпринять экспедицію въ эти края.

Великій проэктъ мира имѣлъ такое послѣдствіе, что въ весну 1721 года приготовленія шли уже въ меньшемъ размѣрѣ: однако половина судовъ была килевана; такого-же порядка придерживаются ежегодно, а именно, что каждое судно, разъ въ два года, подвергается тщательной Инспекціи.

Въ это время прибыло нѣсколько новыхъ офицеровъ, преимущественно Датчанъ. У Царя находилось въ Голландіи три корабля, выстроенныхъ уже нѣсколько времени тому назадъ, по его заказу. Теперь онъ расчелъ, что время наступило для привода ихъ, а, поэтому, командировалъ для этой цѣли капитановъ Захарія Мишукова, Якова Лоренса и Якова Саважа, съ подчиненными имъ офицерами и достаточною командою людей—на Ягудіилѣ и Уріилѣ.

Спущено было также трое судовъ, прозванныхъ Св. Екатериною, Фридемакеръ и Астрахань, при чемъ старая Екатерина переименована въ Выборгъ. Кроншлотская эскадра вышла въ море на 5 или 6 миль и занялась нѣкоторое время маневрами и выстраиваніемъ боевыхъ линій, при этомъ нѣкоторые капитаны, не удержавшись на своихъ мѣстахъ, заслужили неудовольствіе Царя, подверглись аресту и были лишены части содержанія, но, благодаря полученному извѣстію о предстоящемъ заключеніи мира, они подошли подъ общую амнистію.

Около этого же времени въ С.-Петербургъ прибылъ изъ Швеціи Вице-адмиралъ Вильстеръ съ двумя своими сыновьями; изложеніе причинъ, по которымъ онъ покинулъ прежнее свое мѣсто служенія и обратился къ Царю, не входитъ въ настоящее повѣствованіе. Въ началѣ минувшей войны, онъ состоялъ контръ-адмираломъ на Датской службѣ, но, вслѣдствіе какого-то случая, различно повѣствуемаго, дальнѣйшая служба его въ Даніи найдена неудобною. Получивъ разрѣшеніе ѣхать за границу, онъ отправился въ Швецію, гдѣ былъ принятъ и отличился въ одномъ изъ дѣлъ противъ Датчанъ. Царемъ онъ былъ хорошо принятъ и обласканъ и постоянно засѣдаетъ въ коллегіи, по чину Вице-адмирала. Изъ сыновей его, одинъ произведенъ въ капитаны, а другой—въ капитанъ-лейтенанты.

Списокъ судамъ Царскаго флота, годнымъ для морскаго плаванія, хотя многія изъ оныхъ въ нынѣшнемъ году не вооружены:

Корабли.	Число пушекъ.	Командиры.
Гангутъ	90	Хогестратъ.
Лѣсное	90	Иванъ Синявинъ.
Фридрихштадтъ	90	Фалькенбергъ.
Сѣверный орелъ	80	Армитажъ.
Марлбургъ	70	Берингъ.
Св. Александръ . . .	70	Брандтъ.
Нептунусъ	70	Трессель.
Екатерина	70	Смитъ.
Фридемакеръ	90	Фонъ-Верденъ.
Исаакъ-Викторія	64	Акинфіевъ.
Астрахань	64	Гослеръ.
Москва	64	Гей.
Ингерманландъ	64	Бредаль.
Ревель	64	Фонъ-Верденъ. (?)
Шлиссельбургъ	64	Вессель.
Девонширъ	60	Зотовъ.
Выборгъ	60	Бенсъ.
Британія	52	Шапезанъ.
Рандольфъ	52	Магной.
Перлъ	52	Кошелевъ.
Ягудіилъ	52	Лоренцъ.
Варакіилъ	52	Фанъ-Розенъ.
Уріилъ	52	Торнгоутъ.
Ормондъ	52	Делапъ.
Арунделъ	48	Мухановъ.
Эсперансъ	44	Кній.
Вахтмейстеръ	44	Коробьинъ.
Рафаилъ	40	Леной.
Амстердамъ-Галей . . .	36	Головинъ,

и нѣсколько другихъ болѣе мелкихъ.

По случаю заключенія мира въ Сентябрѣ состоялось нѣсколько повышеній, не дожидаясь новаго года, обычнаго времени наградъ.

Вице-адмиралъ Крюйсъ—въ Адмиралы синяго флага.

Вице-Адмиралъ Петръ Алексѣевичъ Царь—Адмираломъ краснаго.

Князь Александръ Меншиковъ—Вице-адмираломъ бѣлаго флага.

Контръ-адмиралъ Сиверсъ—Вице-адмираломъ синяго.

Контръ-адмиралъ Гордонъ—Вице-адмираломъ краснаго.

Контръ-адмиралъ Змаевичъ—Вице-адмираломъ, начальникомъ галернаго отряда того-же флага.

Капитанъ - командоръ Сандерсъ — Контръ-адмираломъ бѣлаго флага.

Капитанъ-командоръ Наумъ Синявинъ — Контръ-адмираломъ синяго флага.

Капитанъ-командоръ Фангофтъ — Контръ-адмираломъ краснаго флага.

Капитаны: Бредаль, Гослеръ и Иванъ Синявинъ—капитанами-командорами. Фангофтъ, произведенный въ Контръ-адмиралы, по происхожденію изъ Брабанта, пожилой, опытный морякъ, но позволяетъ себѣ поддаваться вліянію интригъ Россіянъ; онъ ввелъ въ употребленіе снарядъ для метанія жидкаго огня, аппробованный Царемъ.

Нѣсколько Россіянъ въ меньшихъ чинахъ также получили повышеніе и командоръ Бредаль отправленъ былъ съ объявленіемъ о заключеніи мира въ Голландію, Францію и Испанію. Полагаютъ, что Царь, предоставивъ въ это время иностранцамъ упомянутыя повышенія, надѣялся, что, въ признательность за это, они останутся служить на всю жизнь. Одинъ изъ новыхъ судовъ 54 пушечный, во время слѣдованія изъ Голландіи, потерпѣлъ крушеніе у острова Эзеля: Капитанъ Мишуковъ командовалъ имъ и, благодаря тому, что былъ любимцемъ Царя, случай этотъ прошелъ безъ особаго вниманія. Капитанъ Литль и его помощникъ, которые два года тому назадъ пострадали по суду, были прощены, а также и нѣсколько другихъ офицеровъ, изъ бывшихъ въ опалѣ у Царя, были прощены и возвращены изъ ссылки. Спущены были два новыхъ корабля: Св. Петръ и Св. Андрей, и лучшіе изъ его судовъ были, какъ и въ предъидущемъ году, поставлены въ разсолъ.

Царь, отправившись зимою въ Москву, взялъ съ собою, въ числѣ

своей свиты, Вице-Адмирала Сиверса и Контръ-Адмирала Сандерса, и рѣшивъ предпринять походъ противъ Персіи, распорядился изготовить въ Казани лѣсъ, потребный на постройку лафетовъ на 200 большихъ пушекъ и выстроить приблизительно въ 300 миляхъ за Москвою на Волгѣ двѣсти (200) судовъ для перевозки арміи; всевозможные, требующіеся по снаряженію экспедиціи, предметы, которыхъ нельзя было раздобыть въ этой части страны, отправлены были изъ Петербурга и одновременно съ этимъ выѣхали: капитанъ-командоръ Госслеръ, капитанъ Вильбоа, Фонъ-Верденъ, Калмыковъ, Головинъ, Коробьинъ и Магной съ значительнымъ числомъ лейтенантовъ, лекарей, унтеръ-офицеровъ и матросовъ. Россійскіе офицеры вообще предпочли службу въ Каспійскомъ морѣ, продолжать прохожденіе таковой въ Балтійскомъ.

Въ Февралѣ, Вице-Адмиралъ Сиверсъ и Контръ-Адмиралъ Сандерсъ возвратились въ Петербургъ, а, нѣсколькими днями спустя, Вице-Адмиралъ Гордонъ и капитанъ Лейнъ отправились въ Москву. Лейнъ былъ произведенъ въ капитаны-командоры и содержаніе назначено ему контръ-адмиральское. Сей мужъ составилъ проектъ укрѣпленій Кроншлотскаго порта и завѣдывалъ возведеніемъ ихъ; затѣмъ, онъ-же распоряжался работами при устройствѣ здѣсь Адмиралтейства и бассейна для гавани; онъ же, нынѣшнею зимою, по приказанію Царя, осматривалъ Роггервикъ,—гдѣ шли значительныя приготовленія къ устройству помѣстительной гавани и Царь, одобривъ представленный послѣднимъ по поводу сему планъ, поручилъ ему главный надзоръ за работами.

Царь, рѣшивъ лично руководить предстоящею кампаніею совмѣстно съ Генералъ-Адмираломъ и желая вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать дисциплину между моряками Балтійскаго флота, отдалъ приказъ о выходѣ въ море эскадры подъ командою Вице-Адмирала Гордона, о способностяхъ котораго, выработавшихся продолжительною службою въ Англіи, Царь былъ хорошаго мнѣнія, справедливо признавая за Британскимъ флотомъ наилучшую организацію въ мірѣ.

Желая произвести диверсію у Даніи, онъ велѣлъ снарядить около 100 галеръ, рѣшеніе это послужило поводомъ дать Вице-Адмиралу Гордону преимущество въ командованіи передъ Вице-Адмираломъ Сиверсомъ, родомъ датчанина, который на лѣто назначенъ былъ принимать участіе въ засѣданіяхъ Коллегіи. Эти распоряженія заставили многихъ пред-

положить, что что-то особенное затѣвалось не только въ другой, но и въ этой части его владѣній; на Балтикѣ однако ничего особеннаго не произошло; лишь Вице-Адмиралъ Гордонъ, во главѣ 14 парусныхъ линейныхъ судовъ, отплывъ 5 или 6 миль отъ Кроншлота, оставался въ морѣ около трехъ мѣсяцевъ: то, подъ парусами, упражняя команды въ выстраиваніи боевыхъ линій, то, стоя на якорѣ, занимаясь пріемами при орудіяхъ и обучая людей отправленію разнородныхъ обязанностей морской службы.

Ревельская эскадра подъ командою Контръ-Адмирала Фангофта проходила одновременно такую-же морскую школу дисциплины. Въ эту весну прибыли два корабля, въ 54 пушки каждый, подъ командою капитановъ Лоренца и Саважа, изъ Голландіи, гдѣ, за негодностью, проданъ былъ обветшавшій Ягудіилъ.

Списокъ судовъ, способныхъ къ морю, изъ коихъ однако многія въ семъ году не вооружались.

Суда.	Пушки.	Суда.	Пушки.
Гангутъ	90	Ревель	64
Лѣсной	90	Шлиссельбургъ . . .	64
Фридрихштадтъ . . .	90	Выборгъ	60
Св. Петръ	90	Девонширъ	60
Св. Андрей	90	Полтава	56
Сѣверный орелъ . .	80	Принцъ-Евгеній . . .	54
Нептунусъ	70	Кронделифтъ	36
Екатерина	70	Британія	52
Фридемакеръ	90	Рандольфъ	52
Св. Александръ . . .	70	Ормондъ	52
Марлбургъ	70	Перлъ	52
Пантелеймонъ-Викторія	70	Арундель	48
Исаакъ-Викторія . .	64	Эсперансъ	44
Астрахань	64	Вахмейстеръ	44
Москва	64	Амстердамъ-Галлей .	36
Ингерманландъ	64	Самсонъ (перестроенъ)	32

и нѣсколько болѣе мелкихъ судовъ.

Болѣе достопримѣчательные изъ капитановъ, оставшикся въ Кроншлотѣ и Ревелѣ, были: Хогестратъ, Фалькенбергъ, Армитажъ, Берингъ, Брандтъ, Бенсъ, Шапезанъ, Зотовъ, Фонъ-Розенъ, Деляпъ, Мухановъ, Гей, Литль, Вильстеръ, Стубе, Акинфіевъ, Кошелевъ.

Лордъ Дуффусъ, по прибытіи лѣтомъ этого года въ С.-Петербургъ, согласно распространившимся слухамъ, долженъ былъ получить назначеніе Главнаго Инспектора верфи корабельной и морскихъ магазиновъ, съ жалованьемъ 1000 рублей въ годъ; должность эта, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, соотвѣтствуетъ должности коммиссара на верфяхъ Его Величества, въ Великобританіи.

Этимъ лѣтомъ, нѣсколько изъ наибольшихъ транспортныхъ судовъ заняты были перевозкою изъ Финляндіи крупнаго лѣса, для нуждъ гавани въ Рогервикѣ, постройку которой предполагали начать зимою, такъ какъ въ это время года, когда все-крѣпко примерзаетъ, оказывается наилучшимъ для такого рода работъ; для подвоза камней, требующихся для постройки, собрано было большое число рабочихъ, и, для помѣщенія ихъ во время жестокихъ морозовъ, возведены казармы. Однако, не смотря на эти значительныя приготовленія, въ эту зиму по постройкѣ гавани сдѣлано мало; много было причинъ, мѣшавшихъ, по крайней мѣрѣ на время, выполненію ея: ибо предпринявшіе прорытіе соединительнаго канала между Волховымъ и Невою, для обхода нѣсколькихъ возвышенностей, попавшихся имъ на пути, стали проводить каналъ все время по низменнымъ мѣстностямъ—черезъ пространное болото, при чемъ натолкнулись на такую топь, что наконецъ принуждены были пріостановить работы; и Царь, согласившись съ этимъ, по возвращеніи изъ Персіи командировалъ капитана-командора Лейна, прежде назначеннаго руководить работами въ Рогервикѣ—осмотрѣть работы, какъ по прорытію канала, такъ и прилегающую къ нему мѣстность. Послѣдній, трезвый и талантливый человѣкъ, не мало выполнявшій порученій для Царя, по тщательному осмотру, нашелъ избранное направленіе для прорытія неудобовыполнимымъ и, поэтому, посовѣтовалъ прекратить работы въ старомъ направленіи и попытаться выполнить проэктъ инымъ путемъ; такимъ образомъ, длившаяся два или три года постройка очутилась въ общемъ не достигнувшей цѣли: безполезною. Другою помѣхою служатъ тѣ многочисленныя большія постройки, которыя Государь сей предпринялъ въ этой части своихъ

владѣній, по сосѣдству съ Балтійскимъ моремъ; и, хотя Россія изобилуетъ зерновымъ хлѣбомъ и вывозитъ ежегодно большія количества таковаго, въ семъ году она однако страдала отъ недостатка хлѣба, отчасти, вслѣдствіе посредственнаго урожая, главнымъ же образомъ вслѣдствіе израсходованія обычныхъ запасовъ страны для снабженія Каспійской экспедиціи. Къ симъ причинамъ, пожалуй, можно прибавить еще существенныя помѣхи, каковы: отсутствіе денегъ, нелюбовь Россійскаго народа къ работамъ подобнаго рода, исходящую изъ всеобщаго недовѣрія и неудовольствія, преобладающаго въ массѣ Россійскаго народа, причины каковыхъ легко найти, но изложеніе таковыхъ мною оставлено до другого раза. Выраженіе этихъ чувствъ проявляется однако въ слѣдующей пословицѣ: «До Бога—высоко, до Государя—далеко».

Кромѣ военныхъ судовъ, фрегатъ, шнявъ, прамъ, бомбовыхъ катовъ и бригантинъ, у Царя имѣется еще не малое число судовъ вмѣстимостью отъ 50 до 500 тоннъ, годныхъ либо для транспортировки войскъ, либо какъ плавучіе магазины, изъ которыхъ около 50-ти штукъ были отобраны въ 1718 и 1719 годахъ у разныхъ націй, торгующихъ въ Балтійскомъ морѣ; изъ послѣднихъ наиболѣе всѣхъ пострадавшими были: Любекъ и Данцигъ; остальныя суда были преимущественно выстроены изъ сосноваго лѣса на Ладожскомъ озерѣ.

Здѣсь, пожалуй, не будетъ неумѣстнымъ коснуться рода судовъ, столь часто упоминаемыхъ подъ названіемъ галеръ. Строителями послѣднихъ бываютъ обыкновенно Итальянцы, а также ихъ морскіе офицеры, отчасти же и Греки. Самъ Царь не имѣетъ особаго желанія, чтобы Россійскіе офицеры этимъ занялись, но желаетъ лишь, чтобы военные офицеры и подчиненныя имъ роты настолько изучили вооруженіе этихъ судовъ, чтобы быть въ состояніи, при случаѣ, управлять или маневрировать ими. Изъ вышеупомянутыхъ націй у Царя находятся на службѣ: одинъ вице-адмиралъ, два капитана-командора, около 20-ти капитановъ, столько же лейтенантовъ и 40 унтеръ-офицеровъ, занимающихъ должности боцмановъ и боцманматовъ. Служащіе на военныхъ корабляхъ офицеры съ послѣдними рѣдко разговариваютъ, частью вслѣдствіе различія въ языкахъ, а отчасти изъ за различія въ образѣ жизни, но, скорѣе всего, изъ отвращенія къ звѣрствамъ, послѣдними совершаемымъ иногда надъ побѣжденнымъ непріятелемъ, чему имъ приходи-

лось быть свидѣтелями; послѣдніе также и не пользуются равенствомъ, по положенію, съ Россіянами. Несмотря однако на эти общія черты характера, числящійся въ настоящее время вице-адмираломъ Змаевичъ — человѣкъ благородный и хорошій солдатъ. На обязанности этихъ офицеровъ, при помощи назначенныхъ для этого командъ, озаботиться вооруженіемъ галеръ и надлежащимъ снабженіемъ ихъ всѣмъ необходимымъ на морѣ для десантовъ войска. Вотъ уже 10 лѣтъ, какъ Царь перестaлъ строить суда, по настоящему называемыя полугалерами, предпочитая имъ скампавеи, родъ судовъ, по постройкѣ, нисколько отъ галеръ не отличающихся, но размѣрами менѣе послѣднихъ и легче управляемыхъ на веслахъ. Исключая шести или восьми полугалеръ, именуемыхъ подобающими названіями и назначенныхъ въ распоряженіе Царя, генералъ-адмирала, вице-адмирала Змаевича и и другихъ знатныхъ особъ, остальныя имѣютъ слѣдующіе отличительные признаки. Каждый генералъ, сообразно съ числомъ людей, находящихся подъ его командой, т. е. считая около 200 человѣкъ на каждое судно, имѣетъ свой №, выставленный на кормѣ галеры генеральской или скампавеи: напримѣръ, № 1 и такъ далѣе; — послѣдовательная же номерація выставляется на кормахъ каждаго судна, зачисленнаго въ его дивизію; дивизіи же между собою различаются по цвѣтамъ ихъ флаговъ: бѣлому, синему или красному; затѣмъ, когда встрѣчается въ томъ надобность, подраздѣленія въ дивизіяхъ обозначаются какими нибудь опредѣленными варіаціями цвѣтовъ. Морскіе офицеры, принадлежащіе къ галерамъ, распредѣляются на таковыхъ, насколько число ихъ хватаетъ; недостатокъ затѣмъ пополняется назначеніемъ Россійскихъ унтеръ-офицеровъ и матросовъ. У Царя судовъ такого образца около 200 и онъ, какъ полагаетъ, въ случаѣ крайности, имѣетъ возможность въ три мѣсяца выстроить такихъ-же еще пятьдесятъ. Кромѣ этихъ судовъ, онъ имѣетъ значительное число большихъ лодокъ, похожихъ на скампавеи, но размѣровъ меньшихъ, каждая изъ коихъ способна поднять 70 или 80 человѣкъ; въ послѣдніе годы эти лодки сопровождали галеры во всѣхъ ихъ экспедиціяхъ къ берегамъ Финляндіи и Швеціи. Къ такого типа судамъ, на которыхъ не удобно плавать въ особенно бурную погоду и на которыхъ не надобно лазить по реямъ и мачтамъ, Россіяне отлично приснаравливаются и лодки эти строются солдатами самостоятельно, безъ указаній настоящаго

строителя и обыкновенно при помощи одного только топора, въ умѣніи пользоваться коимъ они, безъ всякаго сомнѣнія, превзошли всѣ націи міра. Всякіе другіе инструменты только съ недавняго времени стали у нихъ примѣняться и многими до сихъ поръ еще считаются за заграничную затѣю; внутри страны инструменты вовсе не попадаются и такъ какъ въ лѣсѣ—изобиліе, то для заготовки досокъ они не пользуются пилою, а раскалываютъ лишь бревна, утесывая ихъ до требуемыхъ размѣровъ, при чемъ изъ толщины цѣлаго дерева никогда не выдѣлываютъ болѣе двухъ досокъ.

Всѣ иностранные офицеры, находящіеся на Царской службѣ, сильно порицаютъ вице-адмирала Крюйса, считая, что онъ одинъ могъ-бы повліять на Царя при первоначальной организаціи флота и убѣдить его назначить достаточные оклады содержанія, или по крайней мѣрѣ, чтобы при этомъ была бы соблюдена справедливая пропорціональность между размѣрами назначенныхъ окладовъ.

Вице-адмиралъ Крюйсъ—3 части изъ всѣхъ призовъ и содержаніе въ годъ		3000 р.
Вице-адмиралы въ годъ отъ 1600 до		1800 р.
Контръ-адмиралъ ежемѣсячно		100 р.
Капитанъ-командоръ »		50 р.
Капитанъ 1-го ранга »		40 р.
Капитанъ 2-го ранга »		30 р.
Капитанъ 3-го ранга »		25 р.
Капитанъ-лейтенантъ (по оставшемуся въ Россіи порядку) ежемѣсячно		20 р.
Старшій лейтенантъ ежемѣсячно		15 р.
Лейтенантъ »		10 р.
Судовой врачъ »	. . . . . отъ 10 до	15 р.
Штурманъ и шт. помощникъ ежемѣсячно отъ 10 до	.	15 р.
Боцманъ или комендоръ »		10 р.
Боцмансматъ »		7 р.
Иностранные матросы »		5 р.

Природные Россійскіе офицеры получаютъ одинаковое съ иностранцами жалованье, съ тѣмъ различіемъ, что для Россіянъ годъ считается въ 12 мѣсяцевъ, а для иностранцевъ въ 13 мѣсяцевъ.

Россійскіе боцмана ежемѣсячно		7 р.
Боцмансматъ »		5 р.
Россійскіе матросы, служившіе за границею (каковыхъ немного), ежемѣсячно		3 р.
Иные матросы (по статьямъ):	1-й ст. ежемѣсячно	1 р.
	2-й ст. »	70 к.
	3-й ст. »	40 к.
Юнги ежемѣсячно		30 к.

(сто копѣекъ составляютъ одинъ рубль).

Кромѣ этой платы, матросы снабжаются опредѣленною грубою одеждою, извѣстнымъ количествомъ ржаной муки, овсяныхъ крупъ и соли, даже и по окончаніи кампаніи.

Не смотря на существующее это положеніе, бываютъ дѣлаемы исключенія, такъ напр.: Контръ-адмиралу Паддону, вице-адмиралу Гордону и контръ-адмиралу Сандерсу, кромѣ опредѣленнаго имъ содержанія изъ Адмиралтейской Коллегіи, ежегодно отпускались изъ Кабинета или частныхъ средствъ Его Величества извѣстныя суммы, подъ видомъ подарковъ или наградныхъ денегъ, дабы исключить всякій поводъ претензій со стороны другихъ.

Около 20 лѣтъ тому назадъ, рубль по существовавшему курсу соотвѣтствовалъ приблизительно 10 шиллингамъ, тогда какъ въ настоящее время онъ равняется не болѣе 5-ти шиллингамъ: по случаю того, что металлическая цѣнность его значительно уменьшена пониженіемъ пробы сплава. Кромѣ убытка отъ этой причины, иностранные офицеры терпятъ другое неудобство отъ сокращенія числа казенной прислуги; прежде капитану назначались шесть крестьянъ, дарованныхъ ему Царемъ и содержимыхъ на счетъ казны, но передъ заключеніемъ мира, число таковыхъ было сокращено на три, а, соотвѣтственно этому, и число назначаемыхъ къ капитанъ-лейтенантамъ и лейтенантамъ. При производствѣ въ слѣдующій чинъ, каждый офицеръ вноситъ мѣсячный окладъ жалованья на содержаніе Госпиталя, а со времени заключенія мира, изъ жалованія, произведеннаго за это время, удерживается по 25 коп. изъ рубля или 25 процентовъ, а съ иностранцевъ, хотя бы и остающихся на прежней должности, исключается также 13-й мѣсяцъ службы.

Въ прежнія времена послѣднимъ выдавалось обыкновенно содержаніе авансами за 4 мѣсяца впередъ, по мѣрѣ наступленія срока, теперь-же жалованіе не получено ими почти за цѣлый годъ и такіе вычеты и неакуратности довели ихъ до весьма стѣсненныхъ обстоятельствъ.

Жалованіе, получаемое корабельными мастерами.

Козенцъ, Ней, Браунъ получаютъ каждый около 1000 р. въ годъ, а Браунъ, сверхъ того, за руководство и надзоръ при ремонтѣ судовъ Кроншлотскаго флота, въ мѣсяцъ 40 рублей; Рамзай въ Петербургѣ и Девонпортъ въ Ревелѣ, съ обязанностью слѣдить за ремонтомъ въ этихъ мѣстахъ, каждый по 800 рублей въ годъ. Хадлей въ Казани, по случаю дешевизны жизненныхъ припасовъ тамъ, въ годъ 600 рублей.

Помощники корабельныхъ мастеровъ въ мѣсяцъ по 34 рубля.

Еще при приглашеніи ихъ на Царскую службу, Козенцъ, Ней и Браунъ выговорили себѣ, чтобы уплата большей части слѣдуемаго имъ жалованія производилась въ Англіи, но, съ тѣхъ поръ, по какимъ-то причинамъ, они не придерживаются этого первоначальнаго условія и получаютъ таковое въ Россіи, при чемъ они имѣютъ нѣкоторое дополнительное вознагражденіе въ видѣ возмѣщенія за убытки отъ разницы въ курсѣ.

Эта непропорціональность въ соотвѣтствіи окладовъ жалованія корабельнаго мастера и капитана во флотѣ служитъ постояннымъ источникомъ неудовольствія.

Въ 1720 году, Царь установилъ правило о старшинствѣ, согласно которому корабельные мастера приравнены были къ рангу капитановъ 3-го ранга, чѣмъ они считаютъ себя столь-же обиженными, какъ капитаны въ вопросѣ размѣра получаемаго оклада.

Кромѣ англійскихъ корабельныхъ мастеровъ, Царь имѣетъ трехъ такихъ-же въ числѣ своихъ подданныхъ, а именно: Ѳедосея Скляева, Гавріила Овдика и Филиппа Пальчикова. Дабы дать возможность Россіянамъ лучше присмотрѣться, принято за правило въ то время, когда англійскій корабельный мастеръ закладываетъ корабль, тутъ же рядомъ заказывать Россійскому мастеру строить другое судно

такихъ-же размѣровъ, при чемъ Россійскій мастеръ пользуется правомъ подробно присматриваться къ работѣ Англичанина и снимать съ нея мѣру.

Царь всегда выказывалъ большое благоволеніе своимъ корабельнымъ мастерамъ и не разъ, во всенародныхъ случаяхъ, подсаживался къ нимъ, называя себя ихъ собратомъ; но за послѣднее время онъ рѣдко оказываетъ имъ подобную честь, а нынѣшнее дѣто онъ возбудилъ неудовольствіе между ними распоряженіемъ, коимъ предписываетъ корабельнымъ мастерамъ днемъ и ночью присутствовать на производствѣ работъ по постройкѣ ими судовъ въ С.-Петербургскомъ Адмиралтействѣ, при чемъ они обязываются акуратно отмѣчать всѣ требованія и пріемы при постройкѣ судовъ, подъ предлогомъ облегченія (этимъ) задачи оберъ-сарваеру генералу Головину, бывшему до того генераломъ въ арміи. Это нововведеніе встрѣтило сильнѣйшую оппозицію со стороны корабельныхъ мастеровъ, пока Царь лично не подтвердилъ, что такова его воля и что онъ требуетъ неуклоннаго повиновенія.

Оклады содержанія, получаемые иностранными офицерами сухопутнаго вѣдомства, кромѣ окладовъ служащихъ въ артиллеріи, значительно ниже получаемыхъ морскими офицерами. Россіяне и старожилы Голландцы, т. е. лица, родившіяся отъ иностранныхъ родителей въ предѣлахъ Россіи, получаютъ весьма небольшое содержаніе въ виду ихъ неопытности въ искусствахъ, сравнительно съ другими націями.

Изъ иностранцевъ, находящихся на службѣ Царя, какъ во флотѣ, такъ и въ сухопутномъ вѣдомствѣ, весьма немногимъ удалось извлечь для себя особыя выгоды; а изъ послѣднихъ, рѣдко кому разрѣшается покинуть страну, при чемъ, помимо длиннаго выжиданія и значительныхъ издержекъ, сопряженныхъ съ полученіемъ отставки, пускаются въ ходъ разныя хитрости, чтобы выманить у нихъ часть заработаннаго ими достоянія.

Если только вѣрно мнѣ передавали, я слышалъ, что эта система приводитъ обыкновенно къ желаемому результату и что она, въ настоящее время, примѣняется болѣе, чѣмъ когда-либо, отъ малаго до великаго.

Царю для Россійскаго флота весьма трудно пріобрѣсти хорошихъ унтеръ-офицеровъ, или какъ ихъ зовутъ въ Англіи, каррантныхъ офицеровъ, по случаю весьма дурнаго обращенія съ ними лейтенантовъ, въ большинствѣ случаевъ, Россіянъ, характера весьма необузданнаго,

при малѣйшемъ возбужденіи; при этомъ они ни статьями военнаго закона, ни инструкціями, данными офицерамъ, не гарантированы отъ варварскаго со стороны послѣднихъ обхожденія.

Царь не имѣетъ даже особой возможности подготовлять опытныхъ моряковъ, хотя уступка, сдѣланная ему разрѣшеніемъ опредѣлять на службу въ Британскій и Голландскій флотъ значительное число Россійскихъ молодыхъ людей, какъ дворянъ, такъ и изъ средняго класса и простолюдиновъ, служившихъ волонтерами еще во время послѣдней войны съ Франціею, немного и помогло дѣлу снабженія флота опытными моряками, однако мѣра эта, ни въ какомъ случаѣ, не увѣнчалась ожидавшимся отъ нея успѣхомъ, такъ какъ Россіяне вообще питаютъ отвращеніе къ морю, и, кромѣ того, при назначеніи молодыхъ людей, нисколько не справляются о ихъ способностяхъ и наклонностяхъ; многіе-же изъ нихъ, кромѣ того, взяты изъ сыновей лицъ, подозрѣваемыхъ въ несочувствіи къ стремленіямъ Царя измѣнять ихъ обычаи и вводить новые порядки въ страну.

Послѣдніе, сохраняя и заграницею извѣстную долю питаемаго ихъ родителями неудовольствія, тѣмъ менѣе старались дѣлать успѣхи; другая же часть, изъ великосвѣтскихъ, пользуясь широкимъ кредитомъ, кидалась во всевозможную роскошь и жила на распашку, посѣщая театры, игорные дома и проч., подражая преобладающимъ привычкамъ той націи, гдѣ они обрѣтались и избѣгая по возможности морскія плаванія; по отозваніи послѣднихъ, имъ былъ произведенъ строгій экзаменъ, при чемъ оказалось, что, взамѣнъ основныхъ познаній въ морскомъ дѣлѣ, они постигли лишь неглубокую премудрость корчить изъ себя важныхъ кавалеровъ. Тогда Царь, пришедъ въ ярость, приказалъ разжаловать ихъ въ простые матросы и наряжать ихъ постоянно на самыя грубыя работы; однимъ словомъ произведенные съ этою цѣлью большіе расходы оказались весьма мало производительными, такъ какъ изъ числа отправленныхъ заграницу отличившихся оказалось весьма немного; изъ упомянутыхъ-же только менѣе состоятельные, будучи принуждены проводить болѣе времени на морѣ, и оказали (по этой причинѣ) лучшіе успѣхи. Такъ какъ прошло около двадцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Царь началъ строить и вооружать суда свои, онъ теперь имѣетъ достаточное число людей, довольно опытныхъ въ дѣлѣ оснащиванія кораблей и въ исполненіи

всѣхъ обязанностей моряка на сушѣ и во время стоянки въ гавани, но послѣдніе все таки плошають въ открытомъ морѣ и сей недостатокъ въ матросахъ I-ой статьи ощущается болѣе всѣхъ затрудненій, съ коими Царю приходится бороться, при чемъ длина зимы служитъ существенною помѣхою въ изощреніи его подданныхъ въ этомъ искусствѣ, такъ какъ, въ теченіи столь продолжительнаго промежутка, они легко забываютъ то, съ чѣмъ недостаточно успѣли освоиться за предшествующее лѣто.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ поступаетъ на службу морякъ съ извѣстною опытностью, то таковому, если онъ остается здѣсь на службѣ, не легко удается удержать первоначально добытыхъ познаній, а такъ какъ въ Балтійскомъ морѣ нѣтъ ни прилива, ни отлива, то нѣкоторыя изъ существенныхъ познаній по обязанностямъ моряка не могутъ быть ими здѣсь пріобрѣтаемы, то и бывалые въ навигаціяхъ люди съ трудомъ сохраняютъ прежде добытую ими опытность. Эти и другія еще причины принудятъ Царя постоянно расходоваться на ежегодную отправку въ плаваніе цѣлой эскадры военныхъ судовъ, хотя-бы только ради пріученія своихъ людей дисциплинѣ.

Юнги заведены во флотѣ лишь съ недавняго времени; существовавшій-же уже нѣсколько лѣтъ обычай набирать солдатъ изъ пѣхотныхъ полковъ и ими пополнять ряды матросовъ — мало достигаетъ цѣли, такъ какъ люди эти, привыкшіе къ сухопутной службѣ, будучи принуждены (въ то время, когда они уже и по возрасту и вслѣдствіе разныхъ иныхъ причинъ, — потеряли надлежащую ловкость), исполнять службу совершенно другаго рода, падаютъ духомъ до такой степени, что когда, при бурной погодѣ, получаютъ приказаніе подняться на ванты, прямо падаютъ и готовы скорѣе подчиниться строжайшему вашему гнѣву, нежели тронуться на такое по ихъ взгляду опасное предпріятіе. Россійскій народъ вообще въ поразительной степени подается унынію, отчасти истекающему изъ деспотическаго обращенія съ ними старшихъ, частью же отъ бѣднаго, нищенскаго способа питанія, такъ какъ они много потребляютъ соли и кислотъ и чрезвычайно подвержены цынгѣ; къ банямъ-же они такъ привержены, что, если не сходятъ въ оныя хоть разъ въ недѣлю хорошенько помыться, бываютъ одолѣваемы насѣкомыми. Въ этомъ отношеніи губительное вліяніе имѣетъ ихъ религія, предписывающая строгое соблюденіе въ году

трехъ постовъ, въ общемъ достигающихъ 15-ти недѣль, не считая въ томъ числѣ всѣхъ средъ и пятницъ въ теченіи года. Столь настойчиво однако соблюдается темною, суевѣрною массою народа эта менѣе существенная сторона, обрядность, что, когда, особенно въ посты, съ Россійскаго флота отправлено было на берегъ большое число больныхъ и слабыхъ и Царь предписалъ выдавать послѣднимъ свѣжее мясо и выставить часоваго для наблюденія за тѣмъ, чтобы къ больнымъ не привозили другихъ провизій, многіе при этомъ положительно предпочли умереть скорѣе, чѣмъ примирить свою извращенную совѣсть, согласившись вкушать запретной мясной пищи. Хотя Царь лично весьма порицаетъ этотъ неполитичный обычай, однако, зная глубокую приверженность народа къ оному, онъ не рѣшается уничтожить его открытымъ указомъ, но старается выводить этотъ обычай другими путями, осмѣивая какъ эту, такъ и многія другія странности въ обрядахъ религіи и обычаяхъ страны: въ этомъ ему содѣйствуютъ многіе изъ служащихъ въ арміи и флотѣ Россіянъ, успѣвшихъ проникнуться новыми взглядами, во время путешествій въ чужихъ краяхъ. Тѣмъ не менѣе, по сему вопросу такъ мало достигнуто успѣха, что изъ ста унтеръ-офицеровъ и матросовъ едва-ли одинъ, и то насильно, согласится отказаться отъ такихъ убѣжденій, столь глубоко въ нихъ укоренился взглядъ, вселенный священниками, которые, подъ опаскою вѣчнаго осужденія, предписываютъ имъ воздерживаться отъ подобныхъ новшествъ. Это-то самое воздержаніе изнуряетъ ихъ и усиливаетъ въ нихъ уныніе духа, отнимая у нихъ и бодрость и желаніе работать тамъ, гдѣ требуется расторопность и тѣлесная сила; и, въ данномъ дѣлѣ, я не предвижу другого способа искоренить у нихъ сію узкость взгляда, развѣ отправляя ихъ въ дальнія плаванія, подъ предлогомъ установленія внѣшнихъ торговыхъ сношеній.

Въ теченіи одного или двухъ лѣтнихъ плаваній, крейсера, держась продолжительное время въ открытомъ морѣ, взяли, въ нѣсколько дней, нѣкоторое число призовъ. Такъ какъ при этомъ и простымъ матросамъ изъ Россіянъ позволено было отчасти пользоваться сладостью плодовъ побѣды, то, благодаря сему, и были достигнуты большіе противъ прежняго успѣхи. Лѣтъ бы десять тому назадъ Царь съ охотою согласился возвратить всѣ эти призы, съ условіемъ лишь удержать С.-Петербургъ и скорѣе, чѣмъ разстаться съ послѣднимъ, онъ рѣ-

шился бы держаться до послѣдней крайности; земля около сего города почти вся состоитъ изъ болотъ и пустошей, весьма мало производящихъ на поддержку человѣка и, хотя, для существованія такихъ многолюдныхъ городовъ, необходима и обработка сосѣднихъ съ ними земель, тѣмъ не менѣе Царь не разрѣшаетъ ни очищать, ни улучшать почвы, а, напротивъ, онъ издалъ строгій указъ, коимъ воспретилъ рубку малѣйшаго дерева и куста въ предѣлахъ мѣстами 20-ти, мѣстами 30-ти верстъ отъ городской черты. Такъ, какъ С.-Петербургъ выстроенъ на нѣсколькихъ островахъ и раскинутъ на обширное пространство, то нѣтъ никакой поэтому возможности его защитить укрѣпленіями; кромѣ того, въ виду того, что большинство его построекъ деревянныя, то таковыя легко могутъ подвергнуться сожженію при всякомъ неожиданномъ вторженіи, поэтому безопасность его заключается въ образованіи непроходимыхъ къ нему подступовъ. Подобная система обороны отвѣчаетъ также прекрасно характеру Россійскаго солдата, отличающагося болѣе храбростью изъ за засадъ или при оборонѣ мѣстности изъ за прикрытія, нежели при сраженіи въ открытомъ полѣ. Годъ или два спустя, онъ настоялъ на томъ, чтобы Выборгъ былъ укрѣпленъ, считая этотъ городъ удобною преградою; по мѣрѣ-же возрастанія его могущества, росло его честолюбіе, росли и замыслы.

Незадолго до окончанія послѣдней войны, весьма обычною темою разговоровъ у проницательныхъ людей, служащихъ во флотѣ у Царя, былъ вопросъ, какъ лучше воспользоваться флотомъ въ мирное время, такъ какъ иначе наступилъ-бы конецъ созданнаго Царемъ разсадника для воспитанія моряковъ. Изъ способовъ, предложенныхъ для достиженія такой цѣли, былъ одинъ, состоящій въ томъ, чтобы, при заключеніи торговыхъ трактатовъ съ иностранными державами, особенно настойчиво добиваться привиллегіи вывоза на собственныхъ судахъ продуктовъ своего государства, но, при этомъ, являлся вопросъ, на сколько Великобританія и Голландія согласились-бы на такую уступку, зная умѣніе Царя снабжать свои суда командою и продовольствіемъ по значительно болѣе дешевымъ цѣнамъ, нежели они могли это дѣлать. Къ этому слѣдуетъ добавить и тотъ доводъ, что разъ Царю удастся выхлопотать столь желаемый имъ безпошлинный пропускъ своимъ судамъ черезъ Зундъ, на столько дешевле обойдется ему тогда доставка въ собственную страну товаровъ другихъ націй; въ нѣкоторомъ родѣ

мы видѣли уже примѣръ такого рода, повредившій успѣхамъ нашего *) судоходства, когда исключительнымъ правомъ пользовалась одна Швеція, владѣя лишь морскими берегами, Царь-же, владѣя въ настоящее время главною частью изъ нихъ, перевелъ почти всю торговлю, существовавшую въ Архангельскѣ и, какъ бы притянулъ всю торговлю своихъ владѣній къ Балтійскому морю и, этимъ самымъ, создалъ здѣсь для Россіи общую систему ввоза и вывоза, изъ коего небольшая пока пропорція пользуется пропускомъ черезъ Зундъ, но таковая впослѣдствіи возрастетъ, если только Царю удастся провести соединительный каналъ между Волховымъ и Невою и захватить въ свои руки Персидскую торговлю. Поелику всѣ эти вопросы служатъ росту величія возлюбленнаго имъ С.-Петербурга, то таковые навѣрно будутъ имъ, развѣ-что окажутся совершенно неудобовыполнимыми, всѣми силами проводиться. Ему, безъ сомнѣнія, необходимо также имѣть портъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ Балтійскаго моря, чтобы тѣмъ дать созрѣть только-что зародившимся планамъ, а также — какъ удобное мѣсто стоянки для своихъ судовъ, когда наступившее позднее время года не позволитъ таковымъ достигнуть портовъ, находящихся уже въ его рукахъ. Почти немедленно по заключеніи мира съ Швеціею, поднялись горячіе толки о томъ, что Царь собирается отправить эскадру военныхъ кораблей черезъ Зундъ, Британскій каналъ и проливы въ Средиземное море и что самъ онъ отправится имъ на встрѣчу сухимъ путемъ въ Венецію. Дѣйствительно у него во флотѣ есть люди, высоко стоящіе по духу и замѣчательно твердаго характера, которые, зная его безпредѣльное честолюбіе, дѣлаютъ все отъ нихъ зависящія усилія, чтобы поддержать такое воззрѣніе съ цѣлью извлечь изъ таковаго свои частныя выгоды, такъ какъ, въ случаѣ возникновенія войны съ Турціею, командованіе эскадрою въ Средиземномъ морѣ дало бы имъ прекрасный случай обогатиться и впослѣдствіи покинуть службу: ибо, не смотря на блескъ настоящаго ихъ положенія и на наружный видъ довольства своимъ положеніемъ, они по необходимости должны смотрѣть на Россію не иначе, какъ на неизбѣжную тюрьму. Я знавалъ нѣкоторыхъ, настолько увѣренныхъ въ своихъ ожиданіяхъ въ этомъ отношеніи, что они рѣшались поддерживать въ Царѣ убѣжденіе, что онъ, на осно-

*) Англійскаго.

ваніи настоящаго владѣнія Курляндіею, имѣетъ право на островъ Табаго въ Вестъ-Индіи, при чемъ они распространялись насчетъ многочисленныхъ выгодъ, сязанныхъ съ учрежденіемъ тамъ колоніи. Въ сущности, Царь дѣйствительно долженъ что-нибудь предпринять для лучшей подготовки своихъ моряковъ и еще тогда, когда наступалъ конецъ минувшей войны, нѣкоторые изъ стоявшихъ на лучшемъ у него счету полагали, что, по заключеніи мира, имъ придется превратиться въ купцовъ и, либо понастроивъ самимъ суда, либо добывъ таковыя, на извѣстныхъ условіяхъ, у Царя, снарядить таковыя въ заграничное плаваніе съ торговою цѣлью, снабдивъ ихъ при этомъ двойнымъ комплектомъ людей. Приведи они это намѣреніе въ исполненіе, оно было-бы, безъ сомнѣнія, сопряжено съ нижеслѣдующими неудобствами: лишь только команды этихъ судовъ научились-бы зарабатывать себѣ пропитаніе и ознакомились-бы съ болѣе приглядною жизнью въ другихъ странахъ, онѣ несомнѣнно дезертировали-бы, какъ и случилось на судахъ, зимовавшихъ въ Норвегіи, хотя эта страна съ одной стороны мало представляетъ приманчивыхъ прелестей, а съ другой, существовавшій между Царемъ и Королемъ Датскимъ въ то время союзъ—подвергнулъ ихъ опасности быть выданными при первомъ-же требованіи.

Въ настоящее время составъ Россійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ состоитъ изъ 30-ти парусныхъ, линейныхъ, боевыхъ судовъ и шести такихъ-же строющихся на верфяхъ, кромѣ сего, въ Казанской области имѣется заготовленнаго дубоваго дерева на 30 штукъ такихъ-же—работу нѣсколькихъ лѣтъ; помимо этихъ имѣются фрегаты, шнявы, прамы и брандера. Всѣ Царскія галеры до сего времени на Балтійскомъ морѣ выстроены изъ ели, по причинѣ трудности доставки дубоваго лѣса въ С.-Петербургъ. За послѣдніе однако два года, съ тѣхъ поръ, какъ Царь рѣшился предпринять походъ къ Каспійскому морю, въ вышеупомянутомъ мѣстѣ нарублено и наготовлено дубоваго дерева на 100 галеръ и на лафеты къ 200 большимъ пушкамъ.

Опытомъ дознано, что самыя лучшія суда, выстроенныя изъ еловаго дерева, не могутъ служить долѣе 7 лѣтъ и что даже изъ дубовыхъ нѣкоторыя по прошествіи уже 8-ми лѣтъ требуютъ передѣлки. Срокъ этотъ, пожалуй, могъ-бы быть немного удлиненъ, еслибы при рубкѣ обращалось надлежащее вниманіе на время года и на возрастъ

сваливаемыхъ деревъ. Но, до сихъ поръ, были весьма неразсчетливы и Адмиралтейство не было принуждаемо посылать на болѣе дальнія разстоянія за розыскомъ подходящихъ деревьевъ. Зимою оно обыкновенно нанимаетъ отъ 10 до 12 тысячъ татарскихъ жителей при 3-хъ или 4-хъ тысячахъ лошадей, которые доставляютъ дерево изъ лѣсовъ къ берегамъ Волги. Рѣка эта, по ходу теченія своего, проходящая черезъ обширныя земельныя пространства, всю зиму бываетъ покрыта обильными снѣгами, исчезающими лишь весною, при чемъ воды широко разливаются по всей окрестности. Розливъ этотъ обогащаетъ почву и, доставляя съ одной стороны жителямъ возможность подвозить водою къ самымъ домамъ запасы всего имъ до слѣдующаго года требующагося; съ другой стороны, принуждаетъ подданныхъ Царя складывать лѣсъ въ весьма высокія кучи, чтобы тѣмъ уберечь его, во время наводненія, отъ увлеченія силою теченія. Дерево, такимъ образомъ подвергаясь то мочкѣ, то сушкѣ, гніетъ, причиняя Царю значительный убытокъ и лишая жизни не малое число людей и лошадей, прежде нежели оно попадетъ на плоскодонныя суда для доставки по назначенію.

Каждый кусокъ дерева, по обтескѣ, клеймится надлежащею мѣткою и нагружается въ половодіе, которое наступаетъ напр. въ Твери, въ 130 англійскихъ миль выше Москвы, въ Маѣ, въ Казани—въ Іюнѣ и въ Астрахани—въ Іюлѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, матеріалы эти перевозились судами и людьми, назначаемыми самимъ Царемъ; но, съ недавняго времени, этимъ дѣломъ завѣдуютъ подрядчики, договорившіеся за опредѣленную цѣну доставлять лѣсъ на постройку судна, смотря по числу пушекъ, изъ Казани въ Ладожское озеро напримѣръ, на судно въ 60 пушекъ—за плату отъ 14000 до 15000 рублей. Дерево они гонятъ или тянутъ бичевою вверхъ по Волгѣ до города Твери, смотря по тому, какъ берега позволяютъ; отсюда они сворачиваютъ на сѣверо-западъ по рѣкѣ Твери, либо по другой еще, пока рѣка, съуживаясь у Торжка и Вышняго Волочка и мельчая во многихъ мѣстахъ, несмотря на существующія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шлюзы, не принуждаетъ ихъ къ концу лѣта остановиться на ходу, совершивъ весь этотъ иуть противъ теченія. Весною же снова, при полой водѣ, они пускаются въ дальнѣйшій путь и у Бронецъ, около 23-хъ англійскихъ миль отъ Новгорода, они узенькимъ каналомъ попадаютъ въ небольшую рѣку, впадающую въ озеро Ильмень, откуда они вступаютъ въ р. Вол-

ховъ и, спускаясь по оному подъ прекрасный мостъ, выстроенный у Новгорода, достигаютъ по его теченію озера Ладожскаго. Здѣсь дерево перегружается на Царскія суда, каковы гукора *), шкуты и карбасы, назначенные для отвозки его въ С.-Петербургъ. Плаваніе по этому озеру сопряжено съ большими опасностями по причинѣ какъ глубины его водъ и малаго числа гаваней, такъ и плохихъ судовъ и неопытности Россійскихъ мореходцевъ; особенно-же опасенъ переходъ черезъ трое пороговъ у входа въ Неву, гдѣ ежегодно гибнетъ не мало судовъ къ великому убытку С.-Петербурга, въ смыслѣ доставляемыхъ туда товаровъ и преимущественно провизіи, такъ какъ всѣ припасы подвозятся этимъ путемъ. Окончаніе соединительнаго канала между Волховымъ и Невою, на которое Царь такъ настаиваетъ, явится единственнымъ способомъ устраненія столь губительныхъ неудобствъ. Говорятъ, что Царь намѣревается держать постоянно въ полной исправности 40 парусныхъ судовъ, вооруженныхъ отъ 50-ти до 100 пушками каждое, и такъ какъ крайній срокъ службы таковыхъ можетъ быть опредѣленъ въ 10 лѣтъ, то ему и придется выстроить два новыхъ судна и, затѣмъ, ежегодно строить столько-же для поддержанія нужнаго ему числа; имѣя примѣрно 10 фрегатовъ, ему придется поочередно каждый годъ строить или перестраивать по одному судну этого типа; кромѣ этого, нѣсколько судовъ гибнутъ отъ крушеній, несмотря на рѣдкія плаванія, а такъ какъ для пользы требуется болѣе частая отправка флота за границу, то вмѣстѣ съ тѣмъ пропорціонально и увеличится рискъ отъ плаванія. Если только Царю удастся имѣть въ портахъ своихъ въ Балтійскомъ морѣ до 40 линейныхъ батальныхъ кораблей, онъ окажется значительно сильнѣе Датчанъ или Шведовъ. Въ корабельныхъ мастерахъ у него нѣтъ недостатка, а также и во флагъ-офицерахъ разныхъ ранговъ, недостающее-же затѣмъ незначительное число капитановъ и лейтенантовъ можетъ быть пополняемо въ весьма краткій срокъ—производствомъ собственныхъ служащихъ, которые давно уже считаютъ всѣхъ иностранцевъ излишними и смѣются надъ ихъ опытностью. За послѣдніе три года многіе изъ послѣднихъ дѣйствительно получили повышенія, съ тѣхъ поръ, какъ Царь, возъимѣвъ слишкомъ высокое мнѣніе о силѣ своего флота и способностяхъ своихъ подданныхъ,

*) Гуккари.

сталъ менѣе строго всматриваться въ поведеніе и способности этихъ юношей. Это повело къ возрастающему все злу такого рода, что инструкторы стали выдавать имъ аттестаціи въ пріобрѣтеніи надлежащихъ познаній.

Унтеръ-офицеры могутъ быть производимы изъ среды лучшихъ матросовъ и списокъ таковыхъ можетъ быть пополняемъ солдатами изъ нѣкоторыхъ полковъ по существующей въ Россіи методѣ комплектованія, такъ что этимъ путемъ каждое судно можетъ пополнять свою команду, численностью превышающую на $^1/_4$ или $^1/_6$ часть комплектъ такого же англійскаго судна; у нихъ принята система собирать сперва всѣхъ, принадлежащихъ къ морской службѣ, и, подраздѣливъ послѣднихъ пропорціонально на сколько ихъ хватаетъ, назначать худшихъ сержантовъ и капраловъ—за канонировъ и бомбардировъ; при всемъ этомъ, они обыкновенно принуждены отправлять въ плаваніе меньшее число судовъ, нежели сначала предполагалось, хотя половина корабельной команды и состоитъ изъ солдатъ, а изъ послѣднихъ большая часть притомъ—изъ людей, за годъ или за два передъ тѣмъ переведенныхъ изъ солдатъ въ матросы. Такимъ образомъ нерѣдко случается, что, на 54-хъ пушечномъ кораблѣ, на который обыкновенно назначается 400 человѣкъ, по выдѣленіи офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, вахты, матросовъ и каютныхъ юнговъ, при выходѣ въ море не оказывается и 40 (развѣ что у судна флагманскаго), а то и менѣе 30 такихъ, которыхъ можно-бы было аттестовать матросами 1-й статьи.

Въ Россійскомъ флотѣ, какъ и видно изъ текущаго разсказа, имѣются нѣсколько иностранцевъ весьма достойныхъ, но, если таковымъ сдѣлать точный разсчетъ и включить въ ихъ число лишь людей опытныхъ и искусныхъ въ знаніи языковъ, тогда число ихъ окажется крайне незначительнымъ и послѣднихъ еще менѣе придется опасаться, вслѣдствіе разъединяющихъ ихъ партійныхъ разногласій и предразсудковъ, такъ какъ они принадлежатъ къ націямъ, отличающимся другъ отъ друга какъ во вкусахъ, такъ и во взглядахъ, интересахъ и образѣ жизни.

Есть и между Россіянами способныя лица, но что касается большинства изъ таковыхъ, состоящихъ въ чинѣ лейтенантовъ, то иностранцы всегда предпочитаютъ ихъ оставлять на берегу, такъ какъ, при благопріятной погодѣ, самолюбіе ихъ нестерпимо, при чемъ они ужасно

важничаютъ и требуютъ ухаживанія за собою; въ дурную-же погоду или, при бѣдѣ, они сказываются больными, именно тогда, когда требуется отъ нихъ служба.

При случаяхъ атаки, поведенной на Россійскій флотъ, во время стоянки его на якорѣ въ собственныхъ проливахъ, при выгодномъ положеніи и спокойномъ состояніи моря, и когда простолюдинъ Россійскій укрытъ отъ картечи, и, если при этомъ командирами ихъ состоятъ люди смѣлые, не дорожащіе своею жизнью и пренебрегающіе опасностью, тогда, глядя на беззавѣтное поведеніе своихъ офицеровъ и забывая опасность, они способны выказывать значительную стойкость и, выходя изъ за пушекъ, защищаются прекрасно, какъ одни только Россіяне умѣютъ. Храбрость они выказываютъ тѣмъ большую, что разсчитываютъ на поддержку отъ многочисленныхъ галеръ, стоящихъ наготовѣ и нападающихъ на непріятеля, сообразно обстоятельствамъ.

Если какія-нибудь суда въ мірѣ могутъ нанести (намъ) вредъ, то особенно стоятъ въ такихъ условіяхъ Россійскія, выстроенныя въ Петербургѣ, которыя безъ сомнѣнія, разъ ихъ снабдятъ достаточными командами, обладаютъ отличными качествами, какъ парусныя суда и несравненно лучше нашихъ снабжены мачтами, парусами, якорями, кабелями и прочею снастью (все настоящія Россійскія произведенія, изъ коихъ выбирается все самое отборное для Императорскаго флота). Каждый командиръ имѣетъ право браковать и требовать новаго, а такъ какъ количество и качество требуемаго предоставляется послѣднему, то и порядокъ этотъ въ прежнее время служилъ поводомъ къ безразсуднымъ тратамъ и теперь еще не дешево обходится.

Неоцѣнимое условіе это, состоящее въ обладаніи хорошимъ парусным материаломъ, не доставляетъ однако Царю соотвѣтствующей пользы, такъ какъ, вслѣдствіе крайняго предрасположенія къ своимъ офицерамъ и людямъ, истекающаго изъ цѣлаго ряда одержанныхъ имъ побѣдъ, онъ ежегодно рѣшается отправлять въ плаваніе большее число судовъ, нежели въ состояніи снабжать сколько-нибудь опытными матросами; результатомъ-же этого, въ случаѣ погони за непріятелемъ или преслѣдованія со стороны таковаго, явится то, что команда никогда не съумѣетъ управиться съ парусами или настолько быстро исполнять маневры на корабляхъ, какъ при этомъ требуется. Еще менѣе подго-

товленною окажется команда въ случаѣ свѣжихъ вѣтровъ или бурь. Здѣсь, конечно, время плаванія судовъ въ морѣ сравнительно коротко и лѣтомъ бури бываютъ рѣже, тѣмъ не менѣе судамъ приходится рисковать и они не одинъ разъ испытаютъ свѣжіе вѣтры и непогоду. Впрочемъ, истая жажда славы не позволяетъ Царю убѣдиться въ дѣлаемыхъ имъ промахахъ и когда Россіянинъ случайно старается намекать на это, онъ рискуетъ быть заклейменнымъ гадкимъ прозвищемъ: старо-Русса, т. е. не преданнаго славному образу правленія Его Величества и Государь никогда не допускаетъ, чтобы природный подданный его вступалъ-бы въ споръ относительно морскаго искусства; когда же на это рѣшается иностранецъ, тогда въ смѣлости послѣдняго или способности его начинаютъ сомнѣваться или о немъ по меньшей мѣрѣ составляется понятіе, что онъ не высокаго мнѣнія объ успѣхахъ, сдѣланныхъ Россіянами, хотя дѣйствительно всякій, бывшій свидѣтелемъ поведенія ихъ судовъ въ морѣ при свѣжемъ вѣтрѣ, легко долженъ убѣдиться въ томъ, что, въ подобный моментъ, значительно уступающая имъ по численности сила легко могла-бы атаковать и уничтожить ихъ, при одномъ лишь условіи, чтобы не имѣлось достаточнаго простора имъ скрыться въ свои порта. При такихъ условіяхъ, хотя бы и они не находились подъ особенною паникою и слѣдовательно вполнѣ бы обладали разсудительностью, они однако никогда не съумѣли бы справиться съ судами своими какъ слѣдуетъ, а еще менѣе того, послѣ 10 или 12 дневнаго пребыванія въ морѣ, когда большая часть поражены морскою болѣзнію или другими недугами, а остальные—мыслью о предстоящемъ сраженіи, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и на стихіи, столь непріязненной большинству изъ нихъ, кажутся точно громомъ пораженные; сюда подмѣшиваются также и чувства безконечныхъ мелочныхъ враждъ и соревнованія, существующія между сухопутными и морскими офицерами и ихъ командами. Офицеры съ одной стороны, опасаясь за неопытность своихъ людей, не скоро рѣшатся поднять тали и ослабить привязи у пушекъ, боясь, какъ бы, вслѣдствіе неловкаго управленія или особаго маневра, море не залило-бы портовъ или чтобы пушки, отвязавшись и скатившись, не подвергли-бы ихъ опасности тонуть. Россіяне извѣстны свойствомъ уклоняться отъ опасности даже тогда, когда, для предотвращенія неизбѣжной иначе гибели, требуется немедленное проявленіе присутствія духа. Люди же, толкуя

себѣ осторожность своихъ офицеровъ самымъ извращеннымъ образомъ, теряютъ остающуюся у себя бодрость духа, такъ что, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, мало выказываютъ распорядительности, стрѣляютъ не достаточно самоувѣренно, отъ смущенія и безнадежности успѣть; даже въ тихую относительно погоду, когда люди въ состояніи бы лучше отличиться, непріятель все-же будетъ имѣть передъ ними большое преимущество, благодаря плохому качеству ихъ пороха.

Командиры-же, зная хорошо рискъ, которому они подвергаются, болѣе всего опасаются взрывовъ на своихъ судахъ, могущихъ произойти отъ трусости, невѣжества и смятенія плохо дисциплинированной толпы.

Россійскія военныя суда ни разу не участвовали въ сколько нибудь достопримѣчательномъ дѣлѣ, а когда и являлся такой случай, то всегда въ пропорціи 4-хъ къ одному.

Каковъ будетъ методъ, избранный Царемъ для подготовки своего народа—одно лишь время укажетъ, такъ какъ способъ обращенія съ иностранцами въ Россіи сталъ настолько извѣстенъ, что одни только, не имѣющіе возможности долѣе оставаться въ другихъ странахъ, станутъ сюда пріѣзжать, отсутствіе-же надлежащаго при этомъ обезпеченія для лицъ, ставшихъ на службѣ неспособными по старости или въ слѣдствіи несчастнаго случая, служитъ еще дополнительною острасткою.

Вотъ уже два или три года, какъ Царь, пренебрегая всякимъ случаемъ, представляющимся для улучшенія своихъ моряковъ, снабжаетъ иностранныхъ купцовъ въ С.-Петербургѣ судами, для веденія торговли съ Кроншлотомъ, Выборгомъ и Нарвою на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

Суда эти, по преимуществу эверсы, одномачтовые, отпускаются имъ временно, при чемъ предварительно составляется подробная опись всему находящемуся на каждомъ изъ нихъ, съ надлежащею оцѣнкою; купецъ, затѣмъ по принятіи судна, приглашаетъ Англичанина или Голландца, обыкновенно изъ уволенныхъ изъ службы Царской, командовать судномъ при 4-хъ или 5 Россіянахъ, простолюдинахъ. Судномъ купецъ пользуется до конца лѣта или столько времени, сколько оно ему требуется, послѣ чего сдаетъ его офицерамъ Адмиралтейства, при чемъ происходитъ снова осмотръ и провѣрка имущества по описи; и

все оказавшееся неисправнымъ исправляется, а недостающее пополняется купцомъ. Нѣкоторые изъ Россійскахъ купцовъ получили также нѣсколько судовъ—на тѣхъ же основаніяхъ, кто добровольно, а кто и подъ принужденіемъ.

1722. Въ 1722 году, жителямъ покоренныхъ городовъ и посадовъ вдоль береговъ Балтійскаго моря были сдѣланы подобныя-же предложенія и изъ нихъ купцы г. Риги согласились и, получивъ болѣе крупныя суда, завели торговлю съ разными портами этого моря и, не будь имъ препятствія въ смыслѣ пошлинъ, существующихъ въ Зундѣ, они вѣроятно появились-бы теперь и въ другихъ частяхъ свѣта.

1723. Въ началѣ 1723 года, Царь, сопровождаемый генералъ-адмираломъ, командоромъ Гослеромъ, капитаномъ Вильбоа и нѣкоторыми офицерами низшаго ранга (тогда какъ остальные, находящіеся тамъ на службѣ морскіе офицеры, остались зимовать въ Астрахани), возвратился изъ Каспійскаго похода и отдалъ тогда же приказаніе снарядить значительное число кораблей и нѣсколько галеръ, для отправки ихъ въ плаваніе, не желая оставлять столько судовъ безъ дѣла въ гаваняхъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ ихъ уже болѣе, нежели въ состояніи былъ снабжать командами (не говоря о нѣкоторыхъ вновь строющихся, часть коихъ была уже почти готова для спуска); тогда для пользы своихъ моряковъ онъ рѣшилъ отправить часть ихъ въ Средиземное море съ товарами, сбытъ которыхъ могъ-бы оказаться выгоднымъ, намѣреваясь, кромѣ того, продать часть излишнихъ судовъ,—ибо англійскіе корабельные мастера всегда и всячески старались разубѣждать Царя въ его мечтахъ относительно всякихъ такихъ судовъ, кромѣ выстроенныхъ непосредственно ими самими или Россійскими матросами въ С.-Петербургѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится передѣлывать на ново какія-либо другія суда, они особенно стараются при этомъ не возобновлять находящихся на нихъ украшеній, дабы тѣмъ отличить ихъ отъ судовъ, выстроенныхъ въ Россіи, которыя выдѣляются среди всѣхъ прочихъ, какъ богатствомъ своей рѣзьбы, такъ и густотою позолоты, при чемъ фантазіи строителей предоставлена полная свобода.

Съ таковою цѣлью были избраны три корабля, прибывшіе изъ Голландіи: Девонширъ, Лесперансъ и Новый Кроншлотъ, и велѣно нагрузить ихъ смолою, мыломъ, воскомъ, свѣчами, бумажными

патронными гильзами, аммуниціею, ручнымъ оружіемъ и пушками разныхъ величинъ, ибо у Царя въ Олонецкѣ, недалеко отъ Ладожскаго озера, имѣются обширные желѣзные заводы; кромѣ того, естественными произведеніями страны состоятъ весла, лѣса корабельные и всякіе мелочные предметы, такъ какъ рабочіе и продовольствіе дешевле, а иностранцы приставлены лишь для обученія Россіянъ мастерствамъ. Изъ послѣднихъ одинъ Англичанинъ, кузнецъ по якорной части, выковываетъ всѣ якоря для флота и, благодаря такимъ мѣрамъ, Россіяне теперь достигли большого совершенства въ отлитіи пушекъ и выдѣлкѣ всякаго ручнаго оружія и аммуниціи, такъ что современная пушка съ ядромъ, вѣсящимъ 18 фунтовъ, вѣситъ не болѣе 12-ти фунтовой пушки, отлитой 10 лѣтъ тому назадъ. Всѣ эти предметы, а также канаты и другіе морскіе припасы, назначенные для вывоза на его собственныхъ судахъ, найдутъ сбытъ въ большинствѣ странъ за границею. Вслѣдствіе особаго приказа Царя, командиры и всѣ занимающіе должности старшихъ помощниковъ должны были быть изъ Россіянъ и надъ ними (старшимъ) начальникомъ назначенъ былъ бывшій на Ормондѣ во время путешествія его въ Венецію въ 1717 году лейтенантъ Яковъ Саважъ, сынъ голландскихъ родителей, обрусѣвшихъ въ Архангельскѣ.

Царь, какъ прежде было упомянуто, учредилъ три степени капитановъ, сообразно получаемымъ имъ окладамъ жалованія; нѣкоторыя несогласія возникли, во время его отлучки изъ Каспійскаго отряда, по вопросу о старшинствѣ, и по сдѣланіи о семъ представленія въ Коллегію, послѣдняя постановила рѣшеніе въ пользу офицеровъ, получающихъ высшій окладъ, т. е. тѣхъ, которые выше упомянуты въ чинѣ капитановъ I-го ранга, безъ отношенія ко времени ихъ производства, но всѣ занимающіе одинаковое положеніе; Царь же, по возвращеніи, далъ по дѣлу обратную резолюцію, говоря: «оставляю себѣ право опредѣлять по собственному усмотрѣнію размѣръ жалованія каждому капитану, но ранѣе произведенный всегда будетъ занимать самое почетное мѣсто».—Около этого же времени корабельнымъ мастерамъ, которые были недовольны прежнимъ своимъ положеніемъ, удалось добиться измѣненія, въ силу котораго имъ данъ былъ рангъ, соотвѣтствующій капитану-командору во флотѣ и бригадиру въ арміи. Нѣсколько иностранцевъ, прибывшихъ въ С.-Петербургъ въ то время, когда Царь находился въ отсутствіи, занятый походомъ противъ Персіи,

теперь, по возвращеніи его, обратились къ нему, прося занятій. Лордъ Дуфусъ въ скорости получилъ чинъ контръ-адмирала и, какъ говорятъ, годовой окладъ жалованія впередъ, съ обѣщаніемъ быть назначеннымъ, по окончаніи кампаніи, управляющимъ морскими береговыми дѣлами, подобная коей должность существовала во Франціи. За нѣсколько времени передъ тѣмъ, по приказанію Царя, вице-адмираломъ Гордономъ приглашенъ былъ на службу нѣкій господинъ Куперъ, завѣдовавшій прежде морскими складами Адмиралтейства Его Величества въ Портсмутѣ, при чемъ послѣднему обѣщано было жалованіе въ нѣсколько сотъ фунтовъ въ годъ; этому-же лицу выданы были инструкціи и высланы соотвѣтствующіе денежные задатки авансомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ убѣдилъ нѣсколькихъ англійскихъ офицеровъ сопутствовать ему, но, живя выше средствъ, онъ влѣзъ въ долги и вслѣдствіе этого, вопросъ приглашенія командоровъ плохо удался.

Нѣкоторые были имъ законтрактованы и отправлены черезъ Голландію, гдѣ они, за недостаткомъ денегъ и кредита, застряли, терпя не малую нужду; самъ же Куперъ прибылъ въ Петербургъ и, выжидая здѣсь, въ продолженіи года, возвращенія Царя, не поладилъ со своимъ покровителемъ, такъ что, когда Царь вернулся, онъ былъ Имъ принятъ сухо, несмотря на то, что Англичанинъ самъ ранѣе убѣждалъ Царя пригласить его, какъ самаго подходящаго человѣка—для заведенія порядка въ морскихъ учрежденіяхъ, по образцу существующаго въ верфяхъ и Адмиралтействахъ Англіи.

Когда, согласно полученному приказу, Россійскій флотъ былъ готовъ къ отплытію и, когда изъ неоднократныхъ жалобъ офицеровъ на недостатокъ людей для пополненія командъ по числу назначенныхъ въ плаваніе судовъ, Царь усмотрѣлъ, что число годныхъ людей дѣйствительно сильно разнится отъ числа занесенныхъ въ списки, тогда-только онъ рѣшился оставить нѣсколькихъ изъ нихъ дома. Рѣшивъ тѣмъ не менѣе, что онъ возьметъ съ собою всѣхъ своихъ флагмановъ, вѣроятно съ цѣлью испытанія ихъ способностей, онъ увидѣлъ, что, при уменьшеніи числа судовъ, не доставало таковыхъ потребнаго числа, чтобы каждому адмиралу получить наллежащую дивизію, вслѣдствіе чего онъ разрѣшилъ адмиралу Крюйсу остаться, вице-адмираламъ—предписалъ поднять контръ-адмиральскіе флаги, а контръ-адмираламъ—широкіе вымпеля. Это распоряженіе нѣкоторыхъ оби-

дѣло, но, такъ какъ Царь настаивалъ на оное, какъ на единственный исходъ изъ помянутаго затрудненія, онъ такимъ образомъ отплылъ съ двадцатью четырьмя линейными батальными кораблями при 4-хъ поднятыхъ флагахъ и 8 флагманахъ въ отрядѣ. При этомъ генералъ-адмиралъ въ первый разъ отплылъ подъ Кейзеръ-флагомъ, до сихъ поръ плававши подъ бѣлымъ; на одномъ съ нимъ кораблѣ находился вице-адмиралъ Сиверсъ, что впрочемъ всегда бываетъ, когда графъ Апраксинъ командуетъ эскадрою. Послѣ того, какъ выстроены были батальныя линіи и произведены разныя экзерциціи, флотъ зашелъ въ Ревель и Рогервикъ, и, въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, Царь положилъ основаніе гавани, которую рѣшено было, непремѣнно строить слѣдующею зимою, при условіи однако-же, чтобы мягкость зимы тому не препятствовала, такъ какъ, если заливъ не замерзаетъ достаточно крѣпко, чтобы выдержать перевозку по льду всякаго груза, нѣтъ возможности цѣлесообразно выполнить работъ. По окончаніи этой кампаніи, флотъ вернулся въ Кроншлотъ, по прибытіи куда Царь велѣлъ имъ всѣмъ поднять настоящіе свои флаги, послѣ чего, нѣсколько дней проведено въ маскарадахъ и разныхъ увеселеніяхъ.

По принятіи выгодныхъ условій, присланныхъ съ Персидскимъ посломъ, виды Царя съ этой стороны какъ будто успокоились и назначенные-было къ отправкѣ въ Венецію три корабля получили приказаніе разоружиться и остаться зимовать въ Ревелѣ, каковымъ распоряженіемъ исходъ настоянія Царя, относительно освобожденія его судовъ отъ платежа пошлинъ при прохожденіи черезъ Зундъ, остается по прежнему невыясненнымъ.

Не мое дѣло рѣшать, насколько Царь намѣревался испытать стойкость Датскаго короля, не получи онъ въ то время столь выгодныхъ предложеній съ Востока.

Въ Октябрѣ вернулся съ инспектированія новаго канала между Волховымъ и Невою капитанъ-командоръ Лейнъ, такъ какъ, съ наступленіемъ морозовъ, приходится всѣ работы земляныя прекращать. Къ сему времени работы по устройству Адмиралтейства и бассейна въ Кроншлотѣ, которыя уже нѣсколько лѣтъ велись, настолько подвинулись, что часть каменной кладки была закончена. Обѣ эти работы имѣютъ быть выполнены кладкою и муровкою до уровня воды большими каменными плитами, вывезенными изъ Нарвы, а, поверхъ

камня, произведена будетъ настилка изъ отборныхъ дубовыхъ лежней и досокъ, заготовленныхъ два года тому назадъ въ Казани, одновременно съ другимъ лѣсомъ весьма крупныхъ размѣровъ для входныхъ воротъ, подъемнаго моста и пр. въ Адмиралтействѣ. Рядомъ съ островомъ, за крайними его укрѣпленіями, находится пространная, занимающая около мили, отмель, впереди которой—тамъ, гдѣ начинается глубокая вода, капитану-командору Лейну велѣно было вбить сваи и затопить ящики, съ тѣмъ, чтобы образовать искусственную насыпь; промежуточное-же пространство между этою насыпью и берегомъ велѣно завалить и засыпать огромными количествами земли, добытой изъ дока, бассейна и сосѣднихъ каналовъ, которая теперь мѣшала ходу другихъ работъ, а будучи употреблена сюда, сдѣлала-бы этотъ пунктъ сильнымъ, что отвѣчало бы намѣренію Царя расширить укрѣпленія со стороны моря. Ему, Лейну, предписано было, лишь только ледъ достаточно окрѣпнетъ, оставить Кроншлотъ и отправиться для ускоренія работъ въ Рогервикъ, совмѣстно съ инженеръ-полковникомъ Люберасомъ. Послѣднему поручено также проведеніе новаго канала около 6-ти англійскихъ миль въ длину, начинающагося у мызы Стрѣльны, гдѣ Царь возводитъ прекрасный дворецъ, и заканчивающагося въ самыхъ устьяхъ Невы, приблизительно въ 3-хъ миляхъ ниже С.-Петербурга. Этою мѣрою Царь полагаетъ добиться двойной выгоды: во-первыхъ той, что корабли средняго водоизмѣщенія будутъ въ состояніи, слѣдуя изъ Кроншлота въ С.-Петербургъ, избѣгать неудобный баръ, сильно задерживающій ихъ ходъ, при дующихъ здѣсь обыкновенно западныхъ вѣтрахъ, а, во-вторыхъ, постройка эта, какъ онъ надѣется, настолько отвлечетъ излишнее скопленіе водъ, что тѣмъ самымъ въ доброй мѣрѣ обезпечитъ городъ отъ будущихъ наводненій.

Въ этомъ году перестроены два корабля—Перлъ въ Ревелѣ и Полтава въ С.-Петербургѣ, а два другихъ, оба нѣкогда пріобрѣтенные въ Англіи, Страффордъ и Викторія, были разобраны; килевая часть Нарвы, взорванной въ 1715 году, была также поднята со дна и убрана при большихъ при томъ, хотя и неизбѣжныхъ издержкахъ, такъ какъ она какъ разъ мѣшала судамъ здѣсь стоять на якорѣ. Лѣтомъ было спущено трое судовъ, изъ коихъ одинъ «Крейсеръ», фрегатъ 30-ти пушечный, а другой—Св. Михаилъ, вооруженный 50-ью пушками, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, размѣрами своими,

превышающій корабль подобной силы, проектированный самимъ Ца
ремъ и г. Брауномъ, но выстроенный однимъ послѣднимъ. Это судно
должно было, по быстротѣ хода, опережать любое, и предназначалось
Царемъ не для ввода въ боевую линію во время дѣла, а для держанія
между легкими фрегатами, съ тѣмъ, что съ него удобнѣе будетъ слѣ-
дить за положеніемъ обоихъ флотовъ и что сигналы, своевременно съ
него подаваемые, могутъ быть остальными судами удобнѣе прини-
маемы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Царь возъимѣлъ совершенно свое-
образный взглядъ на судоходство: замѣтивъ, что волненіе въ Балтій-
скомъ морѣ, при крѣпкомъ вѣтрѣ, не достигаетъ такой высоты, какъ въ
океанѣ, а образуетъ такъ называемую моряками толчею,—онъ рѣшилъ,
что короткія суда будутъ обладать преимуществомъ при плаваніи въ
морѣ, противъ болѣе длинныхъ; лѣтъ 12 тому назадъ мнѣ пришлось
слышать, какъ онъ горячо оспаривалъ этотъ пунктъ своей теоріи, но,
съ тѣхъ поръ, онъ успѣлъ по опыту уже убѣдиться въ ошибочности
своего взгляда и теперь приказываетъ придавать имъ настоящую полную
длину, скорѣе даже увеличивая размѣръ таковой, какъ напр. въ опи-
сываемомъ случаѣ, а также и у строющихся въ настоящее время въ
докахъ двухъ 96-ти пушечныхъ кораблей, размѣры длины коихъ
превышаютъ длину Рояль-Соверена. Третье судно, спущенное тогда,
было Лефермъ, которое въ 1720 году ввели въ доки, а теперь пере-
строили совершенно на ново. На предстоящую зиму къ перестройкѣ
назначенъ Шлиссельбургъ, ибо, до улучшенія приспособленій Адми-
ралтейства, нѣтъ возможности осматривать дна судовъ и перечинять
ихъ, поэтому, когда въ теченіи сего повѣствованія упоминалось о
перестройкѣ судовъ, слѣдуетъ понимать лишь таковую въ смыслѣ воз-
обновленія надводной части; здѣсь кроется причина, почему Царь
такъ стремится окончить постройку дока, такъ какъ съ нею прекра-
тится чрезмѣрный расходъ, связанный съ вытаскиваніемъ кораблей на
сушу, а также по причинѣ того, что число судовъ, выстроенныхъ въ
С.-Петербургѣ изъ дуба (единственныя, которыми онъ дорожитъ), зна-
чительно возросло, а между ними нѣкоторыя уже приходятъ въ вет-
хость, а другія теперь уже или скоро потребуютъ перестройки. Въ
нынѣшнее же лѣто изданъ строгій приказъ, воспрещающій всѣмъ, не
непосредственно служащимъ, допускъ въ гавань Кроншлота, а кара-

ульнымъ офицерамъ велѣно арестовать всякаго, пытающагося сюда проникнуть.

Въ Ноябрѣ господинъ Куперъ, послѣ 2-хъ лѣтняго выжиданія успѣвъ совершенно обѣднѣть, получилъ назначеніе завѣдывать морскими припасами, съ жалованіемъ въ 600 рублей на первый годъ, при чемъ при заключеніи перваго контракта ему дано обычное въ Россіи обѣщаніе, что въ будущемъ назначится ему вчетверо большее содержаніе, если только онъ выполнитъ все то, что обѣщалъ.

Въ началѣ этой кампаніи изданы были положенія о вычетахъ изъ офицерскаго содержанія и другія новыя правила; дополнительное содержаніе, отпускаемое Гордону и Сандерсу изъ Кабинета или частныхъ суммъ Его Величества, было пріостановлено; многихъ также смутилъ вычетъ 25 процентовъ, а другіе претендовали на то, что 13-й мѣсяцъ для получки содержанія былъ исключенъ, но, на заявленныя претензіи получался одинъ отвѣтъ, что недовольные могутъ, по окончаніи кампаніи, просить объ увольненіи въ отставку. Тѣмъ не менѣе, по послѣднимъ двумъ вопросамъ была оказана нѣкоторая льгота тѣмъ, которые договорились за границею, и 25-ти процентный вычетъ, кажется, пріостановленъ до начала текущаго новаго года 1724—для однихъ только иностранцевъ, такъ какъ Россіяне этотъ вычетъ успѣли уже внести за 1723 годъ.

По всестороннему собранію свѣдѣній, я держусь вполнѣ того мнѣнія, что хотя число судовъ Царя и возросло, однако, за послѣдніе 4 года, численность настоящихъ моряковъ не увеличилась, тѣ-же громадные расходы, которые ежегодно расходуются на поддержаніе его флота на теперешней его высотѣ и надлежащая дисциплинировка людей (при томъ, что, въ возмѣщеніе за таковыя, служба послѣднихъ столь мало или почти никакихъ результатовъ не достигаетъ), наконецъ истощатъ его казну и сдѣлаютъ его менѣе грознымъ врагомъ.

Всѣ будущіе планы и ожиданія должны оставаться невыполненными, пока дѣла его въ Азіи находятся въ столь неустойчивомъ положеніи и, если онъ, въ свою очередь, здѣсь потерпитъ неудачу, тогда подобный исходъ, безъ сомнѣнія, разоритъ окончательно многія, если и не большинство, изъ великихъ его предпріятій.

1724. Списокъ Россійскихъ судовъ, годныхъ для навигаціи къ началу лѣта 1724 г. до спуска на воду новыхъ

(если окажется достаточное число матросовъ для ихъ снабженія и на случай назначенія Царемъ экспедиціи по близости береговъ, ему принадлежащихъ). Суда, помѣченныя крестомъ (†)—старыя и малогодныя, а помѣченныя звѣздочкою (*)—не въ состояніи ходить подъ парусами при сильномъ вѣтрѣ и, слѣдовательно, не годятся въ дальнія плаванія.

Названіе судовъ.	Число пушекъ.	
Гангутъ	90 *	
Лѣсное	90 *	
Фридрихштадтъ	90	
Св. Петръ	90	
Св. Андрей	90	
Фридмэкеръ	90	
Сѣверный Орелъ	80	
Св. Александръ	70 †	
Нептунъ	70 †	
Лефермъ	70	
Ревель	64	
Москва	64 †	считаютъ, что эти суда для плаванія въ море уже не годятся.
Ингерманландъ	64 †	
Исаакъ-Викторія	64	
Астрахань	64	
Екатерина	64	
Марлбургъ	64	
Пантелеймонъ-Викторія	64 *	
Девонширъ	60	
Выборгъ	60 †	
Полтава	54	
Принцъ Евгеній	54	
Св. Михаилъ	50	
Перлъ	50	

Названіе судовъ.	Число пушекъ.
Британія	50 †
Рандольфъ	50
Ормондъ	50 †
Арунделъ	48 †
Лэсперансъ	44
Вахтмейстеръ	44 †
Амстердамъ Галлей	36
Кронъ-де-Лифъ	36
Крейсеръ	36
Самсонъ	32
Флора-Фениксъ	30

и нѣсколько другихъ меньшихъ.

Списокъ офицерамъ, мѣстами поименованнымъ въ семъ повѣствованіи.

Фамиліи.	Націи.	Чинъ, или занимаемая должность.
Анкуфіевъ *)	Россіянинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Апраксинъ (Өедоръ) . .	Россіянинъ.	Генералъ-адмиралъ.
Апраксинъ (Александръ).	Россіянинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Армитажъ (Самуилъ) . .	Англичанинъ.	Капитанъ.
Арсеньевъ	Россіянинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Бекеръ, Вильгельмъ . . .	Англичанинъ.	Капитанъ, увол. въ 1717 г.
Башиловъ	Россіянинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Баттингъ, Вильгельмъ . .	Англичанинъ.	Капитанъ, умеръ въ 1720 г.
Берингъ, Витусъ	Датчанинъ.	Капитанъ.
Бенсъ, Петръ	Голландецъ.	Капитанъ.
Безмакеръ, Петръ . . .	Датчанинъ.	Капитанъ, завѣдующій лоцманами въ Ригѣ.
Блорій, Иванъ	Голландецъ.	Капитанъ и экипажный командиръ въ Астрахани.

*) Акинфіевъ?

Богенъ	Изъ Гамбурга.	Капитанъ, увол. въ 1721 г.
Бредаль, Петръ	Норвежецъ.	Капитанъ-командоръ.
Калмыковъ	Россіянинъ.	Капитанъ.
Коробьинъ	Россіянинъ.	Капитанъ.
Шапизо, Яковъ *) . . .	Ганноверецъ.	Капитанъ.
Кронбергъ	Голландецъ.	Капитанъ, умеръ въ 1715 г.
Крюйсъ, Корнилій . . .	Норвежецъ.	Адмиралъ синяго отряда.
День-Янъ	Англичанинъ.	Капитанъ, увол. въ 1722 г.
Дегрейтеръ	Голландецъ.	Капитанъ, увол. въ 1714 г.
Деляпъ	Ирландецъ.	Капитанъ.
Дюти	Голландецъ.	Капитанъ-лейтенантъ, уволенный въ 1717 г. и, съ тѣхъ поръ, принятый снова на службу лейтенантомъ.
Экгофъ, Клейсъ	Датчанинъ.	Капитанъ, завѣдующій лоцманами Финскаго залива.
Эдвардсъ, Веніаминъ . .	Англичанинъ.	Капитанъ, увол. въ 1717 г.
Фалькенбергъ, Матвѣй .	Шведъ, (какъ полагаютъ).	Капитанъ.
Фитчъ	Англичанинъ.	Капитанъ, увол. въ 1715 г.
Головинъ, Николай . . .	Россіянинъ.	Капитанъ
Гордонъ, Томасъ	Шотландецъ.	Вице-адмиралъ краснаго отряда.
Гослеръ, Мартынъ . . .	Голштинецъ.	Вице - адмиралъ краснаго флага.
Грисъ	Изъ Любека.	Капитанъ, увол. въ 1718 г.
Гарбо, Петръ	Датчанинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Гей, Вильгельмъ	Шотландецъ.	Капитанъ, увол. въ 1724 г.
Гогестратъ, Адріанъ . .	Голландецъ.	Капитанъ.
Гуикъ	Датчанинъ.	Капитанъ, умерш. въ 1718 г.
Кошелевъ	Россіянинъ.	Капитанъ.
Кній, Михаилъ	Датчанинъ.	Капитанъ, увол. въ 1721 г.
Лобановъ	Россіянинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Лейнъ, Эдвардъ	Изъ Валлиса.	Капитанъ-командоръ и инженеръ.

*) Шапезанъ

Лоренцъ, Яковъ	Англичанинъ.	Капитанъ.
Леноа	Французъ.	Капитанъ, умерш. въ 1721 г.
Литлъ, Робертъ	Англичанинъ.	Капитанъ.
Магной	Россiянинъ.	Капитанъ.
Меншиковъ	»	Вице-адмиралъ бѣлаго флага.
Мишуковъ	»	Капитанъ.
Нельсонъ	Англичанинъ.	Капитанъ, умерш. въ 1717 г.
Ноблъ	Датчанинъ.	Капитанъ. умерш. въ 1719 г.
Паддонъ, Георгiй	Изъ Новой Англiи.	Контръ-адмиралъ бѣлаго флага, умершiй въ 1718 г.
Попагай	Изъ Нью-Iорка.	Капитанъ, умерш. въ 1718 г.
Рю, Томасъ	Англичанинъ.	Капитанъ, умерш. въ 1717 г.
Саважъ, Яковъ	Россiянинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Сандерсъ, Томасъ . . .	Англичанинъ.	Контръ-адмиралъ бѣлаго флага.
Шеллингъ.	Датчанинъ.	Капитанъ, разжалованъ въ 1718 г.
Шельтингеръ, Вейбрантъ.	Голландецъ.	Контръ-адмиралъ краснаго флага, ум. въ 1718 г.
Сиверсъ, Петръ	Датчанинъ.	Вице - адмиралъ синяго флага.
Синявинъ, Иванъ	Россiянинъ.	Капитанъ-командоръ.
Синявинъ, Наумъ . . .	»	Контръ-адмиралъ синяго флага.
Андрей . . .	Шотландецъ.	Капитанъ, увол. въ 1714 г.
Сороколъ, Иванъ	Англичанинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Скворцовъ	Россiянинъ.	Капитанъ-лейтенантъ.
Штегманъ	Германецъ.	Капитанъ, ум. въ 1721 г.
Стубсъ	Англичанинъ.	Капитанъ, увол. въ 1723 г.
Тхофтъ, Людвигъ . . .	Голландецъ.	Капитанъ, увол. въ 1718 г.
Транъ, Антонъ	Норвежецъ.	Экипажъ-мейстеръ въ Ревелѣ.
Трезель, Петръ	Голландецъ.	Капитанъ.
Торнгоутъ, Вильгельмъ .	»	Капитанъ, увол. въ 1721 г.
Вандергунъ	»	Капитанъ, увол. въ 1720 г., нынѣ добивающiйся справедливаго суда.

Фангентъ	Голландецъ.	Капитанъ, увол. въ 1722 г.
Фангофтъ	Брабантецъ.	Контръ-адмиралъ краснаго флага.
Віана, Иванъ	Голландецъ,	Капитанъ-лейтенантъ, ум. въ 1720 г.
Фанъ-Розенъ	Датчанинъ.	Капитанъ.
Фонъ-Верденъ	Шведъ, какъ полагаютъ.	Капитанъ.
Воганъ	Англичанинъ.	Капитанъ-командоръ, убитъ при взрывѣ въ 1715 г.
Урквардъ, Адамъ . . .	Шотландецъ.	Капитанъ-лейтенантъ,убитъ въ 1719 г.
Валрондъ, Иванъ . . .	Англичанинъ.	Капитанъ, увол. въ 1713 г.
Вессель, Генрихъ . . .	Норвежецъ-французъ.	Капитанъ.
Вильстеръ	Датчанинъ, какъ полагаютъ.	Вице-адмиралъ безъ назначенія флага.

Вильстеры—два другихъ,—оба Датчане, изъ нихъ одинъ Капитанъ, другой Капитанъ-лейтенантъ. Капитанъ Вильстеръ умеръ въ 1721 г.

Зотовъ	Россіянинъ.	Капитанъ.

Общій списокъ военнымъ кораблямъ Царя, находившимся въ Балтійскомъ морѣ съ самаго начала до нынѣшняго 1724 года, исключая фрегатовъ, выстроенныхъ и пришедшихъ въ негодность—между годомъ основанія С.-Петербурга и 1710-мъ годомъ.

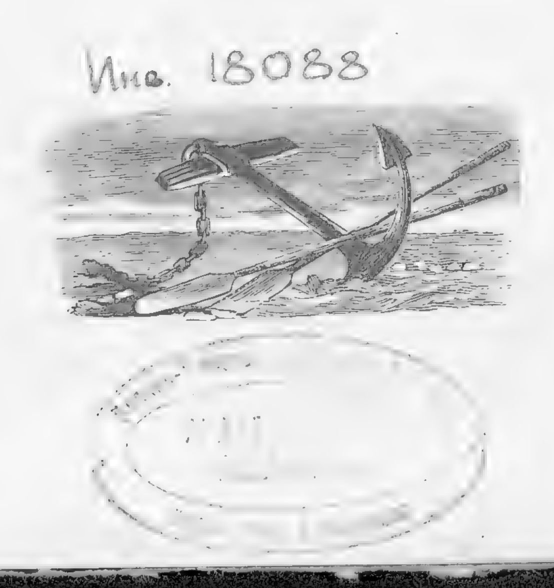
Корабли.	Гдѣ строились.	Настоящее ихъ состояніе.
Александръ-Пинкъ . . .	Въ С.-Петербургѣ.	Ветхъ и негоденъ къ плаванію.
Амстердамъ-Галей . . .	Въ Голландіи.	
Арунделъ	Въ Англіи.	
Астрахань	Въ С.-Петербургѣ.	
Болинброкъ	Въ Англіи.	Взятъ въ плѣнъ во время привода въ 1714 г.

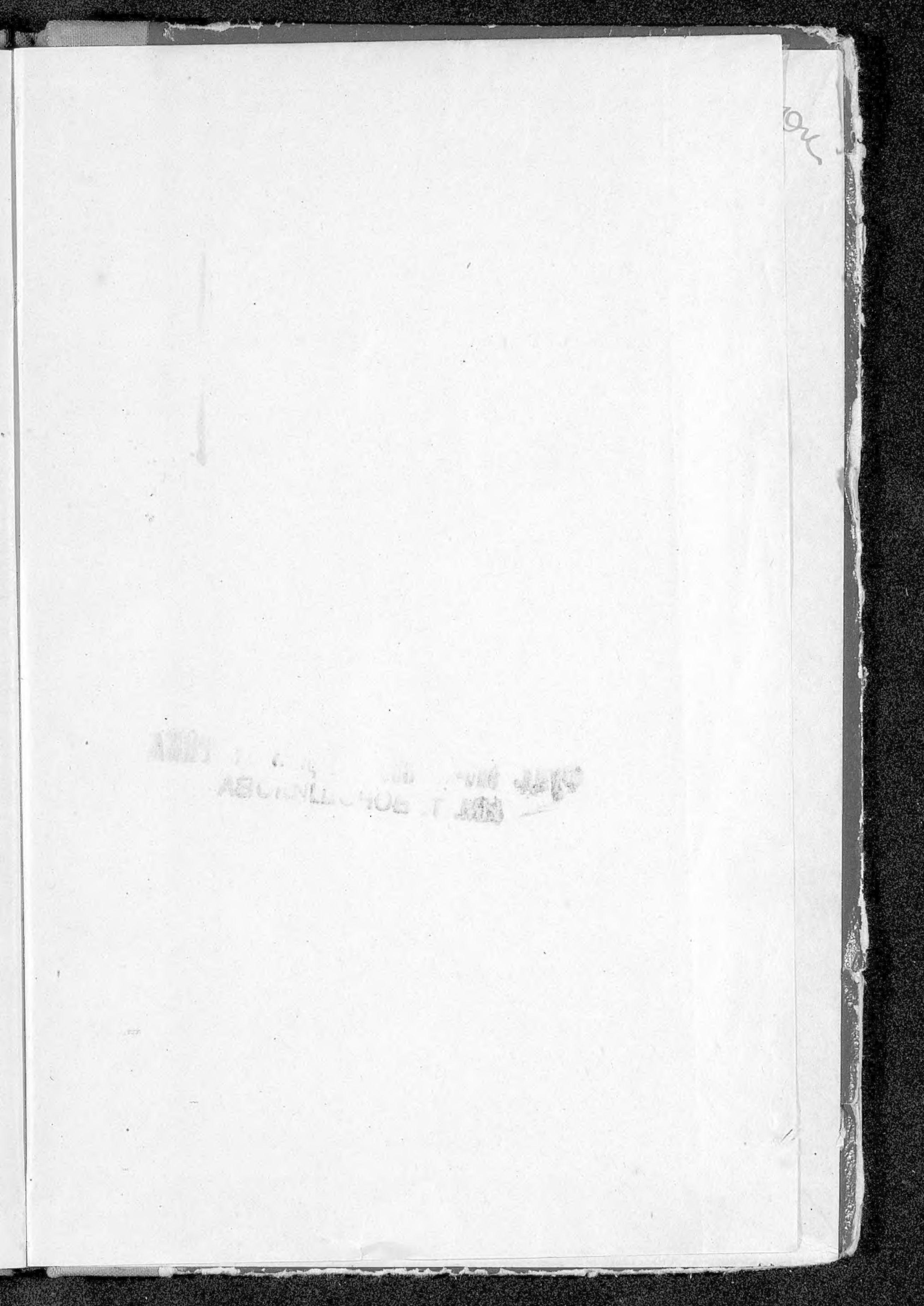
Британія	Въ Новой Англіи.	Очень ветха.
Карлскронъ-Вапенъ . . .	Въ Швеціи.	Ветхъ, взятъ у Шведовъ въ 1719 г.
Крейсеръ	Въ С.-Петербургѣ.	
Кронъ-де-Лифтъ	Въ Голландіи.	
Девонширъ	Въ Голландіи.	
Діана	Въ С.-Петербургѣ.	Разобранъ.
Думкрафтъ	Въ С.-Петербургѣ.	Разобранъ.
Илія	Въ С.-Петербургѣ.	Разобранъ.
Фортуна	Въ Англіи.	Потерпѣлъ крушеніе у Ревеля.
Фридмакеръ	Въ С.-Петербургѣ.	
Фридрихштадтъ	Въ С.-Петербургѣ.	
Гангутъ	Въ С.-Петербургѣ.	
Гобетъ	Въ С.-Петербургѣ.	Разобранъ.
Ингерманландъ	Въ С.-Петербургѣ.	Возобновленъ, но по ветхоси негоденъ для плаванія.
Исаакъ-Викторія	Въ С.-Петербургѣ.	
Екатерина	Въ С.-Петербургѣ.	
Ландсдоунъ	Въ Англіи.	Сильно обветшалъ.
Лефермъ	Въ Англіи.	Взятъ Англичанами и проданъ Россіянамъ, выстроенъ на ново въ 1723 г.
Лизета	Въ С.-Петербургѣ.	Потерпѣлъ крушеніе въ 1723 г.
Лѣсной	Въ С.-Петербургѣ.	
Лэсперансъ	Въ Голландіи.	
Лондонъ	Въ Англіи.	Потерпѣлъ крушеніе въ 1719 г.
Марлбургъ	Въ Голландіи.	
Мункеръ	Въ С.-Петербургѣ.	Разобранъ.
Москва	Въ С.-Петербургѣ.	Возобновленъ, но съ тѣхъ поръ за ветхостью негоденъ къ плаванію.
Нарва	Въ С.-Петербургѣ.	Взорванъ молніею въ 1715 г.

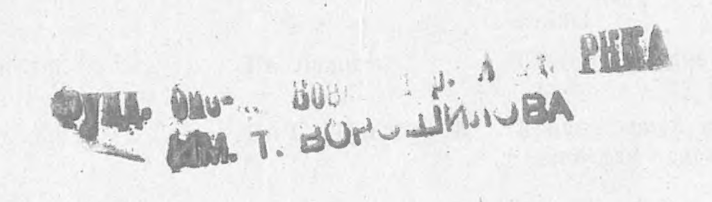
Наталія	Въ С.-Петербургѣ.	Разобранъ.
Новый Кроншлотъ . . .	Въ Голландіи.	
Ништадтъ	Въ Голландіи.	Погибъ въ 1721 г.
Сѣверный Орелъ	Въ С.-Петербургѣ.	
Ормондъ	Въ Англіи.	Очень ветхъ.
Оксфордъ	Въ Англіи.	Разобранъ въ Англіи въ 1717 г.
Пантелеймонъ-Викторія .	Въ С.-Петербургѣ.	Построенъ Французомъ, но найденъ неудовлетворительнымъ.
Перлъ	Въ Голландіи.	Выстроенъ на ново до ватеръ-линіи въ 1723 году.
Перновъ	Въ Ладогѣ.	Разобранъ.
Портсмутъ	Въ Голландіи.	Погибъ отъ крушенія въ 1719 г.
Принцъ Евгеній	Въ Голландіи.	
Принцесса	Въ С.-Петербургѣ.	Погибъ въ Сѣверномъ морѣ въ 1716 г.
Рандольфъ	Въ Англіи.	Обветшалъ.
Ревель	Въ С.-Петербургѣ.	
Ричмондъ	Въ Англіи.	Очень ветхъ и негоденъ въ плаваніе.
Рига	Въ С.-Петербургѣ.	Разобранъ.
Транспортъ-Рояль . . .	Въ Англіи.	Погибъ въ 1714 г.
Св. Александръ	Въ С.-Петербургѣ.	
Св. Антоній	Въ Гамбургѣ.	Погибъ у Ревеля.
Св. Ягудіилъ	Въ Архангельскѣ.	Проданъ въ Голландіи на сломъ.
Св. Гавріилъ	Въ Архангельскѣ.	Разобранъ.
Св. Іаковъ	Въ Голландіи.	Выстроенъ на ново до ватеръ-линіи въ 1722 году.
Св. Михаилъ	Въ Архангельскѣ.	Разобранъ.
Св. Николай	Въ Гамбургѣ.	Разобранъ.
Св. Павелъ	Въ Архангельскѣ.	Разобранъ.
Св. Петръ	Въ Архангельскѣ.	Разобранъ.
Св. Рафаилъ	Въ Архангельскѣ.	Разобранъ.

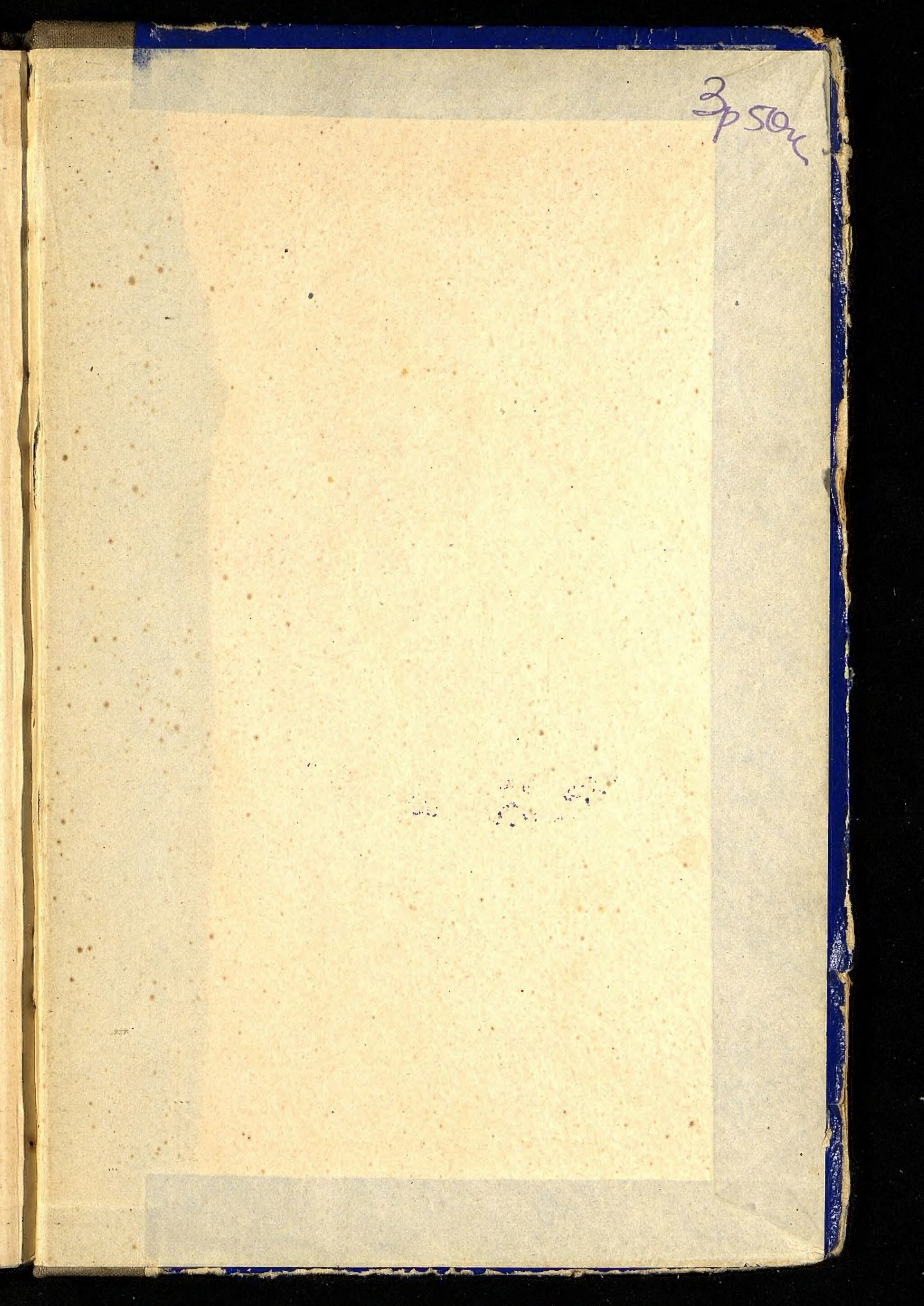
Св. Салафаилъ	Въ Архангельскѣ.	Разобранъ.
Св. Варакіилъ	Въ Архангельскѣ.	Разобранъ.
Св. Уріилъ	Въ Архангельскѣ.	Проданъ въ Голландіи на сломъ.
Самсонъ.	Въ Голландіи.	Выстроенъ на ново до ватеръ-линіи въ 1727 году.
Шлиссельбургъ	Въ С.-Петербургѣ.	Введенъ въ докъ нынѣшнею зимою для перестройки.
Штандартъ	Въ С.-Петербургѣ.	Разобранъ въ 1723 г.
Св. Михаилъ 2-ой . . .	Въ С.-Петербургѣ.	
Флора Фениксъ	Въ Швеціи.	
Викторія	Въ Голландіи.	Взятъ Французами, отобранъ англичанами, проданъ Россіянамъ, а теперь пришелъ въ ветхость и негоденъ къ плаванію.
Вахтмейстеръ	Въ Швеціи.	Взятъ въ плѣнъ въ 1719 г. уже ветхимъ и теперь превращенъ въ плавучій госпиталь.
Выборгъ 1-й.	Въ Ладогѣ.	Сѣлъ на камень и сожженъ въ 1723 г.
Выборгъ 2-й.	Въ С.-Петербургѣ.	Крайне ветхъ и негоденъ для плаванія.

Инв. 18088

РККА

3р 50к

УНИКУМ